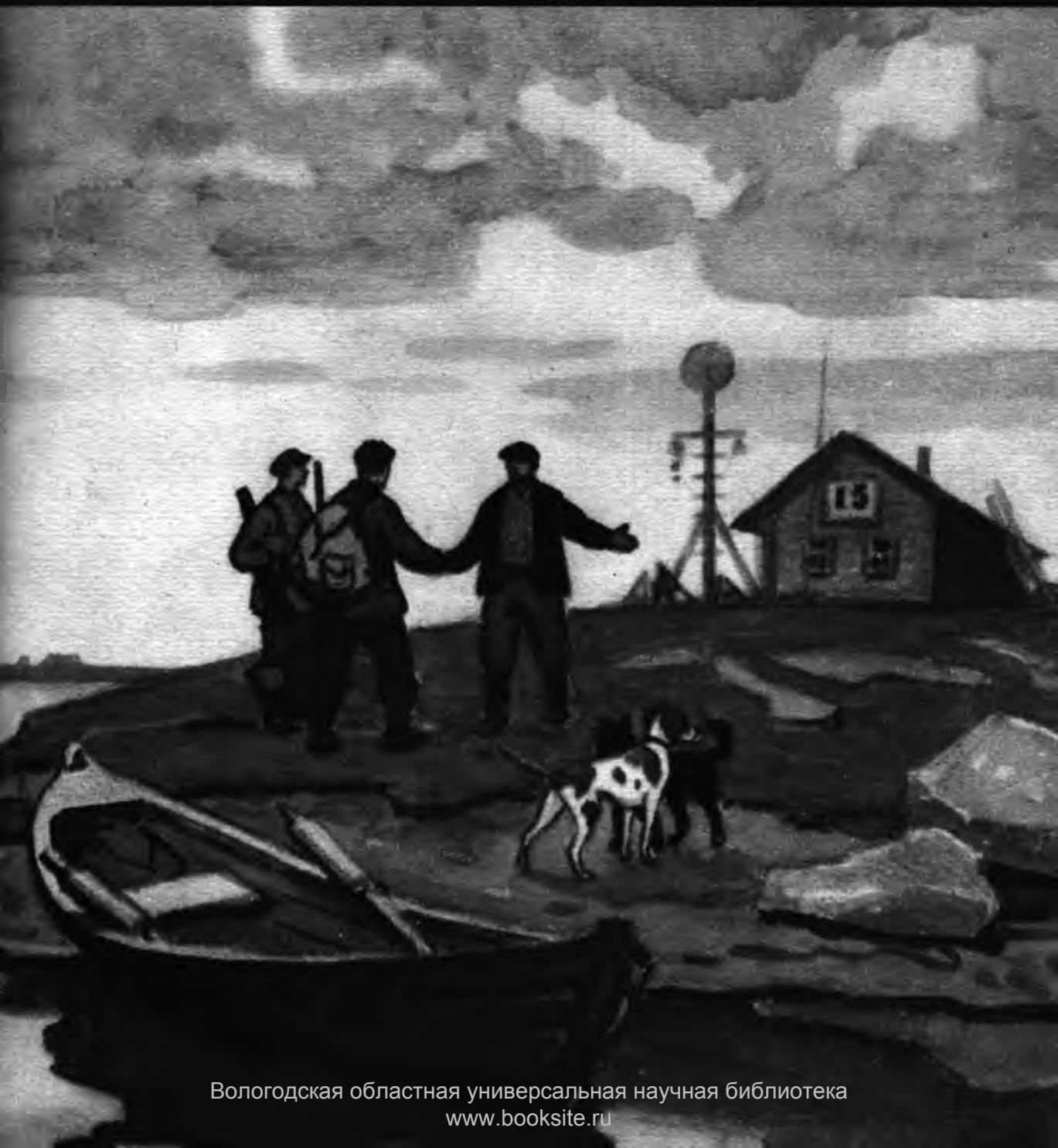

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

8
1960

ОХОТА

и охотничье хозяйство

Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР

ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

№ 8

АВГУСТ 1960

Так создаются охотничьи хозяйства на Украине

В. РАДЧУК

Начальник Управления охотничьего хозяйства

В ПОЛОЖЕНИИ об охотничьем хозяйстве Украинской ССР, которое утверждено постановлением Совета Министров УССР в феврале 1960 года, записано, что охотничьи угодья делятся на закрепленные территории, отведенные государственным, кооперативным и общественным организациям для ведения охотничьего хозяйства, и на закрытые территории заповедников, заказников, зеленых зон, где охота запрещается.

Правом охоты в Украинской ССР с охотничьим огнестрельным оружием пользуются граждане, достигшие 18-летнего возраста, состоящие членами общества охотников, сдавшие экзамены по охотничьему минимуму и уплатившие государственную пошлину. Охота проводится только в угодьях, закрепленных за организациями и коллективами охотников.

Положением ясно определено направление дальнейшего развития охотничьего хозяйства Украинской ССР, которое проверено опытом практической работы.

В послевоенный период на Украине стали организовываться Государственные охотничьи заказники республиканского и областного значения, а также заказники районного и местного значения. Во всех заказниках охота категорически запрещена.

Проведение охранных и биотехнических мероприятий привело к тому, что через 2—3 года их существования количество охотничьих зверей и птиц на этих территориях увеличилось в несколько раз. Создание заказников на площади

целого административного района, с запретом охоты в них на 1—2 года, способствовало не только сохранению, но и увеличению поголовья зайцев, косуль, серой куропатки. Через год этот район объявлялся открытым для охоты, а соседний объявлялся заказником.

В 1957 году в Сталинской области отказались от дальнейшего создания таких заказников. Охотугодья области (кроме зеленых зон) стали угодьями свободного пользования. К этому времени число охотников, объединяемых Сталинским областным обществом охотников, выросло до 44 тыс. человек. Активное воздействие со стороны такой массы охотников на охотничью фауну области в течение двух сезонов охоты привело к тому, что угодья оказались совершенно опустошенными. И в 1959 году Сталинский облисполком запретил всякую охоту на территории области на два года.

Кировоградские же охотничьи организации продолжали по-прежнему создавать заказники. В этой области численность зверей и птиц ежегодно возрастает.

Так опыт привел охотничьи организации Украины к созданию приписных охотничьих хозяйств.

До 1957 года в основном на Украине проводилась приписка охотничьих угодий областными советам Украинского общества охотников и окружным советам ВОО. Затем началась приписка охотничьих угодий районным обществам охотников и отдельным крупным коллективам.

На 1 января 1959 года на Украине было 243 приписных охотничьих хозяйства. Наведение порядка в угодьях, создание хороших условий для обитания зверей и птиц привело к увеличению численности их. Масса охотников стремилась получить право охоты именно в приписном хозяйстве, где больше зверей и птиц, а не в угодьях свободного пользования. Охотники сами прекрасно поняли преимущество организованного охотугодья или приписного охотничьего хозяйства перед охотугодьями свободного пользования.

После постановления Совета Министров СССР от 11 мая 1959 года в Украинской ССР было разработано положение о ведении охотничьего хозяйства на Украине, в котором было определено, что приписное охотничье хозяйство должно стать основной формой пользования охотничьими угодьями.

Согласно этому положению охотничьи организации Украины на 1 января 1960 года создали следующие приписные охотничьи хозяйства: Украинского совета УООР 2, областных советов общества 83, районных советов общества 416, низовых коллективов общества 60, окружных советов ВОО 20.

Это только начало той большой работы, которую предстоит выполнить украинским охотничьим организациям до 1965 года. Территория перечисленных выше приписных охотничьих хозяйств составляет только 11 процентов площади ко всей территории республики. При расчетах приписки охотугодий мы принимаем во внимание не только лесопокрытую территорию, а всю территорию, так как основные виды спортивной охоты на Украине — заяц-русак, серая куропатка, перепел, болотная и водоплавающая дичь — наибольшей плотности достигают в степной и лесостепной части республики.

Площадь приписываемого районному совету общества охотников охотничьего хозяйства определена не более 10 тыс. га. Охотничьи хозяйства областных советов общества и окружных советов ВОО занимают большую площадь.

Мнение многих товарищей — установить норму площади угодья на одного охотника не менее чем в 100 га.

В начале приписки охотугодий некоторые охотничьи общества стремились приписать, в первую очередь, лесные массивы, а в настоящее время встал вопрос о закреплении охотничьих угодий на площади, прилегающей непосредственно к данному населенному пункту, где проживают члены низового коллектива общества. Иначе быть не может. В густо населенной местности, какой является наша республика, при почти полумиллионной армии охотников, все охотничьи угодья должны быть закреплены. Всех охотников следует поставить в одинаковые условия. Поэтому каждый охотник обязан знать свое охотничье угодье и своим личным трудовым участием улучшать условия для обитания диких животных, принимать непосредственное личное участие в проведении воспроизводственных мероприятий, а затем как вознаграждение за свой труд получать право на участие в отстреле дичи в данном охотугодье.

Со стихийной охотой пора покончить!

Как не богата наша страна полезными дикими животными, но если мы сегодня не введем соответствующего режима в пользовании охот-

угодьями, норм отстрела зверей и птиц как на одного охотника за выход на охоту, так и нормы отстрела того или иного вида в данном охотугодье и сезоне, — мы не сможем не только увеличить численность полезных диких животных, но и не сохраним то количество зверей и птиц, которое имеем сейчас.

Никакие егерские участки, тем более органически не связанные с лесной охраной, ни увеличение штата областных госохотинспекций не в состоянии поднять на должную высоту охотничье хозяйство — это может сделать только общество охотников, разумно направляя средства на воспроизводственные и биотехнические мероприятия. Охрана и другие мероприятия в охотничьих угодьях, закрепленных за низовым коллективом, следует проводить силами коллектива.

Украинские охотничьи организации с удовлетворением оценили выводы тов. А. Попова, которые он сделал в своей статье «За широкое участие общественности в руководстве охотничьим хозяйством», помещенной в журнале № 10 1959 года. Уместно сказать, что государственные организации должны больше помогать обществам охотников в этой работе, правильно направлять ее, выделять необходимые материально-технические фонды и успех будет обеспечен.

Некоторые работники охотничьего хозяйства боятся передачи охранных и других мероприятий в руки охотничьих обществ.

На Украине работники Заготживсырье, а затем потребительские кооперации также боялись передать обществу охотников выдачу охотничьих билетов, думая, что это приведет к срыву государственного плана заготовки пушнины. Эти организации ежегодно добывались большого охвата своим влиянием так называемых охотников промысловиков, жителей сельской местности, выдавали им охотничьи билеты на льготных условиях, освободили их от работы в колхозах и совхозах на весь охотничий сезон.

Три года тому назад право выдачи охотничьих билетов было передано только обществу. Государственный план по пушнине ежегодно перевыполняется.

Смелее надо решать эти вопросы в областях, краях и республиках, а обществам охотников необходимо доводить план заготовки пушнины на правах контрагента. Это также повысит ответственность и активность обществ охотников за проведение воспроизводственных и других мероприятий, направленных на увеличение количества полезных диких животных в целях безусловного выполнения государственного плана по пушнине.

В Украинской ССР в настоящее время принят следующий порядок приписки охотничьих угодий: они приписываются областным советам общества охотников, окружным советам ВОО и районным советам Украинского общества охотников.

Приписка охотничьих угодий проводится на основании постановления облисполкома, проект которого подготавливает областное Управление лесного хозяйства и лесозаготовок на основе хоздательства организации, желающей закрепить за собой угодье.

Постановлением облисполкома обуславливаются границы хозяйства, срок закрепления (10 лет). На основе постановления облисполкома Управление лесного хозяйства и лесозаготовок заклю-

чает договор с организацией, за которой закреплено охотничье угодье.

Договор обуславливает обязательства обеих сторон, но главное в договоре — это определение средств, вкладываемых в охотничье хозяйство по годам, а также детализация биотехнических и воспроизводственных мероприятий по данному охотничьему хозяйству. (Сколько подлежит соорудить кормушек, солонцов, какие построить сооружения, количество лодок и т. д.).

После подписания договора пользователь обязан провести в хозяйстве полную таксацию, определить количество зверей и птиц на территории хозяйства, и полное его описание. Эти данные в срок, указанный в договоре, должны быть занесены в паспорт охотничьего хозяйства. Пользователь охотхозяйством составляет правила внутреннего распорядка хозяйства.

Районным советам общества охотников угодья приписываются на основе решений исполкомов районных Советов депутатов трудящихся с обязательным утверждением этого решения постановлением облисполкома.

Договоры с облуправлением лесного хозяйства и лесозаготовок на пользование этими хозяйствами заключает областной совет общества охотников, а крупные районные советы УООР по доверенности областного совета сами подписывают договор.

Районный совет общества, получив в пользование охотничье угодье, разбивает его на участки, которые закрепляет за отдельными низовыми коллективами охотников данного населенного пункта.

Пленумом Республиканского общества охотников и рыболовов принято решение, обязывающее членов низового коллектива охотников проводить охранные мероприятия в своем охотугодье, личным трудом сооружать кормушки, солонцы, проводить заготовку веточных кормов, а также осуществлять подкормку животных в зимний период.

Перечисленные выше работы в охотничьих хозяйствах областных советов, окружных советов ВОО и отдельных хозяйствах районных советов УООР проводит егерский состав этих хозяйств с привлечением сил охотничьей ответственности. Наконец, на Украине вошла в практику приписка охотничьих хозяйств и угодий непосредственно крупным низовым коллективам заводов, фабрик и учреждений.

Хороших результатов за 4 года работы в этом отношении добился низовой коллектив «ХЭМЗ» Харьковского областного совета общества охотников и рыболовов. При помощи профорганизации завода и Харьковского областного совета общества охотников построен дом — база, которая снабжена всем необходимым для охотника, приезжающего на отдых в свое хозяйство (ночлег, лодки, чучела, подсадные утки, удилица и т. д.).

Низовому коллективу охотников Киевского завода радиоаппаратуры приписаны охотничьи угодья на территории Обуховского и Киево-Святошинского районов, Киевской области.

На договорных началах в пользовании этими охотничьими угодьями к заводу радиоаппаратуры присоединился низовой коллектив охотников Украинского совета профсоюзов. В настоящее время по границам хозяйства установлены таблицы (знаки), приступлено к постройке доми-

ков охотника. Весной этого года в хозяйстве выпустили первую партию серых куропаток, активно проводят борьбу с хищниками.

Местные охотники, проживающие на территории этого хозяйства, пользуются правом производства охоты так же, как и члены коллектива завода радиоаппаратуры, согласно правилам внутреннего распорядка для данного хозяйства.

Таким образом разрешаются вопросы не только закрепления охотугодий, но и прикрепления охотников к ним.

В инструкции о закреплении охотхозяйств и охотугодий предусматривается, что отдельные охотники — жители городов могут по своему выбору перейти на учет в любой низовой коллектив сельской местности, желая пользоваться данными охотничьими угодьями.

С 1960 года на Украине введено 200 штатных должностей охотоведов в лесхозы и некоторые крупные совхозы, а также предусмотрены средства на проведение биотехнических мероприятий.

В порядке опыта в Киевской и Ровенской областях решением облисполкомов вся территория 3-х лесхозов рассматривается как их приписное охотничье хозяйство. В данном случае лесхоз будет выполнять весь комплекс биотехнических и охранных мероприятий.

Каждый областной совет общества и окружной совет ВОО обязаны прежде всего организовать одно-два приписных охотничьих хозяйств. На примере работы этих хозяйств следует учить районные советы общества, как вести охотничье хозяйство.

Заслуживает внимания Дымерское охотничье хозяйство Киевского областного совета общества охотников. Это хозяйство расположено в пойме рек Днепр и Тетерев, на площади в 84 тыс. га. Разнообразие угодий обуславливает богатый видовой состав охотничьей фауны (заяц, косуля, кабан, лось, тетерев, серая куропатка, болотная и водолавающая дичь).

За последние два года в это хозяйство выпущено несколько сотен зайца-русака, серые куропатки, кабаны и будет завезена сибирская косуля. В хозяйстве создан питомник пятнистых оленей в 25 голов, от которых уже в этом году ожидается приплод.

Имеющийся питомник фазанов по плану этого года должен дать 1000 птенцов, которые намечено выпустить в охотугодья.

Областной совет общества (председатель С. Ф. Васкаков, охотовед П. П. Аккерман) уделяет серьезное внимание этому хозяйству, а также развитию охотничьего хозяйства области. В этой работе им помогают ученые столицы.

В заключение необходимо сказать, что всемерное приближение общественных организаций к руководству охотничьим хозяйством диктуется самой жизнью. Партия и правительство уделяют большое внимание дальнейшему развитию охотничьего хозяйства страны. В настоящее время главной задачей охотничьих организаций является ликвидация обезлички в пользовании охотугодьями, наведение порядка в охотничьем хозяйстве, поднятие дисциплины среди спортсменов, чтобы покончить с таким позорным явлением, как браконьерство. Все это мы должны и можем сделать при активном участии всей массы охотников, а ответственность за выполнение этих задач поднимется тогда, когда хозяйном охотничьих угодий станет сам охотник!

У НАС В БОРОВСКОМ...

НА ДЕСЯТКИ тысяч гектаров раскинулись угодья Боровского лесохотничьего хозяйства.

Богата и красива природа здешних мест. Высоко взметнулись над озерами горы. К востоку и северо-востоку они уступают место градам холмов и отдельным сопкам. Но степь уже близка.

Но и тут — озера, озера, озера...

В наших угодьях много птиц и зверей. Водятся тут косуля, заяц, лисица, хорь, белка-телеутка, барсук, белый хорь и горностай.

Не меньше в угодьях различной птицы: тетерева, белой и серой куропатки, уток, гуся, огаря, пеганки.

У лесохотничьего хозяйства есть свой филиал. Он расположен в 400-х километрах к югу от Борового, на Кургальджинских озерах. Тут, кроме прочих местных видов зверя и птицы, обитают кабаны, ондатра, дрофа, стрепет, гусь-гуменник, лебедь, журавль, пеликан и фламинго.

Боровское лесохозяйство организовалось немногим больше двух лет назад. Наследство оно получило тяжелое. Браконьеры чувствовали себя здесь, как рыба в воде. Уничтожали они косулю, зайца, тетерева, гусей, куропаток и иную дичь. Гнезда водоплавающих из года в год разоряли хищники. Линная птица отлавливалась десятками тысяч голов. Никто не принимал серьезных мер к уничтожению сильно расплодившихся вредных пернатых и четвероногих хищников.

Начинать работы в хозяйстве пришлось с охранных мероприятий.

В первую очередь на территории Боровского лесохотничь-

его хозяйства была категорически запрещена охота.

Затем начались борьба с браконьерами и истребление вредных пернатых хищников. За два года было привлечено к ответственности 75 браконьеров, предъявлено им штрафов и исков на сумму 6000 рублей. Уже осенью 1959 года случаи браконьерства стали единичными. Успешно проводится работа по уничтожению вредных пернатых и четвероногих хищников. За два года егеря уничтожили: волков 19, луней болотных 2459, ястребов-тетеревятников 65, ворон и сорок 2300, яиц хищников 1609.

Наблюдениями мы установили особый вред ворон и луней болотных. Так, две пары ворон в гнездовой период в течение 5 дней уничтожили: первая па-

ра — 148, а вторая — 106 яиц водоплавающей дичи.

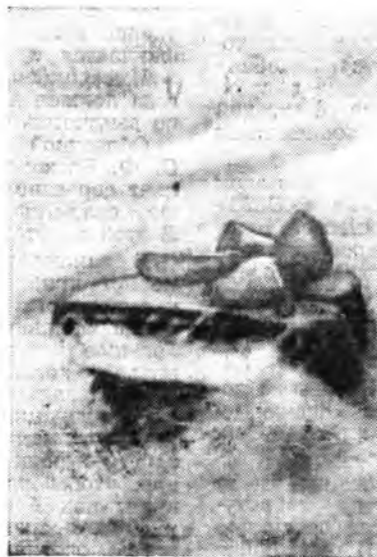
Вскрытие 182 болотных луней, уничтоженных в гнездовой период, показало, что их желудки были наполнены желтками, белками и скорлупой птичьих яиц. Из 345 болотных луней, отстрелянных и вскрытых в птенцовый период, 211 были с остатками птенцов в желудках.

Егеря энергично взялись за уничтожение этих хищников. Теперь на основной территории хозяйства осталось лишь небольшое количество луней и вороны. Столь же интенсивно велось истребление в первую очередь волков, а затем и лисиц. Зимой 1959/60 года численность лисиц значительно уменьшилась, а волки обитали на территории хозяйства в крайне малом количестве.

Отсутствие бонитировки и описания типов охотничьих угодий сильно затруднило проведение учета водоплавающих в филиале, где количество дичи непрерывно меняется. Кроме основной, местной дичи, сюда стягивается огромное количество линной и пролетной птицы. К сожалению, при выборочном методе учета данные получили весьма приблизительные. Все же даже при таких примитивных способах учета мы насчитываем в филиале до 500 000 экземпляров водоплавающей дичи и до 250 кабанов.

Очень сложно проводить учет охотничье-промысловой фауны. С начала зимы мешает быстрое увеличение снегового покрова.

В течение первых же 2-х недель зимы слой снега достигает 35—40 см. Однако сотрудники хозяйства регулярно занимались учетом фауны, применяя все возможные методы — маршrutный, выборочный и пр.

Солонцы.

Большое дело сделали егерь, ведя постоянные дневники наблюдений.

Результат учета фауны в основном хозяйстве показан в таблице:

Наименование животных	Даты учета			
	март 1958 г.	февраль 1959 г.	май — июнь 1959 г.	ноябрь 1959 г.
Заяц-беляк	300	550	—	750
Заяц-русак	15	100	—	—
Белка-телеутка	1300	800	—	—
Тетерев	800	800	600	—
			петухов	800
Белая куропатка	20	20	—	6
Серая куропатка	50	50	—	43
Косуля	350	450	—	510
Водоплавающая дичь	—	—	250	—
			выводков	—
Лисица	300	150	—	120
Волк	45	—	—	3

Из таблицы видно, что количество ценной фауны у нас неуклонно увеличивается. А временное уменьшение поголовья белки объясняется просто — недостаточным количеством кормов. Очевидно, белка мигрировала в соседние угодья. «Стабилизация» количества боровой дичи — скорей всего результат некоторого завышения учетных данных по тетереву при организации хозяйства. Здесь сказалась неопытность учетчиков.

Но и неполные, приблизительные данные нашего учета позволили наметить ряд необходимых мероприятий, направленных на улучшение кормовых и гнездовых условий полезной фауны.

За два года мы выложили 157 солонцов. Для них употреблялась каменная соль-лизуец. Солонцы выкладывались на пне вблизи кормушек, в сами кормушки или на подкормочных площадках. Не все солонцы посещали животные, особенно летом. Полагаем, что наличие значительного количества засоленных почв дает возможность животным пользоваться естественными солонцами.

У нас не было необходимости устраивать искусственные водопои, но большое внимание мы обратили на подкормку животных, особенно в зимнее время. Зима в Северном Казахстане продолжительная, суровая (морозы достигают до -40° по С), в лесах как правило, выпадает до 80 см снега, а ранней весной

на продолжительный период обрывается наст.

Для подкормки животных мы устраивали кормушки и подкормочные площадки, производили посев подкормочных культур. На 24 га сеяли смесь злаковых культур, в основном овес и кукурузу. Засевали небольшие площади по полянам, прогалинам, пустырям и просекам. Часть посевов на каждой площадке оставляли для кормления животных в осенне-зимний период, остальную убирали. Оставленные посевы очень хорошо посещались косулями, зайцами, тетеревами и другими животными даже зимой, о чем свидетельствовало наличие сле-

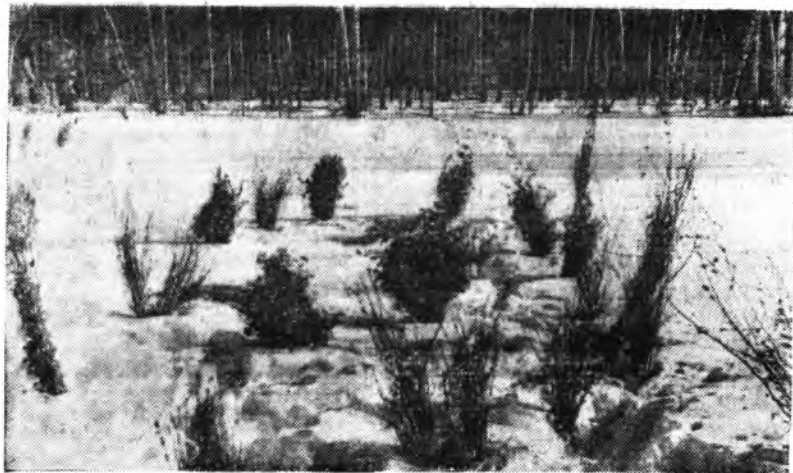
дов и лежек. Хороший результат дало устройство подкормочных площадок. Они устраивались в местах большого скопления животных. На полянах прямо на снегу ставили овсяные снопы, березовые и полынные веники, выкладывали сено. Площадки посещаются животными гораздо лучше, чем кормушки.

Березовых веников мы ежегодно заготавливаем в порядке расчистки просек и рубок ухода по 10 000 штук. Веники особенно хорошо поедают косули и зайцы. Зайцами охотно поедается и зеленка. В 1959 году было заготовлено 200 полынных веников, которые также были съедены животными. Хуже поедаются овсяные снопы и сено. Мы решили, что нет необходимости производить большие затраты на увеличение посева культурных растений.

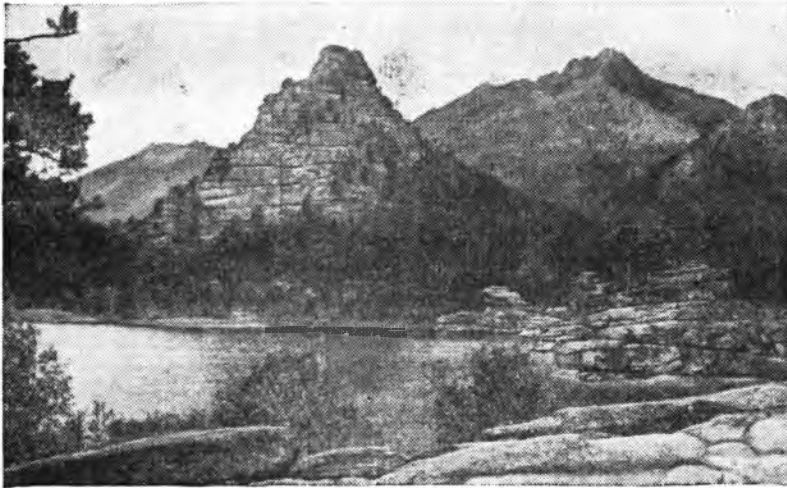
Большое внимание уделяем мы устройству искусственных гнезд, особенно для водоплавающей птицы. В 1959 году охотоведы разработали несколько типов искусственных гнезд и установили за ними систематическое наблюдение, а в нынешнем году было устроено 3500 гнезд.

Идея организации экспериментальных комплексных лесохозяйственных хозяйств вполне оправдывается. Теперь мы не только сохраняем леса и фауну, но по-настоящему занимаемся их воспроизводством.

Мы должны в ближайшее время перейти на хозяйственный расчет. Перспектива рентабельности ведения хозяйства

Подкормочная площадка для косуль.

Озеро Боровое.

уже ясна. Она опять-таки заложена в комплексном решении всех мероприятий.

Нам необходимо лишь подготовить соответствующие цехи переработки древесины, полученной от рубок ухода, рыбокопильного цеха и пр.

Впереди еще много трудных, но радостных дел. И как хорошо сознавать, что первые успе-

хи налицо! Ведь количество полезной фауны в нашем хозяйстве по сравнению с 1957 годом значительно увеличилось. На озерах основной территории больше задерживается дичи на гнездовых и больше скапливается ее во время перелетов.

Большая работа проведена нами по отлову и кольцеванию водоплавающей дичи. В 1959 го-

ду по заданию АН Каз.ССР силами егерей филиала было кольцовано более 4500 шт. водоплавающих. Имеются сведения, что окольцованная в филиале дичь появилась в Иране, Франции, Индии и других государствах.

В течение семилетки коллектив обязался организовать краеведческий музей. Уже собран ряд коллекций семян древесно-кустарниковых пород, образцов древесных пород, минералов, птичьих яиц, грибов. Коллекция зверей и птиц достигла 100 экземпляров. В ней редкие экземпляры грифа, фламинго, ястреба-змееяда, краснозобой казарки, гагары.

В хозяйстве организована собственная библиотека с достаточным количеством литературы по биологии, биотехнике, лесоводству, политическая и художественная литература.

И. ЦЕПЛЯЕВ

директор Боровского гос. лесохозяйства

Я. ВОРОНЦОВ

старший охотовед

Д. СТЕПАНОВ

старший лесничий

Кочетавская обл.

Гора Синюха.

К ОТКРЫТИЮ ЛЕТНЕ-ОСЕННЕЙ ОХОТЫ

Наступил долгожданный сезон летне-осенней охоты. В эту пору каждый охотник стремится быть ближе к природе: в луга, в лес, к реке. Когда, как не в августе, лучше всего побродить по перелескам и полянам в поисках выводков, постоять на зорях в местах перелета уток, насладиться прекрасной работой своего четвероногого друга, идя по болоту в поисках дупелей и бекасов.

Сроки летне-осенней охоты по всем союзным республикам падают на август. Она разрешается в зависимости от местных условий; на юге раньше, на севере несколько позднее. В большинстве областей средней полосы европейской части СССР охота начинается с воскресенья — 14 августа.

Судя по многочисленным письмам, поступающим в редакцию журнала, можно сказать, что условия для размножения дичи в этом году были благоприятными. Наличие водоплавающей и боровой дичи заметно увеличилось. Это в значительной мере явилось результатом того внимания и заботы самих охотников, которое проявили они к охране и воспроизводству дичи.

Нет сомнения в том, что культура охоты у нас растет из года в год. Наступающий охотничий сезон мы должны провести еще более организованно.

Во многих союзных республиках, краях и областях установлены нормы отстрела дичи. Их надо строго соблюдать и взаимно контролировать самим охотникам. За последнее время резко возросло количество приписных охотничьих хозяйств, в которых установлена более правильная охота. В этих хозяйствах отстрел дичи устанавливается в соответствии с ее наличием. И потому охотничьи общества обязаны провести большую подготовительную работу по выдаче путевок, контролю за соблюдением норм отстрела, правильному распределению охотников на территории хозяйства, лучшему их обслуживанию. Само собой разумеется, что преимущество в получении путевок должны иметь те охотники, которые своим личным трудом способствовали организации приписного хозяйства, восстановлению и сохранению фауны в нем.

Вредную привычку некоторой части охотников начинать стрельбу накануне или за несколько дней до открытия охоты следует решительно пресечь путем разъяснительной работы, посылки в угодку бригад и групп охотников для борьбы

с браконьерством. Надо строго наказывать виновных.

Известно, что во время летней охоты пропадает много убитой и особенно раненой птицы в кустах, густой траве, тростниковых зарослях.

Охотник должен помнить, что стрельба на неубойное расстояние, плохо снаряженными патронами, а также стрельба в местах, где трудно подобрать дичь, недопустима.

Подобные действия не предусмотрены законом как нарушения. Однако охотник, поступающий так, наносит большой ущерб охотничьему хозяйству, следовательно и себе. Недаром в ряде демократических государств первой обязанностью охотника считается нахождение убитой и раненой дичи. С этой целью дрессируются специальные собаки. В правилах охоты Чехословакии есть требование: иметь на коллективных охотах для первых трех охотников и каждого пяти охотников последующих — по одной собаке.

Желательно, чтобы бы каждая группа охотников имела собаку для розыска убитой и раненой дичи. Из этого не следует, что в угодку можно брать любую собаку, лишь бы она выпугивала и искала дичь. В данном случае нужна собака дисциплинированная, подчиняющаяся хозяину и идущая искать дичь только по его приказанию, а не та, которая гонит и душит все, что попадает на пути.

У нас есть еще противники летней охоты по перу. Они считают, что такая охота истребительна, ибо в этот период можно легко отстрелять весь молодняк, а вместе с ним и маток. Охотники, придерживающиеся такого мнения, правы только в том случае, если считать, что основная цель охотника-любителя не здоровый и культурный отдых, не общение с природой, а добыча и истребление. Нам кажется, что правильно организованная летняя охота, не допускающая отстрела маток и уничтожения выводков целиком, вполне возможна.

Летняя охота имеет много своих прелестей. Для наблюдательных спортсменов она дает обилие материалов по биологии охотничьей фауны, расширяет познания о жизни зверей и птиц. В то же время летняя охота как бы является подготовкой к зимнему сезону. Наблюдательный охотник видит, какие кормовые условия будут для дичи в зимний период, где имеется обильное плодородие древесных пород, в каком месте больше грибов и ягод, а следовательно, где в зимний период будут сосредоточены пушные

звери и копытные животные. На основе этих наблюдений можно точнее определить места подкормки, устройства солонцов, гнезд и мест для проведения других биотехнических мероприятий.

Особенно следует охранять заказники и заповедники, ибо любителей, желающих заглянуть в запретный уголок, у нас еще достаточно.

Открытие летне-осеннего сезона всегда было праздником для охотника. Нужно, чтобы ничто

не омрачало этого праздника. Организованность, дисциплинированность, строгое соблюдение правил и сроков охоты, взаимное уважение и взаимный контроль охотников — основы культурной охоты.

Итак, товарищи охотники, желаем Вам удачи, хорошей спортивной закалки, приятного отдыха, незабываемых встреч и, конечно, незабываемых случаев!

НАСУЩНЫЕ ВОПРОСЫ

ТАЕЖНЫЙ Нижне-Илимский район славится богатой промысловой фауной.

На площади в 47 248 кв. км можно встретить многочисленных представителей охотничьей фауны: соболя, белку, ондатру, горностая, колонка, ласку, зайца-беляка, лисицу красную, хоря, медведя, рысь, росомаху, лося, северного оленя, кабаргу, глухаря, тетерева, рябчика и др.

В июле 1954 года здесь было организовано специализированное охотничье хозяйство. Его деятельность положительно сказалась на осуществлении воспроизводственных и биотехнических мероприятий, а также охотустройстве.

Так, в промысловом сезоне 1959/60 года добыча пушнины по сравнению с прошлым сезоном увеличилась в 1,5 раза и превысила 2 млн. рублей. Если в промысловом сезоне 1958/59 г. добыто 1731 соболь, 38 500 белок, 14 200 шт. ондатры, то в сезоне 1959/60 г. она составляла 3963 соболя, 50 000 белок, 16 000 ондатры.

Значительно увеличена продукция клеточного звероводства. Так, в 1958 году забито 217 *себрристо-черных* лисиц, в 1959 г. — 400.

В 1958 году на осуществление охотничьих мероприятий израсходовано 82 559 рублей, а в 1959 году — 161 955 рублей. За два года построено 70 охотничьих зимовьев и 20 отремонтировано. Прочищено 700 км таежных дорог и троп к отдаленным охотничьим угольям.

Однако нужно признать, что для такого крупного района средства, отпускаемые на осуществление охотничьих мероприятий, недостаточны. В 1960 году они составили 56 тыс. рублей, из которых 52 тыс. использованы в начале этого

года для оплаты самолета ЯК-12, на котором возили продовольствие и боеприпасы на отдаленный участок Катанга, где промышляют 30 штатных охотников и дают пушнины на 300 тыс. рублей. Из-за недостатка средств Коопзверопромхоз не в состоянии в текущем году осуществить работы по охотустройству и биотехнии.

На наши неоднократные заявки, запросы областного управления заготовок Облпотребсоюза еще слабо реагирует.

Как известно, колхозы северных районов получают 20 процентов начисления от сумм сданной пушнины колхозниками в сезон промысла. Но эти средства не используются по назначению. Их распределяют на трудодни всем колхозникам, а не для развития хозяйства и охотничьего промысла: строить и ремонтировать зимовья, прочищать дороги, тропы.

Это известно местным партийным, советским организациям, но они не оказывают Коопзверопромхозу достаточной помощи в наведении порядка.

Вначале Нижне-Илимское охотничье хозяйство было подчинено Райпотребсоюзу. Такое подчинение ничего хорошего не дало вновь организованному охотничьему хозяйству. Через год управление заготовок Облпотребсоюза подчинило его себе. Централизованное руководство несколько улучшило работу хозяйства. Но почему-то председателю Иркутского облпотребсоюза т. Белкину это не понравилось и он опять подчинил Коопзверопромхоз Райпотребсоюзу.

В. ИМИГЕЕВ

с. Н. Илимск, Иркутской обл.

Наши следы

КЛАРА КАЛЯНА РАССКАЗЫВАЕТ

МЫ УЖЕ сообщали читателям, что в марте текущего года Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда Кларе Каляна — охотнице из колхоза «Возрождение», Магаданской области.

Ниже мы публикуем ее рассказ о том, как она добывает пушных зверей.

...Я по национальности чукчанка. Родилась в 1941 году. Еще в детстве отец часто брал меня на промысел, учил — передавал свой охотничий опыт. Но самостоятельно заниматься промыслом я стала в 1957 году.

За первый квартал текущего года добыла 32 песца.

Как же я промышляю зверя?

Наши охотничьи угодья находятся в районе Эпрана, это в 120 километрах от центральной усадьбы колхоза. Они тянутся на 15—17 километров.

Здесь я не только добываю песца, но и в течение всего года забочусь о создании благоприятных условий для промысла на своем охотучастке.

Весной и летом на места норения песца, в тундру, вывожу и выкладываю 1,5—2 тонны подкормки. Это дает возможность держать песца в закрепленных за мной охотугодьях, а также способствует увеличению пометов, так как самки всегда имеют корм около своих нор.

С августа и до открытия промысла, когда песец из тундры идет к морю, подкормку выкладываю по побережью на протяжении всего охотучастка, в 20—25 пунктах, на тех местах, где зимой будут поставлены капканы.

Песцы привыкают ходить к приманке, которую я все время пополняю.

Как правило, на подкормку идет мясо моржей, нерпы, китов. Но охотнее всего песец идет на приманку из свежей нерпы и дичи. В 1959 году на мясо кита не было поймано ни одного песца.

Перед охотой капканы следует тщательно чистить и натирать землей, чтобы удалить все запахи, отпугивающие зверьков. Во время охоты у меня бывает поставлено 40—50 капканов. Количество выставленных капканов в одном месте зависит от размеров приманки, если она крупная, то около нее настораживаю четыре капкана, если мельче, то два или один капкан.

На протяжении всего участка крупные и мелкие приманки чередуются. В период охоты проверку капканов надо проводить ежедневно и в любую погоду. Подхожу к приманке для осмотра капканов всегда в одном направлении, следы уничтожаю. Упряжку собак, как я убедилась, надо держать вдалеке от приманки. Во время метелей капканы и приманки не переставляю, а только очищаю от снега. Все остается на месте.

Многие охотники, поймав несколько песцов, стремятся скорее их отвезти на центральную усадьбу, поэтому капканы на долгое время остаются без присмотра. Это отрицательно сказывается на добыче песца. Я же приезжаю на усадьбу один раз в охотсезон. Бывают случаи, что, проверяя капканы, удается добыть и тех песцов, которые попадают на пути следования. Всех добытых песцов сразу же обрабатываю в охотизбушке.

ВЕРШИ ДЛЯ ЛОВЛИ ОНДАТРЫ

Я РЕГУЛЯРНО читаю наш журнал, особенно статьи, в которых описываются опыт промысловиков, орудия лова. На основе личной практики должен сказать, что для ловли ондатры наиболее целесообразно применять не капканы, а верши.

В поисках наилучших орудий лова я применял в сезон 1954/55 года вершу (мордушку) из

металлической сетки. И практика показала, что это орудие лова обладает высокой производительностью. С помощью верши ондатру можно ловить в любое время года, в любую погоду. В вершу, сделанную из сетки, размеры ячеек которой 38 × 38 мм или 40 × 40 мм, не попадает мелкая ондатра.

Верша проста по устройству. При незначительных затратах труда и средств может быть изготовлена самим охотником.

После удачного испытания вершевого отлова ондатры многие охотники нашей области стали пользоваться таким способом, а госохотинспекция в связи с этим изменила срок отлова, а качество меха. Теперь промысел ведется с декабря по 1 апреля. Все это привело к тому, что на 30-ом пушном аукционе в Ленинграде омская ондатра заняла одно из видных мест.

Вершу я изготавливаю так: беру рулон оцинкованной сетки шириной 150 см и разрезаю его вдоль строго посередине. Затем отмеряю длину, отгибаю у кромки концы, загнутые заводом; отсоединяю отмеренное полотно от рулона с непарным числом ячеей для того, чтобы после сшивки кожуха не получилось перекоса полотна.

Выпустив 15 сантиметров сетки за край скамейки, делаю перегиб сетки через край, ровно по всей длине полотна, перегибаю ту сторону сетки, у которой были подогнуты концы. Затем переворачиваю полотно загнутым краем вверх и продолжаю перегибать сетку примерно до получения угла в 37°. Потом, берясь руками за края полотна и приподнимая их вверх, сворачиваю сетку в трубку.

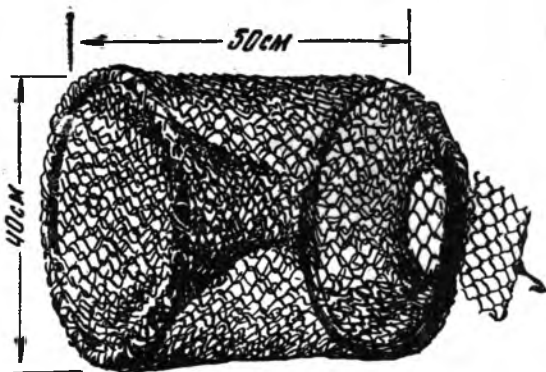
Схватив сведенные края в одну руку, другой сшиваю их, свинчивая концы разрезанных ячеей сетки. При этом слежу за правильным сцеплением ячеей противоположных краев сетки. Получается трубка с воронкообразным первичным заходом.

Сшитую трубку ставлю на пол кверху отрезанными и незагнутыми концами, плоскогубцами подгибаю их так, как они подогнуты у неотрезанного края. После этого опускаю распорный обруч из стальной 7-миллиметровой проволоки или из прутьев толщиной в 1,5 сантиметра. Обруч вдвигать следует до отказа передней части верши, стоящей на полу, и закреплять его в трех-четырёх точках сетки мягкой проволокой. Концы проволоки следует спрятать, чтобы они не рвали одежду.

Закрепив первый обруч, опускаю второй на расстоянии сантиметров четырнадцати от верхнего края трубы. Для большей крепости лучше ставить три распорных обруча.

Затем я беру мягкую проволоку, нанизываю на нее ячеи внутреннего рукава, стягиваю до получения 14-сантиметрового отверстия, закручиваю концы проволоки и сшиваю из сетки дополнительный рукав диаметром в 8 сантиметров, длину в 20—22 см. Этот рукав надеваю на болванку, раскрепляю его проволокой, продергивая ее сквозь ячеи, образуя кольцо с одного конца рукава и другое — в середине. Свободный от распорного кольца конец рукава растягиваю монтировочкой до получения диаметра в 14 см. Затем снимаю рукав с болванки, опускаю внутрь кожуха верши и креплю к оставленному отверстию. Потом нанизываю на мягкую проволоку ячеи верхней кромки верши, затягиваю проволоку до получения 18-сантиметрового окна. К окну верши прикрепляю дверцу из сетки с крючком для запираения. Для удобства пользования верхней привязываю проволоку дугообразно к переднему и заднему обручам. Верша готова.

Таким образом я изготовил пятнадцать вершей.

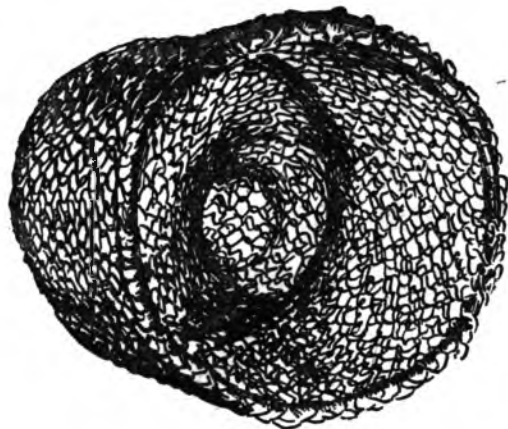

Перед ледоставом объезжаю весь свой участок, проверяю и устанавливаю вешки у нор, хаток, основных проходов, переходных продушин. Это вешкование оказало мне большую помощь при отлове ондатры. Кроме того, я ставлю вежи в местах, угрожающих промерзанием и снежными заносами.

Стараясь добыть пушнину лучшего качества, я начинаю отлов не с открытием сезона промысла этого зверя, а лишь со второй половины декабря. Прежде всего я занимаюсь отловом ондатры на опасных местах ее зимовки. Так, в первый сезон до конца декабря отловил 36 штук. Шкурки были приняты на круг по 3 рубля 30 копеек каждая. Затем промысел прекратил и переключился на отлов капканом хищников ондатры (лисицы, хорька, колонка, горностая), посещавших мой участок. Истребляя хищников, я оберегаю ондатру, а кроме того, расширяю промысел.

Основной отлов ондатры начинаю с половины февраля. По правде сказать, сначала руководители промхоза и облпромсовета не были сторонниками «нарушения» установленного срока, боясь, что план добычи не будет выполнен.

В феврале 1955 года я поймал 113 ондатр. Шкурки их сдал по 10 рублей 50 копеек каждую. В марте поймал 880 штук. Шкурки мартовского отлова были приняты по 10 рублей 55 копеек за штуку первым сортом. Таким образом, при плане в 1200 штук и средней цене семь рублей за штуку, на общую сумму 8400 рублей,

мною было отловлено 1353 зверька на сумму 13 458 рублей.

Я забочусь и о воспроизводстве ондатры, оставляю неотловленными хатки через 7—8 отловленных. Это помогает вести правильный учет. Делаю так потому, что вершами ондатра вылавливается полностью из каждой хатки. В вершу попадает от 5 до 20 штук.

Уже в первом году вершевого отлова добыча была увеличена в два раза.

В период промыслового сезона 1956/57 года все охотники нашего промхоза перешли на вершевой отлов. В этот же сезон мне удалось при плане в 1460 штук отловить 1512 и сдать все шкурки высокого качества.

Верша все больше и больше совершенствуется. Так, охотник Г. К. Лунев из нашего же промхоза внес изменение в форму переднего обруча.

Он учел, что ондатра ходит в воде близ поверхности, затянутой льдом. Эта форма обруча как бы увеличила площадь прохода.

Однажды зимой я поставил вершу близко к хатке. Полностью затопил вершу мешали корни камыша. Чтобы она не замерзла, я засыпал ее снегом. На другой день при осмотре в ней оказалось девять живых ондатр. С тех пор мы стали использовать вершу и как живоловушку. В частности, в зимний период нам приходилось несколько раз отлавливать живую ондатру для научно-исследовательских организаций.

Было бы желательно, чтобы это простое и в то же время высокопроизводительное орудие лова изготовляла промышленность.

В. СНЕГИРЕВ

д. Дорвано, Крутинского района, Омской обл.

КАК ОХОТНИК АНТОНОВ ДОБЫВАЕТ ПЕСЦОВ

ОТ 18 ДО 20 процентов валового денежного дохода колхозы Булунского района, Якутской АССР, получают от охотничьего хозяйства. Основным видом добычи является песец. Его промысляют пастями, капканами, реже — ружьем. Появились и специалисты-капканщики, на много перевыполняющие планы даже при неурожайе песца. Один из них — С. И. Антонов — 32 лет. В 1958 году он выполнил план на 348 процентов — добыв пушнины на 28 242 рубля, а в IV-ом квартале 1959 года, I-ом квартале 1960 году он сдал 61 песца — на 21 920 рублей.

Вот что рассказывает С. И. Антонов о своем способе охоты.

— Наш участок расположен на речках Чарчыки, Вуолколах, Тиистээх. Сюда мы приезжаем всей бригадой (5 человек) к началу охотничьего сезона.

Каждому охотнику известно, что от тщательной и своевременной подготовки зависит успех промысла. Нужно, чтобы были отремонтированы пасти, проверены и обработаны капканы, заготовлено достаточное количество подкормки и приманки. Этой подготовке я как бригадир уделяю большое внимание и требую того же от товарищей.

Я имею около 200 пастей и 60 капканов 2, 3 и 5 номеров. В качестве приманки использую внутренности оленей, куропаток, рыбу и т. д. Очень важно установить строгий график просмотра орудий лова. Пасти обычно проверяю через 6—7 дней, а капканы через 2—3 дня. График осмотра орудий лова следует строго соблюдать.

Успешной добыче песцов способствует удачный выбор места для установки капкана и

маскировка. Песец любопытен. Его все привлекает: незанесенная снегом кочка, одиноко лежащий черный валун, обрывистый берег речки, плавники на берегах рек, ловко сооруженные ружьями охотника снежные бугорки и пр.

В таких местах я и расставляю пасти и капканы.

Очень важно знать не только места обитания песцов, но и их норы. Из позднего помета осенью в норах остаются 3—5 щенков. Выбрав более удобное место, я ставлю вблизи норы капканы и, как правило, вылавливаю всех. Взрослые песцы, ушедшие от мест норения, обитают обычно по верховьям речек, протокам, в многочисленных распадах, на холмистых местах — там, где находят для себя больше пищи.

Около 20 процентов пастей и капканов я ставлю на равнинных местах в тундре, по гребням плоскогорий. Если нет мест, удобных для установки капкана, делаю искусственный бугорок: вырезаю из плотного снега кусок, ставлю на ребро и около него устанавливаю капкан. Кусок снега привлекает внимание песца. Он подходит и попадает в капкан.

Для того чтобы не потерять места установки орудий лова, метрах в 10 от них для приметы ставлю вешку. На больших речках капканы и пасти расставляю на обоих берегах, не упускаю и озер, на их берегах, как правило, водятся мыши, лемминги.

Песцы зимуют по распадам и в верховьях маленьких речек. Сюда я волоку тушу свеже-отстрелянного оленя так, чтобы остался след крови, и в удобных местах настораживаю капканы. Охота с потаском особенно успешна в годы неурожая мышевидных и отсутствия корма для песца.

Успех промысла решает не только знание местности, повадок зверя, его мест обитания, но и умелая постанова капкана, его маскировка. У каждого из членов нашей бригады почти одинаковое количество орудий лова, а результаты разные.

Так, Петр Белоусов в прошедшем промысловом сезоне добыл 35 песцов, Иван Корякин — 13, Спиридон Васильев — 12, Христофор Стручков — 8, а я — 61, в том числе — в первом квартале — 48 штук. Столь большая разница объясняется рядом причин. Думаю, что мои советы помогут начинающим охотникам-капканщикам в этом деле.

Настораживаю я капканы следующим образом: подыскав подходящее место, делаю ямку размером с капкан вместе с раскрытыми дугами и пружинами. Глубина ямки должна быть такой, чтобы при окончательной установке и маскировке не было видно даже места, где поставлен капкан.

Настораживаю и устанавливаю капкан на дне ямки. Затем вырезаю отдельно из плотного снега пластинки для обеих дужек капкана. Их толщина 1,5—2 см. Этими пластинками прикрываю дуги капкана. Для маскировки тарелочки делаю другую пластинку толщиной 0,3—0,5 см, которую кладу на пластинки дуг. Таким образом, между тарелочкой капкана и снежной пластинкой образуется пустота. Некоторые охотники, делая одну общую пластинку (а иногда просто присыпая капкан снегом), допускают грубую ошибку: пластинка или снег примерзает и капкан не всегда срабатывает.

Очень важно при установке капкана тща-

тельно его маскировать. У меня, например, даже не видно места установки капкана, поверхность снега совершенно ровная. При отлове капканом в таких местах я очень редко пользуюсь приманкой.

Залогом успеха промысла я считаю наличие хорошего оленьего транспорта. Наш колхоз выделяет по 12 оленей на каждого охотника. Но в некоторых случаях олени истощены и тогда такого количества недостаточно. По этой причине члены бригады и добывают меньше меня песцов. Я же, кроме колхозных оленей, имею еще 8 собственных, которых также использую на охоте. Поэтому охватываю гораздо больший участок, нежели мои товарищи.

Выезжая на охоту, я всегда имею в запасе на нартах 5—10 капканов и, обнаружив следы песца, немедленно их расставляю.

Я остановился лишь на капканном промысле, так как его преимущество бесспорно. В подтверждение приведу следующие данные: в IV-ом квартале 1959 года и I-ом квартале 1960 года мы отловили 109 песцов, из которых пастями только 11. Я поймал 61 песца, в том числе пастями только 2.

Для успеха охоты чрезвычайно важно максимально использовать охотничье время. Выезжая на промысел, мы захватываем запасы продовольствия и охотничьего снаряжения с таким расчетом, чтобы хватило до февраля, когда мы возвращаемся в поселок для участия в отчетном собрании в колхозе.

Второй раз мы возвращаемся в поселок только после окончания охоты.

Конечно, в нашей жизни, в работе встречается очень много трудностей. Но о них разговор особый. Однако об одной следует сказать, было бы желательно, чтобы на охотничьих участках имелись просторные охотничьи избышки с необходимым запасом топлива.

Записал Л. НАГРЕЦКИЙ биолог-охотовед

п. Тикси

СЕМИЛЕТКА В ДВА ГОДА

ЕСЛИ Вам придется побывать в Ненецком национальном округе Архангельской области, Вам непременно расскажут о знатном охотнике-промысловике Василие Ивановиче Панкратовском.

Василий Иванович начал промышлять с 12 лет. Он сначала учился у опытных охотников, а затем стал охотиться самостоятельно. С каждым годом росло его мастерство. Панкратовский в совершенстве овладел техникой промысла, хорошо изучил огромные территории охотничьих угодий, жизнь и повадки пушных зверей.

До 1951 года он охотился на белку, горностаю, куницу, лисицу и других пушных зверей в таежных районах.

Из литературы и газет и от бывалых людей Василий Иванович узнал, что за Полярным Кругом есть «большая охота» на ценного пушного зверька — песца и его потянуло на Крайний Север, в суровую тундру.

Но опыт добычи зверей в таежных условиях был мало применим в тундре. Поэтому вначале промысел шел неудачно.

Поставленные капканы часто заносило снегом, а другие выдувались ветром и лежали на снегу открытыми, зверь в такие капканы не попадал. Неудачный был первый год промысла.

Но трудности не испугали охотника. Он вскорее овладел техникой лова и уже со второго сезона стал выполнять сезонные нормы на 200—300 процентов, а в сезон 1953/54 года добыл 107 песцов (на 36 тыс. рублей), выполнив шесть сезонных норм.

Василий Иванович неоднократно был участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, получил две медали участника ВСХВ и Малую серебряную медаль.

Достигнутая им высокая производительность промысла — результат своевременной и хорошей подготовки к сезону охоты. Он непрерывно сле-

Были и будут...

Обзор В. Сергеева в журнале «Огонек» (№ 4, 1960 г.) «Об охотниках до охотничьих обществ» был воспринят охотниками и любителями природы не «трагически», как пишет М. Семенов («Огонек» № 22), а с недоумением и возмущением. Это красноречиво подтверждается потоком статей и писем, продолжающим и сейчас поступать в редакцию журнала «Охота и охотничье хозяйство».

Редакция нашего журнала считает необходимым обнародовать мнение читателей-охотников. К слову, большинство присланных статей явилось результатом всестороннего обсуждения обзора В. Сергеева на собраниях членов охотничьих коллективов, районных и областных обществ охотников.

В нашу редакцию поступило 135 статей и писем из различных мест страны: от руководителей охотничьего хозяйства, добровольных обществ охотников и от рядовых охотников. Так, например, начальник управления охотничьего хозяйства Украины тов. Радчук и председатель республиканского Украинского общества охотников тов. Котвицкий пишут:

«Управление охотничьего хозяйства при Совете Министров УССР, Республиканский Совет Украинского общества охотников и рыболовов совместно с учеными г. Киева обсудили на расширенном заседании Научно-технического совета при Управлении охотничьего хозяйства статью В. Сергеева «Об охотниках до охотничьих обществ», напечатанную в журнале «Огонек»...

Совещание считает, что вопросы охраны охотничьей фауны являются важными и первоочередными; что браконьерство наносит огромный ущерб охотничьей фауне и с ним, во всех его формах и проявлениях, необходимо вести самую жестокую борьбу. Такая борьба у нас в Украинской ССР ведется повседневно и в ряде областей республики уже достигнуты положительные результаты.

Нелепо и бессмысленно ставить вопрос о полном прекращении охоты в стране. Это значит отказаться от заготовок пушнины, от заготовок мяса дичи и, главное, отказать сотням тысяч советских людей в разумном, здоровом отдыхе.

Едиственный путь для осуществления этой задачи — это повсеместное объединение всех охотников в общество охотников, которое должно направить работу республиканских обществ охотников по единому плану... Не упразднить общества из-за того, что среди членов этих обществ есть незначительный процент лиц, которые допускают браконьерство. Наоборот, только организация, только коллектив в состоянии создать нетерпимые условия для браконьеров.

Мы считаем, что автор обзора (В. Сергеев) совершенно не знаком с действительным положением работы обществ охотников в ряде республик, краев и областей страны.

Автор, совершенно неправильно используя местные факты в таком «печальном» виде, пытается нарисовать картину состояния охотничьего хозяйства страны и главное зло видит в обществах охотников.

Это неправильно и вредно, это противоречит духу времени, когда на основе решений XXI съезда нашей партии ряд функций от государственных организаций должен переходить к общественным организациям.

Украинское общество охотников и рыболовов объединяет около 400 тыс. членов общества. У нас отменена свободная продажа охотничьих ружей, введены нормы отстрела зверей и птиц за день охоты, ликвидируется обезличка в пользовании охотничьими угодьями путем создания приписных охотничьих хозяйств. Коллективы, именно коллективы охотников колхозов, заводов, учреждений активно включаются в это дело».

А вот письмо тов. Воронец из Одессы. Он пишет: «Автор статьи «Об охотниках до охотничьих обществ» видимо не знает, что основную работу по охране фауны и ее воспроизводству выполняют именно охотничьи общества, а не вообще — все общество». Тов. Воронец дальше сообщает, что небольшой коллектив охотников в прошлом году построил 1200 искусственных гнезд для уток, 10 кормушек для копытных животных; устроил 16 галечников, 6 солонцов; оборудовал 6 водоемов; уничтожил 2658 вредных пернатых хищников (из них 300 болотных луней) и 31 волка.

Кандидат медицинских наук Н. Андресен (г. Казань) в своей статье замечает, что «автор обзора имеет крайне смутное представление о задачах и деятельности добровольных обществ охотников. Ему, как видно, неизвестно, что члены охотничьих обществ... являются в своем большинстве защитниками и истинными любителями природы. Кто же, кроме охотников, занимается отловом, расселением ценных пушных зверей и устраивает искусственные гнезда для птиц...»

Вызывают недоумение попытки автора опорочить советского охотника и охотничьи общества, представляя их ...истребителями всего живого».

Высказывания тов. Андресена поддерживают охотники тт. Бондарев, Макаров, Кузнецов, Абурдзакос, Пичугин, Кугель, Горбунов и Воскресенский.

Со знанием дела написана статья действительного члена географического общества В. Быкова (г. Ленинград). Он не полемизирует с автором обзора В. Сергеевым, а разъясняет: «Создание общества или коллектива охотников дает возможность вести воспитательную работу, улучшить охрану угодий и заниматься дичеразведением...»

Дальше тов. Быков сообщает: «В лесах под городом (Ленинградом) обитает несколько тысяч лосей. Разумеется, не только благоприятные природные условия помогают зверям размножаться».

В наших обществах сами охотники проводят расселение дичи, весной занимаются постройкой гнезд, ведут отстрел вредных пернатых и четвероногих хищников. Следует заметить, что много выкриков: «дичь вся выбита», «прошли аксаковские времена», и идет от людей, наивно рассматривающих охоту.

Хочется спросить В. Сергеева. А если запретить охоту и разогнать охотничьи общества, то кто же должен будет следить за сохранением диких животных и бороться с браконьерством? Что же, прикажете тратить сотни миллионов рублей, чтобы завести специальную охрану или создать «лесные отделения милиции»?

Общественность — вот сила. Именно охотники и охотничьи общества являются той частью общества, которая должна заботиться о воспроизводстве охотничьей фауны.

А расселение дичи в охотничьих угодьях? Опять-таки и этим занимаются охотничьи общества. Кто развел кабанов Подмоскovie? Да охотничьи обще-

ство. В семилетнем плане Московского общества охотников на охотустройство предусмотрено затратить 5 млн. 521 тыс. рублей, на разведение дичи 1 млн. 500 тыс. рублей, на устройство водоемов 430 тыс. рублей.

В чем наибольшая опасность статей, подобных «Об охотниках до охотничьих обществ?» Конечно, не в том, что в результате этих статей вообще запретят охоту. Этого не может быть. Вред этих статей в том, что они мешают проводить в жизнь многое из хороших охотничьих мероприятий, что вот уже несколько лет, как из-за подобных статей не видит света настоящая охотничья литература.

Почему на своих страницах «Огонек», массовый и популярнейший из наших журналов, не дает высказать свое мнение об охоте ученым — зоологам, охотничьим коллективам, охотоведам?»

Много разумных предложений, направленных на улучшение охотничьего хозяйства нашей страны, высказано в статьях гг. Лебединского и Сапогова (г. Курган), Кюкена (г. Уфа), Чегодаева (г. Баку), Соловьева (г. Саратов), гв. полковника Спиридонова (г. Москва), полковника Кузьмина (г. Москва), Степанова, Пальнова, Красникова (г. Алма-Ата), Х. Мухаматова (г. Москва), Дорошко (пос. Холмы Черниговской обл.), Гошица (г. Онега), Богатырева (пос. Готовка, Ульяновской обл.), Рябинина (г. Ульяновск), Ермоchenko (г. Сестрорецк, Ленинградской обл.), Успенского (г. Томари, Сахалинской обл.), Морозова (г. Липки, Тульской обл.), Приклонского (г. Алапаевск, Свердловской обл.), Маруци (г. Владивосток), Кислова (г. Чугуев, Харьковской обл.), Сахokia (Грузинская ССР), Семенова (г. Сталинград), Махова (г. Москва), Цыпина (г. Ульяновск), Дойникова (г. Луга, Ленинградская обл.), Соколова (г. Воронеж), Гареева (г. Бийск), Реброва (г. Ставрополь), Васина (г. Мирный, Якутия), Доморацкого (г. Калуга), Чекарева (г. Житомир), Воронина (г. Горбатов, Горьковской обл.) и других.

Редакция сообщает, что не имеет возможности напечатать все статьи товарищей, принявших участие в обсуждении обзора В. Сергеева.

«Я полностью согласен со статьей «Охотник — не расточитель, а друг природы». Статья правильно отображает мнение охотничьей общественности», — пишет военнослужащий тов. Гриднев.

«Мне 74 года, — пишет заслуженный врач РСФСР Н. Игнатов из г. Челябинска, — но я не помню ни одного начинания в защиту живой природы, где бы охотники или рыболовы не принимали самого живого и деятельного участия.

...Равнодушие, незнание и отсутствие интереса — вот главные враги живой природы, а как раз ханжески сердобольным душам природа и чужда и безразлична».

Очевидно, огромный поток писем и статей побудил редакцию журнала «Огонек» (после пяти меся-

цев молчания) напечатать статью М. Семенова «Быть или не быть?» По своему тону и содержанию статья М. Семенова более благожелательна к деятельности охотничьих обществ. Он как будто не против охотничьих обществ. Но, странно, и в этой статье на первом плане даются высказывания тех, кто поддерживает В. Сергеева. В статье первым помещено письмо Н. Яремчука из Львова, который пишет: «В целях охраны живой природы предлагаю: запретить любительскую охоту по всей территории СССР сроком на 10—15 лет; запретить продажу охотничьих ружей на этот же срок; сократить охотничьи общества на 50—80 процентов...»

«На чьей стороне правда?» — спрашивает М. Семенов. К сожалению, автор статьи «Быть или не быть?» не смог ответить на этот вопрос. Он предлагает: упорядочить продажу охотничьих ружей и боеприпасов, упорядочить сроки охоты, объединить инспекции — охотничью, рыбную и лесную, навести порядок в зеленых зонах, расположенных вокруг крупных городов.

Напоминаем М. Семенову, что в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 11 мая 1959 года «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства» охотничьи ружья должны продаваться только по членским билетам; сроки охоты регулироваться государственными охотничьими организациями. Постановлением Совета Министров СССР на работников лесного хозяйства возложена обязанность охранять фауну.

Сейчас в стране развернулась огромная работа по приписке охотничьих угодий обществам охотников и коллективам охотников, и нет сомнения в том, что культурное охотничье хозяйство можно вести только при активном и широком участии охотничьей общественности.

Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» не намерена была полемизировать с автором обзора тов. В. Сергеевым. Редакция только разъяснила охотникам, что он неправильно информировал советскую общественность о состоянии охотничьей фауны и охотничьего хозяйства страны.

Нас удивляет заголовок статьи М. Семенова «Быть или не быть?»

Чему? Быть или не быть обществам охотников?

Общества охотников были и будут! Сотни тысяч охотников в своей практической работе в охотничьем хозяйстве осуществляют решение Совета Министров СССР от 11 мая 1959 года, направленное на улучшение охотничьего хозяйства.

Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство», так же как и М. Семенов, считает, что обсуждение этого вопроса следует закончить.

Истинные охотники — любители природы правильно оценили обзор В. Сергеева, как ошибочное мнение неосведомленного человека в охотничьем хозяйстве.

„Язык“ зверей

Наука

А. СЛУДСКИЙ

Кандидат биологических наук

МНОГИЕ с большим интересом читали замечательную фантастическую повесть Редьярда Киплинга — «Книга джунглей» или «Маугли» и смотрели фильм «В джунглях», поставленный по мотивам этого произведения.

Совсем маленький индийский мальчик затерялся в джунглях и случайно приполз к логову волков с волчатами. Взрослые волки не тронули ребенка и волчица его выкормила вместе со своими детенышами. Мальчик вырос и со временем стал вожаком волчьей стаи, причем он знал «язык» не только волков, но под руководством «мудрого» медведя Балу изучил голоса и повадки других животных джунглей и мог с ними свободно «разговаривать».

Есть ли в действительности язык у зверей? На этот вопрос современная наука отвечает отрицательно. Экспериментальными работами многих исследователей доказано, что звуки, издаваемые животными даже такими высокоорганизованными, как человекообразные обезьяны, явившись генетической предпосылкой начальных ступеней человеческой речи, сами по себе не являются ею ни по своей функции, ни по структуре. Зверь издает те или иные крики не потому, что он преднамеренно желает предупредить другую особь или сообщить ей о чем-либо, а, наоборот, предупреждает или сообщает определенную «весть» потому, что издает соответствующие звуки, возникновение которых обусловлено не внутренними соображениями, а внешними воздействиями, на которые животное реагирует криками. Так, Иеркс и Леренд, изучая звуки, издаваемые обезьянами, выделили среди них 32 комплекса криков и определили, что они связаны с определенной ситуацией — приемом корма, водопоем, появлением опасности и т. д. В течение 8 месяцев они пытались научить молодую обезьяну — шимпанзе произносить осмысленно некоторые слова человеческой речи, но ничего не добились и вынуждены были признать, что речь у нее в нашем понимании отсутствует. Орангутанг и шимпанзе, научившиеся произносить звуки «па-па», собаки в опытах В. Дурова, «говорящие» «ма-ма», «говорящие» попугаи, вороны, скворцы, майны и другие, как правило, издают звуки, не связывая их с каким-либо определенным предметом или действием.

Звери, лишенные осмысленного языка в той мере, в какой они свойственны человеку, в то же время часто вынуждены общаться друг с другом, так как многие из них ведут стадный или

колониальный образ жизни, совместно добывают корм, обороняются от врагов и т. п. При большой необходимости у зверей поддерживать связь с себе подобными и в результате взаимодействия их организма с окружающей средой у них в процессе эволюции развилась сложная система взаимной сигнализации, которой они пользуются инстинктивно. Эту систему сигналов образно можно назвать «языком» животных.

Средства сигнализации зверей можно разделить на пять типов: обонятельные, или химические; звуковые, или акустические; мимические; двигательные и цветовые. Последние три типа сигналов можно объединять под общим названием оптических.

Животное редко воспроизводит лишь один из перечисленных типов сигналов. Как правило, сигналы возникают комплексно и дополняют друг друга.

У зверей наиболее распространенным способом общения друг с другом и окружающей средой является обоняние.

Наличием хорошо развитого обоняния звери существенно отличаются от птиц, у которых «чутье» почти полностью отсутствует. Что звери в основном руководствуются своим чутьем, легко убедиться, наблюдая за их поведением. Охотники хорошо знают, что как бы тщательно ни был замаскирован капкан, но если он имеет посторонний запах даже от прикосновения рук человека, волка или лисицу им не поймает. Осторожного зверя (оленья, косулю, кабана, волка и других) невозможно скрасть, подходя к ним по ветру. Косуля, бегущая с большой скоростью, попав в струю воздуха, идущего от охотника по ветру, затаившегося от тропы в 80—100 шагах, моментально останавливается и бросается в сторону. Кабан чует человека или собаку по ветру за 500—600 шагов.

Весьма показательно, что собака, потеряв в толпе своего хозяина, ищет его не оглядываясь по сторонам, а обнюхивая ноги прохожих. Собаки способны распознавать даже очень слабые запахи. Например, человек вовсе не ощущает запаха поваренной соли или хинина, а собака чует их даже при концентрации 1 часть химиката на 10 000 частей воды. Если смешать несколько запахов, собака часто может найти среди них нужный, следовательно, для нее один запах не заглушает другие.

Хорошо также известно, что большинство видов зверей, разыскивая себе подобных или до-

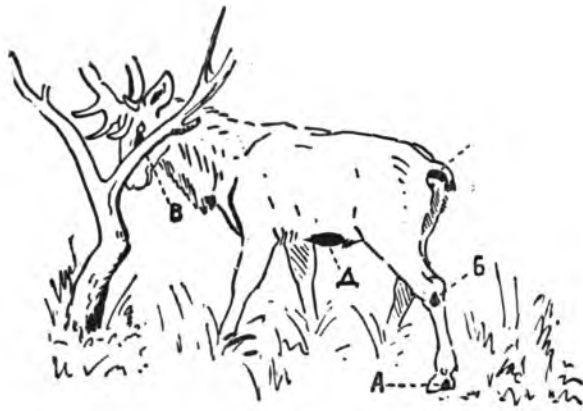

Рис. 1. Кожные пахучие железы благородного оленя: а) межпальцевая; б) скакательно-суставная; в) предглазничная; г) подхвостовая; д) препуциальная.

бычу, пользуется обонянием, а не зрением или слухом.

Чтобы звери могли с помощью обоняния опознавать особей своего вида и при необходимости разыскивать их, они должны иметь специфические запахи и такие у них действительно имеются.

У большинства видов млекопитающих известны разнообразные, хорошо развитые, кожные железы, которые постоянно или только в период гона выделяют своеобразно пахнущие вещества, называемые секретами. Чаще всего секрет имеет запах мускуса (выхухоль, бобр, ондатра, кабарга), чеснока (землеройка, куньи, благородный олень) и т. д. Секреты пахучих желез, попадая на шерсть и кожу зверей, а также на почву и предметы, с которыми они соприкасались, сообщают им свой особый запах, характерный только для данного вида животного. Особенно сильно пахучие железы развиты у насекомых (землеройки, кроты), летучих мышей, затем у зверей, ведущих полуводный образ жизни (утконос, выхухоль, бобр, ондатра), куньих (скунс, хорек, горностаи) и копытных (олени, антилопы, козлы и другие). Некоторые из видов зверей имеют настолько сильный, обычно неприятный запах, что их не едят хищники или ловят лишь при сильном голоде (землеройки, кроты, горностаи).

У некоторых видов зверей секрет кожных желез имеет такой сильный и неприятный запах, что животные стали им пользоваться для обороны при нападении врагов. Например, различные виды скунсов при встрече с волком или собакой принимают своеобразную позу и выбрызгивают из подхвостовой железы вонючий секрет с таким сильным запахом, что у собаки наступает временное отравление и она впадает в обморочное состояние.

Интересно также отметить, что секрет мускусных желез зверей, ведущих полуводный образ жизни, а также секрет предглазничных желез антилоп и оленей обладает замечательными свойствами — они быстро твердеют на воздухе и стойко сохраняют свой специфический запах. Не будь у описываемых секретов указанных свойств, они быстро бы смывались водой или стирались проходящими животными. Большая стойкость

запаха мускуса делает его желательным компонентом при изготовлении пахучих приманок для различных видов зверей. Например, мускус бобра широко используется в приманках североамериканскими охотниками.

В зависимости от образа жизни зверя и типа угодий, в которых они обитают, пахучие железы располагаются на самых разнообразных частях тела. Так, у выхухоли мускусная железа находится на нижней половине хвоста близ его корня, у зайцев и кроликов на губах, у сурков и пищух на щеках. Железы, дающие «брововую струю» у бобра, мускусные железы ондатры и прианальные железы нутрии находятся возле половых органов и анального отверстия. У полевок, у водяной крысы они расположены на боках тела, а у леммингов около ушей. Пахучие железы известны у всех хищных зверей. У волков и собак они имеются между пальцами и в области анального отверстия. У лисицы и ее ближайших родственников, кроме желез, свойственных другим собачьим, на верхней части корня хвоста расположена оригинальная «фиалковая» железа.

Очень много пахучих желез у оленей и антилоп. Например, у самца благородного оленя (рис. 1) имеется пара предглазничных желез, две пары межпальцевых, или копытных, пара скакательно-суставных, подхвостовая и препуциальная, расположенная на брюхе, кроме того, у самки этого оленя пахучая железа «течковая складка» есть на темени. У наших антилоп — сайгак и джейрана — имеются предглазничные, предплюсневые, паховые и межпальцевые железы.

Благодаря наличию у зверей межпальцевых, предплюсневых, скакательно-суставных и паховых желез, где бы животное ни проходило или ложилось, на его следах и лежках остается специфический запах секретов указанных пахучих желез. Этот запах помогает зверям опознавать и разыскивать друг друга. Часто можно наблюдать, как олень, кабан или сайгак, идя по тропе следом за подобным себе животным, все время ее обнюхивает.

В южной Америке живет небольшая дикая свинья — мускусный пекари. У нее пахучая железа, выделяющая мускус, находится на спине. Такое необычное ее расположение объясняется довольно просто. Пекари держатся в сырых местах, часто ходят по мелкой воде, где обычные следовые метки бесполезны. Зато, пробираясь через густые заросли, животные стирают секрет спинной железы о ветки над тропой и они становятся хорошим пахучим ориентиром для других особей данного вида.

Многие виды зверей постоянно, чаще же перед гоним и во время него, оставляют в обитаемых ими угодьях пахучие метки. Так, ондатра и речной бобр со дна водоема достают комки перегной и, смазав их секретом пахучих желез, раскладывают в различных местах обитаемого ими участка. Соболь, куницы, другие куньи трутся железой, имеющейся у них на брюхе, о ветки и камни, оставляя на них характерный маслянистый и сильно пахнущий след. Барсук на своих тропах устраивает целую систему постоянных «уборных». Бурый медведь, став на задние лапы, дерет кору с деревьев когтями передних лап или трется мордой и спиной о ствол (рис. 2), оставляя на нем таким способом метку. Волки

Рис. 2. Бурый медведь оставляет пахучую метку на стволе дерева.

и собаки свои экскременты, смазанные секретом прианальных желез, навешивают на кусты в приметных местах на высоте в 20—30 см от земли. В степи и пустыне экскременты, висящие на кустах, легче учуять, кроме того, они быстро выгорают на солнце и становятся белыми, превращаясь из пахучих меток в цветные, которые видны на большое расстояние. В местах таких меток волки и собаки также регулярно мочатся и скребут почву когтями, разгребая большие участки площадью до двух квадратных метров. Ни один волк не пройдет мимо такой метки, чтобы не обследовать ее и, в свою очередь, не оставить на ней свои следы. Найдя метку и исследуя ее обонянием, волк точно «читает» книгу посетителей. Иногда, узнав, что тут раньше был другой волк, он рычит, вздыбливает на загривке шерсть и приподнимает хвост, одним словом ведет себя так, точно видит перед собой этого зверя. Олени и некоторые антилопы стирают о кусты и стволы деревьев секрет предглазничных желез (рис. 1), спойно обтирая о них морду. В предгонный же период и во время гона эти копытные яростно бодают кусты и деревья и роют копытами и рогами землю, выбивая своеобразные «гонные точки». Серна, североамериканская снежная коза и косуля бодают различные предметы, оставляя на них пахучие метки секретом особой зароговой железы. Южноамериканская лама «метит» обитаемую ею территорию большими, весьма заметными, кучами экс-

крементов, которые имеют свыше метра в диаметре и 30—40 см в высоту. Экскрементами же метят свои «гонные точки» олени, джейраны и некоторые другие антилопы, зубры и бизоны.

Охотники должны тщательно следить за поведением зверей и знать, где и как они делают свои «метки». Места нахождения пахучих меток большинства видов зверей обычно являются лучшими пунктами для установки различных ловушек. Пахучие метки можно с успехом делать и искусственно, используя для этого секреты пахучих желез, экскременты и мочу зверей.

«Язык» пахучих меток весьма выразителен и разнообразен. Часть из них, как и обычные следы от ног, служат для опознавания и розыска себе подобных. Метки, оставляемые перед гоним и во время него, иногда помогают животным различных полов быстрее находить друг друга, кроме того, они указывают на то, что у самки скоро начнется или уже началась течка. Такие метки особенно важны для животных, живущих большую часть года в одиночку.

У зверей полигамных, т. е. таких, у которых один самец ходит с несколькими самками и, покрыв их, не участвует в воспитании детенышей (кабан, благородный олень, северный олень, сайгак, джейран, архар и многие другие), пахучие метки имеют другое назначение. Тщательные наблюдения в предгонный период и во время гона за кабанями, благородными оленями, сайгаками, джейранами и другими копытными показали, что у полигамных зверей самки всегда разыскивают, преследуют и стоняют в гаремы самцы, самки же обычно ведут себя пассивно и самцов не разыскивают. Характерно, что там, где имеются маральники, парки пятнистых оленей или загоны для лосей, во время гона в них постоянно запрыгивают или вламываются дикие быки, привлеченные матками, находящимися в загонах, самки же попыток проникнуть к быкам не делают. Очевидно, метки, инстинктивно оставляемые самцами во время гона, служат в основном не для привлечения самки, а для предупреждения других самцов — соперников, что в гареме или на «точке» уже имеется самец, а также возможно для отпугивания последних. Таким образом, частично сокращается конкуренция самцов из-за самок и снижается число драк. Весьма показательно, что многие пахучие железы у самцов начинают усиленно функционировать лишь в предгонный период и во время гона, когда взаимоотношения между самцами обычно становятся враждебными. Например, у самцов благородных и северных оленей, сайгаков, джейранов и других в указанный период сильно увеличиваются предглазничные железы и из них обильно выделяется пахучий секрет, получивший у немецких охотников меткое название «оленьи слезы». У серн и косуль во время гона увеличивается зароговая железа.

В период размножения сильно увеличиваются мускусные железы у самцов бобра, ондатры, выверт и других. Секретом этих желез они также делают пахучие метки для отпугивания себе подобных на занятом ими участке.

У копытных зверей — полигамов на одного самца-производителя всегда приходится по несколько самок (например, у сайгака в гареме на одного рогача 10—20 маток). Обычно самец должен покрыть их в весьма сжатый срок, так как они все приходят в охоту в течение 1—3

дней, и этот период у отдельной самки длится всего несколько часов (до 17). Не исключено, что одна из самок гарема в период охоты будет покрыта несколько раз, а другие могут оказаться непокрытыми совершенно и прохолостают. Чтобы этого не случилось, на помощь опять приходит «язык» зверей — пахучие секреты.

Выше было показано, что во время гона многие кожные железы самцов начинают усиленно функционировать, обильно выделяя сильно пахучий секрет, которым пропитывается шерстный покров и смазывается кожа. В результате активной деятельности описанных желез гонящийся самец начинает настолько сильно специфически пахнуть, что его запах за несколько метров улавливает даже человек. Например, за десятки метров можно почувствовать мускусный запах гонящихся африканских антилоп — «водяных козлов», а также запах чеснока «ревушего» благородного оленя. Идя по тропе, где недавно прошел гонящийся кабан, улавливаешь запах секрета его препуциальной железы. Во время гона мускусом сильно пахнет мех самцов бобра, ондатры и других зверей.

Специфических запахов, свойственных гонящемуся самцу, самка первоначально не имеет, но как только она будет покрыта, ее меху сообщается «самцовый» запах. Самец во время акта копуляции (покрытия) пачкает заднюю часть тела самки секретом своей препуциальной железы («кабарожья струя» у кабарги, препуциальные железы у благородного оленя, кабана, дзэрена и других) или своим мехом, смазанным или смоченным секретами других желез, а иногда простой мочой. Например, самцы сайгака и сибирского козерога (тау-тэке) во время гона часто своеобразно приседают и изгибают туловище, после чего мочутся себе на шею. У этих зверей в период гона длинная шерсть на морде («борода»), нижней части шеи, на груди, а также на передних ногах все время бывает мокрой, покрытой желтыми сосульками и сильно неприятно пахнет. По-видимому, у последних двух видов копытных моча выполняет функции секрета препуциальных желез.

Самка, «помеченная» самцом вышеописанными способами во время покрытия, уже не привлекает к себе внимания самцов. Так, шкурка самки ондатры, после копуляции, приобретает «самцо-

вый» мускусный запах. Такой самкой самцы обычно уже не интересуются.

Секрет пахучих желез, по-видимому, частично служит зверям для сохранения своей добычи от поедания ее другими особями. В основном же пахучие метки отпугивают других зверей, что сокращает их концентрацию в районе охоты зверя, сставляющего эти метки. Так, тигр, волк, лисица и другие хищники, убив крупное животное, которое они сразу не могут съесть или хотя бы спрятать, оставляют около него и прямо на нем свои экскременты и мочу.

Специфический запах особых выделений половых органов и мочи самки, пришедшей в течку, привлекает к ней самцов и возбуждает их. Возможно этой же цели служит секрет особой железы («течковой»), имеющейся у самок благородного оленя на голове и увеличивающейся в период течки.

Самки различных видов зверей, находящиеся в течке, мочатся особенно часто. Самцы, встретив следы самки в этот период, начинают ее настойчиво преследовать. Обычно около самки ближе других держатся наиболее сильные и смелые особи.

Сурок-байбак и желтый суслик весной на своих «бутанах» и ближайших проталинах оставляют отпечатки своего носа, как бы ставя своеобразные «печати». По-видимому, это тоже пахучие метки, так как известно, что у этих грызунов пахучие железы расположены лишь на морде.

Таково многообразное значение секретов кожных желез и других пахучих веществ в жизни зверей. Многочисленные пахучие следы и специальные метки, оставляемые зверями, дают им возможность легко «изъясняться» друг с другом.

О наличии пахучих желез у зверей нужно всегда помнить на охоте за копытными. Убив во время гона зверя, необходимо в первую очередь аккуратно вырезать пахучие железы и при этом тщательно следить за тем, чтобы их секрет не попал на тушу. Мясо можно также испортить, выпачкав его о шкуру, имеющую сильный неприятный запах.

Моча самки, находящейся в течке, как было показано выше, хорошая приманка для самцов. Убив во время гона волчицу или лисицу, их мочу следует использовать для пахучих потасков и приманок.

(Окончание в следующем номере.)

Ежемесячный научно-производственный и конноспортивный журнал «Коневодство и конный спорт» систематически публикует статьи, корреспонденции, читательские письма по вопросам использования лошадей в сельском хозяйстве, разведения и улучшения качества лошадей. Журнал широко освещает бега и скачки, конноспортивные соревнования как внутри страны, так и за рубежом.

Подписная плата 24 рубля в год. Цена отдельного номера 2 рубля. Подписка принимается без ограничения во всех почтовых агентствах, отделениях и конторах связи «Союзпечать».

СТЕПНОЙ СУРОК

А. ТКАЧЕНКО

Кандидат биологических наук

СТЕПНОЙ сурок, или байбак, принадлежит к отряду грызунов, семейству беличьих. Различают два подвида степных сурков: европейский байбак, некогда населявший широкие просторы злаково-разнотравных степей европейской части нашей страны, и казахстанский байбак — обитатель степей Зауралья и Казахстана.

Европейский байбак сохранился до настоящего времени в небольшом количестве лишь в немногих пунктах бывшего обширного ареала: в Каменной степи Воронежской области — около 500 голов; на Украине — примерно 5000 голов; в Татарии — до 1200 голов. Отдельные небольшие колонии байбаков имеются в Куйбышевской и Саратовской областях. Всего в европейской части Союза насчитывается не более 7 тысяч зверьков. Промысел европейского степного сурка повсюду запрещен. Он подлежит охране как ценный памятник природы.

Казахстанский байбак, о котором в основном идет речь в этой статье, отличается от своего западного сородича более светлой желто-оловянной окраской меха и некоторыми морфологическими особенностями.

Казахстанский байбак местами еще довольно обычен. Он живет в типчаково-ковыльных степях юго-восточной Башкирии, ряде районов Челябинской и Оренбургской областей РСФСР, но наиболее крупные массивы сурковых колоний сосредоточены на территории Казахской ССР, где этот грызун встречается в Западно-Казахстанской, Актюбинской, Кустанайской, Северо-Казахстанской, Кокчетавской, Акмолинской, Карагандинской и Павлодарской областях. Восточной границей распространения байбака служит река Иртыш.

Степные сурки живут колониями. Каждая колония представляет собой разросшуюся семью или группу семей, обитающих в нескольких норах, расположенных компактно, близко друг от друга. Норы зверьки всегда устраивают на возвышенных, хорошо дренированных участках степи — по водораздельным плато, пологим склонам холмов, высоким берегам степных водоемов. Понижений степи — лощин, балок — сурки избегают.

Норы казахстанских байбаков достигают значительной глубины — 3—4 м от поверхности земли. Длина всех ходов и отнорков норы может доходить до 15—20 и более метров; диаметр хода в среднем 18 см.

В нору ведет входное отверстие, имеющее форму воронки с гладкими краями диаметром до 35—40 см. Рядом с входом возвышается холмик земли в виде конуса — «бутан», или «сурчина», высотой до 1 метра. «Бутан» служит наблюдательным пунктом хозяевам норы, местом

их отдыха, игр, отчасти кормовой площадкой. «Бутаны» сурков образовались из выбросов грунта в результате многолетней роющей деятельности нескольких поколений сурков.

Степной сурок ведет активную жизнь лишь в теплое время года, а на зиму впадает в спячку, длящуюся 6—7,5 месяца в году. Подвернув голову под брюхо и прикрыв ее хвостом, грызун неподвижно лежит в гнездовой камере зимовочной норы. Часто в одной норе зимуют несколько сурков.

Весной, в конце марта, байбаки в Казахстане начинают выходить из зимовочных нор. Вначале они вялы, малоподвижны, недолго остаются вне нор. Но постепенно, согревшись на солнце, зверьки становятся оживленными, бегают по снегу, выкапывают из мерзлой земли и жадно поедают сочные корневища трав-многолетников, гоняются друг за другом. В это время, обычно в норах, происходит спаривание сурков.

Детеныши, числом от двух до семи, рождаются через 40—42 дня после спаривания. В году у сурков бывает только один выводок. Молодые байбаки — «аксачки» начинают выходить из норы и кормиться травой примерно через месяц после рождения, будучи размером с крупного суслика. К осени первого года жизни они вырастают, достигая $\frac{2}{3}$ длины и веса тела взрослых животных.

По данным измерения и взвешивания 274 казахстанских байбаков, наибольшая длина тела

Молодой байбак-«аксачок» выглядывает из норы.

взрослого зверька равна 62 см (без хвоста); вес самца — 6,7 кг, самки — 6,3 кг.

Степные сурки в северном Казахстане питаются главным образом степными травами, употребляя в пищу растения 46 видов. Наибольшее значение в питании имеют злаки, бобовые, сложноцветные и зонтичные.

Взрослый сурок съедает за день более 1 кг свежей травы; молодой — до 400 г. Усиленно питаясь, грызуны к осени сильно жиреют. У взрослого байбака в августе вес подкожного и внутреннего жира равен 1—1,55 кг, составляя до 25 процентов и более веса тела.

Линька у степных сурков северного Казахстана происходит в мае — июне, но у отдельных экземпляров, в частности у животных, обитающих на распаханной целине, затягивается до залегания в спячку (август — сентябрь). Первыми заканчивают линьку взрослые самцы и холостые самки, затем самки, имевшие приплод в текущем году, и молодняк.

К врагам байбака относятся волки, бродячие собаки, степной хорь, беркут; молодняк может стать жертвой лисиц, корсаков, степных орлов.

Ряд степных животных использует норы и «бутаны» степных сурков в качестве убежищ и для устройства своих нор и гнезд, например, лисица, корсак, суслик, большой тушканчик, из птиц — пеганка, чекан-плясун и другие.

Сурок — ценное охотничье животное. Он дает прочную дешевую шкурку, пользующуюся постоянным спросом на внутреннем рынке и за границей. Другой продукт суркового промысла — жир обладает высокими техническими и лечебными свойствами, низкой температурой застывания, устойчивостью против прогоркания и помутнения. Топленый жир сурка — лучшее оружейное масло и смазочный материал для кожаных изделий. В народной медицине издавна применяют сурочий жир для лечения туберкулеза легких, плохо заживающих ран и болезней, связанных с истощением организма. Мясо сурка по вкусу не уступает зайчатине, но жирнее ее.

В ряде районов Казахстана, где байбак наиболее многочислен, ежегодно летом ведется промысел этого грызуна. Сурков ловят капканами и отстреливают из малокалиберных винтовок и дробовиков.

В районах освоения целинных и залежных земель Казахстана многие колонии сурков после распашки степи оказались на пахоте и посевах сельскохозяйственных культур.

Часть животных перешла с пахотных земель на участки нетронутой степи, другая — меньшая часть байбаков — осталась на осваиваемых землях. Зверьки продолжают кормиться здесь скудными остатками степной растительности на межах, возле дорог, по огрехам пахоты. В поисках пищи сурки отходят от своих нор на сотни метров, что несвойственно зверькам, обитающим в целинной степи. С появлением всходов культур (пшеницы, кукурузы, ячменя, овса и др.) степные сурки начинают пастись на посевах, причиняя заметный ущерб. Как показывают наблюдения, отдельные сурки могут жить на возделываемых землях по 5—6 лет и дольше, но в конце

Байбак в позе «столбиком».

концов либо уходят с пахоты, либо вымирают во время зимней спячки вследствие недостатка жировых отложений. Качество шкурок и упитанность сурков, добытых на поднятой целине, как правило, ниже, чем в нетронутой целинной степи.

Для уменьшения повреждений посевов, причиняемых байбаками, и предотвращения неизбежной гибели животных на пахотных землях можно рекомендовать следующие мероприятия: отлов степных сурков на пахоте весной, до проведения сева, с последующим выпуском пойманных грызунов на соседние участки степи, неудобные для распашки; ограничение промысла степного сурка на всей территории, где этот промысел еще разрешен. В частности, наряду с разрешением отлова и отстрела на пахотных землях необходимо полное запрещение промысла байбака на неудобных для освоения землях (солончаках, каменистых участках, склонах балок и оврагов и т. п.). Проведение этих мероприятий позволит сохранить казахстанского степного сурка как охотничье животное и ценный объект для науки.

ХРАНЕНИЕ БОРОВОЙ И ВОДОПЛАВАЮЩЕЙ ДИЧИ

К. ЯСТРЕБОВ

БОРОВАЯ и особенно водоплавающая дичь, добываемая в теплое время года, часто приходит в негодность раньше, чем дойдет до потребителя. Даже при среднесуточных температурах $+2^{\circ}\text{C}$ дичь сохраняет товарные качества не более 6 суток. В связи с этим в 1957 году ВНИИЖП были проведены специальные исследования, выявлены наиболее рациональные способы и сроки хранения водоплавающей и боровой дичи в различных географических зонах.

СПОСОБЫ ХРАНЕНИЯ БОРОВОЙ ДИЧИ

Боровая дичь (глухарь, тетерев, рябчик, белая куропатка), как правило, заготавливаются с наступлением устойчивых холодов и в связи с этим только небольшая ее часть добывается в теплое время года.

Опыты показали, что дичь, добываемую при положительных температурах воздуха, необходимо сразу же потрошить и набивать веточками можжевельника или ельника.

Потрошат дичь деревянным или проволочным крючком через анус, стараясь не разрывать кишки. В случае, если в полости остаются частицы внутренностей, то их вытряхивают, после чего брюшную полость заполняют мелкими веточками можжевельника или ели; одну-две ветки заталкивают в рот. Отсутствие кишок и выделяемые хвоей фитонциды удлиняют срок хранения дичи по сравнению с непотрошенной не менее как в 3—4 раза.

Так, потрошенная и набитая хвоей боровая дичь в условиях Калининской области при температуре воздуха $+20^{\circ}\text{C}$, $+22^{\circ}\text{C}$ сохраняла товарные качества 6—7 суток. Многие охотники Тюменской области для хранения боровой дичи применяют малогабаритные льдосоляные холодильники. В таких холодильниках дичь замораживается при температуре -10°C и хранится в таком виде, как и дичь, заготавливаемая зимой.

Лед для таких холодильников заготавливают еще с зимы и сохраняют его в погребе, засыпав 1,5 м слоем опилок. Для того чтобы лед сохранялся дольше, для стока воды делают с боков канавки.

Укладка дичи в холодильники производится так же, как и зимой, после предварительной обрядки птиц. Делается это так: головку птицы закладывают под крыло, оправляют перья, осаживают ноги вперед с расчетом, чтобы они лежали параллельно на уровне хвоста. Потом птиц укладывают на доски брюшком вверх.

Следует отметить, что распространение таких малогабаритных льдосоляных холодильников среди охотников принесло бы огромную пользу для хранения и водоплавающей дичи.

ХРАНЕНИЕ ВОДОПЛАВАЮЩЕЙ ДИЧИ

Водоплавающая дичь должна быть выпотрошена на месте промысла не более как через 2—3 часа после отстрела.

Потрошат водоплавающую дичь двумя способами: крючком через анус или путем небольшого разреза брюшка. Следует отметить, что последний способ потрошения наиболее прост, менее трудоемок и способствует более длительному хранению дичи. Если в полости живота после потрошения останутся фекалии и сгустки крови, то их вытряхивают, а полость протирают тряпочкой или марлей, смоченной в растворе уксуса. Набивать водоплавающую дичь хвоей, полынью или другой травой не рекомендуется.

Потрошенной водоплавающей дичи придается опрятный вид. Перо оправляют и приглаживают, голову закладывают под крыло. Потом дичь кладут или подвешивают в укрытое от солнца и дождя место.

В районах с резко континентальным климатом, где ночью температура воздуха часто падает ниже нуля, а днем поднимается до плюс 18—плюс 20°C , дичь на ночь раскладывают на сухой тростник или ветки и держат ее открыто всю ночь, а днем, наоборот, закрывают одеялами или камышом. В результате «набранный» за ночь холод удерживается дичью почти весь день, что и позволяет удлинить сроки хранения ее почти вдвое.

Во время транспортировки лучше всего сохраняется дичь в корзинах или ящиках, установленных рядами. Если же приходится устанавливать ящики с дичью в несколько рядов, то в таких случаях между ними прокладывают листы фанеры или железа с расчетом, чтобы кровь и серозная жидкость не стекала на птиц в нижних ящиках и не портила их внешний вид и товарные качества.

Соблюдая указанные простейшие и всем доступные способы обработки и хранения водоплавающей дичи на промысле и во время транспортировки, возможно сохранить ее товарные качества, не применяя консервирующих средств до 2—3 недель.

Так, на основании опытов по уточнению сроков хранения непотрошенной и потрошенной водоплавающей дичи, проведенных в Тюменской и Омской областях, а также в Кара-Калпакской АССР, установлено следующее:

при среднесуточной температуре воздуха от $+10,8^{\circ}\text{C}$ и до $+11,8^{\circ}\text{C}$ утки и гуси сохраняли товарные качества на протяжении 5 суток; при среднесуточной температуре воздуха от $+7,4^{\circ}\text{C}$ до $+8,4^{\circ}\text{C}$ — на протяжении 7 суток; при среднесуточной температуре от $+2,3^{\circ}\text{C}$ до $+2,8^{\circ}\text{C}$ дичь сохраняется до 10 суток.

Потрошенная дичь сохраняла товарные качества в 2,5 раза дольше.

Однако эти сроки хранения дичи весьма недостаточны для доставки ее из глубинных районов в крупные города. Поэтому нами были изучены и испытаны способы хранения водоплавающей дичи при помощи консервирующих средств.

КОНСЕРВИРОВАНИЕ ВОДОПЛАВАЮЩЕЙ ДИЧИ НИТРИТОМ НАТРИЯ С ТУЗЛУКОМ

Нитрит натрия — порошок (соль) желтоватого цвета. Применяется в медицине как сосудорасширяющее средство. Нитрит натрия широко применяется в колбасной промышленности при изготовлении окороков и других копченостей, а также для хранения рыбы. Для хранения водоплавающей и боровой дичи он никогда ранее не применялся.

Нами был испытан нитрит натрия в виде раствора концентрации 0,02—0,04 процента с тузлуком концентрации 20—23° по БОМЕ (концентрация солевого раствора, при которой всплывает сырое яйцо).

Опыты по хранению свежееубитой птицы в таком растворе были проведены в Муйнаке КК АССР с 8 апреля по 5 мая 1957 г. при средней суточной температуре воздуха:

I декада апреля	+ 3,4, макс. +14,4, мин. —4,8
II декада	» +11,1, макс. +34,2, мин. +2,1
III декада	» + 8,4, макс. +21,5, мин. +5,1
I декада мая	+16,5, макс. +26,2, мин. +8,6

Для опыта были подготовлены примерно равные по весу и упитанности 60 шт. красноносых и 30 шт. красноголовых нырков, добытых с 26 по 31 марта. Все тушки птиц 1 апреля были очищены от пера, опалены на огне паяльной лампы и выпотрошены с полным удалением кишок, желудка, печени, легких и сердца. Потом тушки были разложены на три равные по количеству и качеству группы по 30 шт. в каждой.

Тушки уток первой контрольной группы были повешены за шею в открытом сарае. Вторая (опытная) группа была помещена на 2 часа в тузлук концентрации 25° по БОМЕ. Третья опытная группа — на 2 часа в тузлук концентрации 25° по БОМЕ с нитритом натрия из расчета 30 г нитрита натрия на ведро раствора поваренной соли (тузлука).

Соотношение консервирующего раствора к весу мяса тушек дичи — 1 : 2,5, или 0,03—0,04 литра раствора на 1 кг веса тушки. После вымачивания тушек уток в таком растворе общая концентрация тузлука упала до 15° по БОМЕ, а нитрита натрия на 0,02—0,04 процента.

Такая концентрация соли и нитрита натрия оказалась вполне достаточной для консервирования дичи при сохранении удовлетворительных вкусовых качеств мяса и совершенно безвредна для человека.

В результате проведенных опытов по хранению мяса водоплавающей дичи в Муйнаке установлено, что при среднесуточной температуре +16+18°С дичь первой группы без консервирующих средств, неоципанная и неопаленная огнем паяльной лампы, сохраняет товарные ка-

чества до 8—10 дней. Дичь второй группы, вымоченная в солевом растворе, сохраняет товарные качества 14—16 дней. Дичь третьей группы, вымоченная в тузлуке с добавлением нитрита натрия, приобрела мягкость, лучший вкус и сохранила товарные качества до 22—26 дней.

Тушки водоплавающей дичи в перо и обработанные шприцеванием или наливным способом тузлуком с добавлением 30 г нитрита натрия на ведро тузлука, сохраняют товарные качества в три раза дольше, чем дичь, не обработанная консервирующими веществами.

Опыты хранения водоплавающей дичи наливным способом проведены в Омской и Курганской областях с 17 по 30 августа 1957 года при среднесуточной температуре воздуха +18+20°С. Для опыта были использованы молодые и старые нырковые утки, а также лысухи в количестве 60 птиц, по 10 шт. в каждой группе.

Все птицы, кроме контрольных групп, были выпотрошены и в полость живота был залит раствор с нитритом натрия той же концентрации, что и в Муйнаке. Потом птиц подвесили за ноги на два часа в темный сарай. По истечении двух часов раствор был слит, а тушки птиц опять повешены на старое место.

В результате проведенных опытов установили следующее:

Тушки молодых уток непотрошенные (контрольная группа) сохранили товарные качества до 20—26 часов, после чего на брюшке, плечах и спине образовалась синева и мясо их приобрело неприятный запах.

Тушки старых птиц контрольной группы сохранили товарные качества мяса до 30—36 часов.

Тушки молодых уток потрошенных сохранили товарные качества и хороший вкус до 48—60 часов, а старые — до 84 часов.

Тушки молодых уток, обработанных тузлуком с нитритом натрия, сохранили товарные качества до 6 суток (144 час.), а старые — до 7 суток (168 час.).

ШПРИЦЕВАНИЕ

На стольких же птицах и по тем же группам были проведены опыты хранения дичи шприцеванием.

Шприцевали уток в шею, крылья, мускулы, грудь, хребет, плечи, ноги, всего 12 уколов по 1—2 см³ каждый. А потом тушки подвешивали за ноги в темный сарай. Срок хранения шприцеванных уток получился такой же, как и залитых раствором. Шприцевание непотрошеной дичи удлиняет срок хранения ее в 2—3 раза. Из приведенных данных следует вывод, что раствор соли (тузлук) концентрации, когда всплывает сырое яйцо (25° по БОМЕ), с добавлением 30 г нитрита натрия удлиняет срок хранения потрошеной дичи в 3—4 раза, сохраняя вкусовые и товарные качества ее, в осеннее время при температурах воздуха, не превышающих 10—16° тепла, до 16—20 суток. Причем способы применения настолько просты, что охотник может всю эту обработку выполнить на промысле сразу же после отстрела дичи.

СОБАКУ ОХОТНИКУ!

В. ГУСЕВ

Эксперт и судья Всероссийской категории

Настоящий охотник всегда держит собаку. Один на опыте убедился, сколь безрезультатны без четвероногого друга большинство поездок и выходов, другой с первых шагов был увлечен захватывающей красотой работы собаки в поле, третий полюбил ее как воплощение мечты о грядущих охотах.

Собака наполняет охоту яркими, запоминающимися впечатлениями. Зачастую энергичная, красивая работа вашего питомца заставляет забыть даже о выстреле, а натаска и тренировка собаки сокращают периоды межсезонья, когда охота запрещена.

Известно, что даже беспородные собаки или помеси порой оказываются неплохими помощниками на охоте. Однако такие собаки очень редки, быть уверенным в успехе их натаски — нельзя, а потомство от беспородных собак, как правило, не наследует рабочих качеств родителей.

Гораздо выгоднее затратить некоторую сумму на приобретение породистого щенка, нежели задачу растить убудюнка.

Подлинному охотнику важна не только добыча дичи, но и своеобразная эстетика охоты. Это нашло свое отражение и в стиле работы современных пород охотничьих собак. Охота, лишенная своеобразной прелести, которую вносит в нее породистая собака, становится менее интересной. И правильно считают, что даже очень добычливая стрельба с хорошо работающей беспородной собакой не доставляет того удовольствия, которое может дать один красивый выстрел из-под стойки или яркого, впечатляющего гона.

Интерес советских охотников к породной собаке растет с каждым годом. Это не случайно. Это тоже говорит о быстро растущем материальном и культурном уровне наших людей. Но, к сожалению, во многих районах породистых собак нет, а в случаях, когда охотники с периферии сами случайно приезжают в наши кинологические центры, они зачастую щенков приобрести не могут.

Получается как бы заколдованный круг — в одних местах невозможно достать хороший молодой материал за отсутствием племенного материала, в других этот материал не используется, так как сбыт щенков не организован.

Например, в Москве и Московской области

К новому хозяину.

Фото О. Фомина

имеется более двух тысяч высокоценных охотничьих собак самых различных пород, а для воспроизводства используется едва ли десятая их часть, так как выращивание щенков дело очень хлопотливое и довольно дорогое, и при невозможности реализовать молодняк в возрасте одного-полутора месяцев вязать собак становится нецелесообразно.

Спрашивается, неужели на щенков не бывает предварительных заявок? Бывает.

Редакция журнала и ведущие охотничьи организации ежемесячно получают множество таких заявок на приобретение щенков, но лишь немногие из них могут быть удовлетворены даже при заблаговременном получении. И не в том беда, что секции собаководства обществ охотников, куда передаются эти заявки, плохо информируют охотников о местах и сроках рождения молодняка. Беда в том, что информация зачастую запаздывает или охотник-одиночка не может в нужный срок выехать за собакой и т. д. и т. п. и практически распространение щенков оказывается по-прежнему невозможным.

Поэтому обеспечение периферии племенным молодняком должно быть организовано местными обществами и коллективами охотников.

Ни одна организация не может удовлетворять в плановом порядке индивидуальные, ничем не гарантированные заявки собаководов. Другое дело заявка охотничьего общества или коллектива, гарантированная внесением аванса.

Всякая охотничья организация, имеющая питомник или учетное поголовье собак индивидуального пользования охотников, всегда сумеет удовлетворить такую заявку, если получит ее перед сезоном вязок, т. е. в ноябре — декабре.

Такая система значительно увеличит возможности обеспечения охотников периферии породными собаками. При этом завоз их станет более доступным по затратам средств. Общества охот-

ников смогут помочь в организованном завозе племенного материала денежными ассигнованиями и силами своего аппарата, а там, где это окажется невозможным, коллектив может командировать за щенками одного-двух человек. Это обойдется любому члену коллектива дешевле, чем личный выезд.

Росохотсоюз и общества охотников наших кинологических центров должны при этом организовать контрактацию щенков от лучших собак. Многие охотники-собаководы в силу бытовых условий не могут выращивать щенков от своих производителей. Для них можно и должно создать пансионаты на базе охотничьих хозяйств. Там же можно организовать передержку законтрактованных щенков до укомплектования заказанных партий или до приезда получателя.

Но не только завоз собак на периферию обеспечит развитие собаководства, не менее важна организационно-массовая работа, которую должны вести Росохотсоюз, местные общества охотников, органы госохотинспекции и пушнозаготовительные организации. Руководство и актив этих организаций должны серьезно и систематически заниматься вопросами собаководства.

Первым этапом организационно-массовой работы в собаководстве является проведение учета охотничьих собак путем их регистрации.

Обычно регистрация производится в областных и районных обществах с заполнением на собак специальных учетных карточек. В них отражается происхождение собаки, ее полевые и экстерьерные оценки, а также племенное использование.

Заполненная карточка остается в обществе и служит для организационной и зоотехнической работы в собаководстве.

Очень удобная форма такой карточки разработана Центральным советом ВОО. Помимо учета собак на местах, они используются также для централизованного учета, так как копии учетных карточек на дипломированных полевых победителей направляются в Центральный совет и позволяют планировать племенную работу в более широких масштабах.

К сожалению, помимо ВОО, централизованного племенного учета собак у нас не ведется и это является существенной помехой в развитии собаководства.

Вторым этапом в развертывании массовой и зоотехнической работы в области собаководства является объединение отдельных охотников-собаководов в секции при обществах охотников.

Секции способствуют распространению знаний по основным вопросам собаководства. Они организуют консультации, беседы, доклады, семинары, показательные охоты и другие мероприятия. Они обеспечивают живую связь с охотниками при проведении выставок, выводок, испытаний и состязаний.

Путем составления рекомендуемых планов вязок секция обеспечивает необходимую направленность в племенной работе. Осмотр рожденного молодняка специально уполномоченными представителями актива секции служит известной га-

Кардинал 244 и. М. Гернет (Москва). Класс элита.

Фото В. Кутырева

рантией правильности оформления племенной документации.

В ряде случаев общества охотников и их секции собаководства уже оказывают собаководам помощь в организации и осуществлении завоза породных собак, в обмене племенным материалом для освежения крови собак на местах.

До последнего времени такая работа осуществлялась лишь в немногих, организационно и материально сильных обществах охотников. При этом каждое из них часто действовало в одиночку, без тесного содружества с другими.

Создание при Росохотсоюзе Центральной кинологической секции (ЦКС) позволяет надеяться, что этот недостаток скоро будет изжит.

В настоящее время заводское собаководство концентрируется в Москве, Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Минске, Харькове, Горьком, Ярославле, Калинин, Иванове и в ряде других кинологических центрах с прилежащими районами.

Охотничьи организации и собаководы-любители сделали полезного немало. Но для развития собаководства в стране предстоит сделать еще больше!

С МОЛОДОЙ ЛАЙКОЙ

Б. ШНЫГИН

Судья Всероссийской категории

МНОГИЕ считают, что лайки не нуждаются в дрессировке и натаске, так как они сами легко принимаются за работу. В условиях примитивного содержания лаек и одностороннего использования их на промысле это, пожалуй, верно, но для того, чтобы собака полностью удовлетворяла владельца на различных охотах, с нею необходимо немало поработать.

До выхода в угодья собаку надо обучить приемам и воспитать у нее навыки, которые необходимы в домашних условиях и на охоте. К их числу относятся выполнение команд: «ко мне», «на место», «нельзя», «голос», «сидеть», «лежать», хождение у ноги на поводке и без него, подача небольших предметов, тушки, белки и крыльев птиц.

Методика обучения собак этим приемам общеизвестна и одинакова для всех пород. Следует лишь предупредить, что особенности характера лаек

предопределяют применение исключительно мягких методов дрессировки.

Прежде всего необходимо, чтобы щенок с раннего возраста познакомился с охотничьими угодьями, а не сидел все время дома, во дворе или в вольере. Прогулки в лесу, поле и на болоте укрепят щенка физически, обеспечат правильное развитие его нервной системы и намного сократят время его натаски собственноручно по дичи. При первых выходах в угодья щенок чувствует себя неуверенно, обычно жмется к ногам, боясь отходить. — не смущайтесь, это скоро пройдет. Он просто попал в новую, непривычную обстановку и растерялся. Постепенно он осваивается. Прыжок кузнечика, порхание бабочки, шуршание мыши — все привлекает его внимание, но все он по-своему реагирует.

При этом проявляются зачатки охотничьей страсти, щенок привыкает пользоваться обоня-

нием, слухом и ориентироваться в природе. Прогуливаясь по лесу, не ходите только по дорогам или просекам — не приучайте щенка к прямолинейному поиску.

Необходимо повторять с ним пройденный курс домашней дрессировки в «полевой» обстановке. Постепенно щенок узнает лес, болото, реку, полюбит купаться и плавать, доставать «поноску» с воды и с суши, начнет все дальше и дальше удаляться от хозяина и находить его по следу или шороху шагов.

Со временем удлините прогулки и усложняйте их условия. Следите только, чтобы щенок не утомлялся. Никогда не допускайте грубости и принуждения, особенно приучая щенка к воде.

Если вы горожанин, не забудьте во время своих выездов с ним за город с раннего возраста познакомить своего щенка с домашними животными с тем, чтобы он относился к ним спокойно и безразлично. Необходимо также воспитать дружелюбное отношение к другим собакам.

Вашему щенку уже минуло 7—8 месяцев. Это самое лучшее время для ознакомления с дичью. Некоторые охотники считают, что лайка будет лучше искать тех зверей и птиц, по которым с ней начали охоту. Практически собака лучше работает по той дичи, на которую с ней чаще будут охотиться.

НАТАСКА ПО БЕЛКЕ

В начале натаски молодой лайки по белке можно вполне рекомендовать прибегнуть к услугам опытной лайки-бельчатницы (если она не имеет пороков в работе, особенно в манере облаивания). Это в значительной степени сократит время, необходимое для первого знакомства щенка с видом и запахом белки. Не следует только злоупотреблять продолжительностью использования старой бельчатницы, чтобы не заглушить в молодой лайке необхо-

Русско-европейская лайка Молога С. Афанасьева (г. Калинин) от чемпиона Путика и Помки ВНИИЖП. Оценка экстерьера — «очень хорошо», на испытаниях получила Дипломы 1 и 3 степеней.

Фото В. Королева

димую ей самостоятельность. Начинать лучше в низкорослом и редком лесу без подлеска с достаточным количеством белки. Опытная бельчатница быстро найдет и облаит белку, а молодая прибежит к старой. Ей легче увидеть белку, когда та сделает прыжок или движение. Увидев белку, молодая лайка должна дать голос, если этого не произойдет, надо погонять белку по редким деревьям.

Очень полезно отстрелять первую белку. Перед выстрелом взрослую собаку надо взять на поводок, чтобы упавшая белка досталась только молодой. Особенно полезно бывает, когда белка падает подранком и сможет взобраться на ствол дерева на глазах у неуспешной схватить ее молодой лайки. Так или иначе, щенку разрешают как следует потрепать первую белку, затем спокойно подходят, командуют «подай» и забирают тушку из пасти щенка, а его поглаживают. Затем, зажав белку в кулаке, дают щенку полизать и обнюхать зверька, поощряя его голосом и поглаживанием, когда щенок несколько успокаивается, белку подвешивают на тороки и посылают собак в поиск.

Когда щенок скроется в лесу, к шее белки привязывают шпигат метров 15 длиной и убедившись, что щенок этого не видит, волочат тушку по земле метров 20—30, после чего, зацепив за сучок на высоте 2-х метров от земли, подтаскивают белку к комлю дерева, а сами отходят на всю длину шпигага. Щенка подзывают к началу потаска и говоря ему «ищи», он берет след и скоро находит белку. Тогда надо подтянуть зверька на высоту сучка. Щенок, видя «взбирающуюся» белку, пробует схватить ее, что не удается. Тогда он садится и начинает подлаивать. После непродолжительного лая шпигага бросают, щенок хватается за белку и опять натаскивает спокойно подходить, отбирает белку и отрезав передние лапки, дает их съесть щенку. Этот прием особенно полезен, если щенок работает по белке вяло «без огонька».

Натаскивать лайку по белке лучше вдвоем, хорошо, если помощник — молодой парнишка и хорошо лазает по деревьям, что при натаске бывает часто необходимым.

Спустя день-два урок с потаском можно повторить, но луч-

Карело-финская лайка (г. Ленинград).

фото М. Каше

ше будет, если щенок сам наткнется на белку и загонит ее на дерево. Для этого следует ходить в лес во время утренней и вечерней жировки белок, т. е. с 8 до 11 часов утра и с 15 до 17 часов вечера.

Как правило, лайки принимают работу по белке значительно быстрее, чем по птице, видимо, сказывается многовековая специализация лаек по этому зверьку и процесс натаски не требует очень много времени.

Каждую белку, найденную молодой лайкой, полезно погонять и только после этого отстрелять. Это привьет щенку верховую слежку. Чтобы развить вязкость, не следует спе-

шить к щенку, облаившему белку.

Когда выпадает первый снег, надо самому по свежему следу белки помочь отыскать ее щенку. Начинать нахаживание по белой тропе не рекомендуется, так как в этих условиях белки бывают мало активны, чаще западают и щенку труднее увидеть белку в засыпанной снегом кроне дерева.

Широкий и «осмысленный» поиск лайки при охоте на белку обеспечит ее добычливость. Под словом «осмысленный» следует понимать избирательную способность лайки искать в тех участках леса, которые являются типичными для обитания белок. Реакция на характер уго-

дий приходит с возрастом и опытом лайки, тем не менее при натаске и отработке поиска следует нетипичные угодья (чернолесье) быстро пересекать, а в характерных местах замедлять ход, поощряя собаку к более тщательному их обследованию. Ширина поиска увеличивается постепенно по мере того, как лайка приобретает опыт.

Лайка, которая хорошо освоила охоту за белками, как правило, легко принимается за работу по кунице, норке, хорю и другим зверькам.

Обычно это происходит при встречах с жирующими зверьками, в период охоты по черной тропе.

В случае, если этого не произошло, охотнику приходится самому с выпадением снега вытратить несколько зверьков, после чего лайка сама начинает с азартом их преследовать.

С ЛАЙКОЙ ПО ПТИЦЕ

Переходя к натаске молодой лайки по боровой дичи, надо рекомендовать следующий метод: рано утром, когда роса еще не обсохла и на траве хорошо видны наброды птиц, с молодой лайкой идут в места жировок выводков тетеревов или глухарей. Иногда самому удается напасть на наброды и, подозвав щенка, направить его по следу. Преследуемый выводок дружно взлетает и тут же рассаживается на ветвях некрупных деревьев, а щенок, видя это, самостоятельно начинает облаивать одну из птиц.

Если молодая лайка не лает или очень скупо отдает голос по усаженной ею птице, надо убитого глухаренка привязать к шнурку, перекинутому через сучок, и, подергивая за шнурок, привлечь внимание щенка к птице. При этом он начнет прыгать и стараться схватить глухаря зубами, а затем начинает облаивать. Пробуждению этого инстинкта помогает также команда «голос». После непродолжительного облаивания глухаренку дают упасть к ногам щенка и если он излишне грубо примет дичь, командуют «брось».

Если щенку удастся усадить и облаивать тетеревенка или глухаренка, не торопитесь подходить, а дайте козлять вдоволь иначе можете спугнуть дичь и вам не удастся развить у щенка

вязкость и настойчивость в облаивании.

Натаска лайки по боровой дичи производится, как правило, по молодым выводкам. Однако наибольший спортивный интерес представляет охота по этой дичи, когда птицы уже взматеруют, а выводки начинают распадаться.

Не позволяйте щенку трепать убитую птицу, воспитывайте в ней спокойное отношение к добытой дичи.

Стрелять из-под молодой лайки следует в тот момент, когда ее внимание всецело поглощено дичью, тогда выстрел не испугает щенка. Напротив, если выстрелить бесцельно или по дичи, которую собака не видела, например по случайно налетевшей птице, это может привести к боязни выстрела.

Не лишне предостеречь новичков от стрельбы из-под своей молодой лайки или даже на ее глазах и сорок и других неохотничьих птиц. При каждой попытке их облаивать нужно резко окрикнуть щенка и послать в поиск.

Надо взять себе за правило подходить на каждое облаивание, как бы ни устали и как бы далеко ни пришлось вам идти к зовущему вас щенку. Это разовьет вязкость собаки и контакт ее с охотником.

Практика показала, что, помимо своей основной специальности (розыск и облаивание зверей и птиц), лайки не хуже спаниелей выгоняют под выстрел охотника пернатую дичь, разыскивают в зарослях подранков и подают птиц с воды.

На этой охоте от лайки тре-

буется безукоризненное послушание и поиск в пределах досягаемости дробового выстрела, понимание свистков и жестов, которыми посылают собаку в нужном направлении, и, конечно, знакомство с водоплавающей дичью, которую собака должна разыскивать.

Послушания лайки свисткам и жестам добиваются, наводя ее на хорошо замеченные места посадки дичи. После нескольких подъемов птицы по указанию ведущего собака начнет «верить» охотнику и будет напряженно следить за всеми его указаниями. С начала охоты эта привычка будет закреплена наводкой на каждую сбитую птицу и контакт с собакой упрочится.

Любителей охоты с легавыми больше всего волнует вопрос, как удержать собаку от гоньбы дичи. Действительно, плохо воспитанная легавая и даже спаниель гонят птицу, как говорится, «до горизонта». С лайкой этого, как правило, не бывает. Подвижность нервных процессов, свойственная лайкам, обеспечивает преследование собакой улетающей птицы лишь на коротке.

Утиная охота требует от лайки большой выносливости. Собака должна безукоризненно слушаться владельца и по команде «спокойно» ходить у ноги, чтобы, приближаясь к водоему, не распугать уток раньше времени. По приказанию она должна сидеть или лежать во время охоты на перелетах. Успешную работу лайки по утке в значительной мере обеспечивает предварительное обучение подаче предметов и крыльев дичи с воды...

Бен Л. Печонкина (г. Тюмень).

Фото А. Романова

У СОБАКОВОДОВ ТЮМЕНИ

Вл. КУН

Эксперт и судья Всероссийской категории

В ТЮМЕНСКОЙ области отличные угодья для промысловой и спортивной охоты.

По заготовкам пушнины и боровой дичи наша область занимает одно из первых мест в СССР. На добычу пушных зверей выходят тысячи охотников-спортсменов и промысловиков.

Промысловики и любители охотятся главным образом с лайками и редко кто имеет собак других пород.

Большинство охотников-любителей еще не знакомо с самыми интересными, увлекательными видами спортивной охоты с легавыми и гончими собаками.

Между тем в области, особенно в г. Тюмени, имеются высокопородные гончие и легавые собаки, не только выставочные красавцы, но, что самое важное, отличные полевые работники, награжденные дипломами на полевых испытаниях.

При Тюменском областном обществе охотников активно работает секция собаководства.

Секция ведет учет породных охотничьих собак, консультирует охотников, объединяет активистов-собаководов, организует доклады по вопросам собаководства и практические занятия путем выездов в поле с собаками.

Летом прошлого года секция собаководства провела испытания легавых собак.

Впервые в Тюмени испытания были организованы по полевой дичи — по перепелам.

Испытания прошли исключительно удачно, чему способствовало обилие дичи — перепелов, чистые влажные луга, средний по силе ровный ветер и, главное, высокий класс собак.

Из шести выступавших собак — пять получили дипломы, в том числе два пойнтера Бен — т. Печонкина Л. А. и Хозе — т. Романова А. К. награждены дипломами II степени при общем балле 82 и 80 и за чутье 18 и 19. Интересно отметить,

что эти отличные собаки — однопометники, потомки чемпиона Бена 517/П (Москва) и Инги 3-ей Емельянова.

Обе эти собаки являются исключительно интересными производителями.

Остальные три собаки — английский сеттер Мирта — Сакуна В. Н. и два ирландских сеттера: Лира — Печонкина Л. А. и Дина — Черногривова А. М. — также проявили себя незаурядными работниками, получившими дипломы III степени при высоких оценках (69—72 балла).

В плане работ секции намечены полевые испытания легавых собак по полевой и боровой дичи; проведение выставок собак в г. Тюмени и выводок в районах; полевые испытания гончих и лаек.

Работа собаководов-активистов, объединяемых секцией, дает уверенность в том, что охотничье собаководство в области будет развиваться.

А. Д. Кившенко (1851—1895) „СОСТРУНЕННЫЙ ВОЛК“.. 1891

Иркутский областной художественный музей.

Николай РЫЛЕНКОВ

Стога, стога в лугу рассветном,
Туман текущий, как река,
По всем охотничьим приметам
Ты ждешь хорошего денька.

Звенит прохлада заревая,
И чуток слух, и зорок глаз.
Сама душа лесного края
Тебе открыта в этот час.

Я не спрошу: откуда, кто ты,
Какие тропы пересек.
Влюблен в красу родной природы—
Так, значит, добрый человек!
1960

ТУМАННОЕ УТРО

Фото Н. Бохонова

Р. Г. Судковский (1850—1885) „ОХОТА НА УТОК“.

Серпуховский историко-художественный музей.

Р. Г. Судковский. „ОХОТА НА УТОК“

Судковский... Современному зрителю это имя говорит мало. А какой талантливый художник носил его!

Судковский принадлежит к группе русских художников-маринистов. Среди них он — второй после Айвазовского.

Творческий путь Судковского прервала ранняя смерть. Он скончался в возрасте 35 лет, отдав из них зрелому искусству всего двенадцать.

Руфин Гаврилович Судковский родился в 1850 году на берегу Черного моря в Очакове, где и прожил всю жизнь, исключая недолгое время учения в Одессе и Петербурге. Родной Очаков, море, лиманы и стали главной темой его творчества.

Судковский умело находил композицию своих пейзажей, великолепно владел рисунком и светотеневой моделировкой.

Художник прекрасно передавал и хаос бури, и величие морского покоя. Но больше всего его ув-

лекало бурное море, предвещающее разгул стихии. Он любил изображать суровые берега у Очакова, где Днепровско-Бугский лиман сходится с Черным морем вблизи длинной Кинбурнской косы.

Картина «Охота на уток» из Серпуховского музея одна из редких работ Судковского на охотничьи темы. Действие происходит на днепровском лимане. Осень, уже желтеют тростник и трава. Приближается вечер. Скоро будет гроза. Художник выразительно передает суровые тучи и более светлое небо вдали, гладь воды заросшего лимана и первые всплески морских волн.

Утки летят от моря к зарослям лимана. Их подстерегает охотник. Он пригнувшись сидит в лодке. Может быть уже скоро грянет выстрел двустволки. Некоторое затишье перед грозой как бы передает состояние и затихшего охотника, готового еще до грозы нарушить покой суровой природы.

А. Д. Кившенко. „СОСТРУНЕННЫЙ ВОЛК“

Охота закончилась. Волк, у которого связаны лапы и перевязана пасть с торчащей в ней стрункой (палкой), лежит на земле. Егеря указывает на него слегка испуганной даме. Всадники — егеря сдерживают несколько свор борзых. Вдали видны охотники, для которых приготовлен экипаж; они обсуждают результаты охоты. Вся сцена происходит в теплый солнечный осенний день...

Эта картина написана в 1891 году. Автор ее — Алексей Данилович Кившенко (1851—1895), известный русский живописец-реалист.

Он неоднократно изображал охоту на волка. Художник создал серию акварелей: «Спускают свору», «Стая гончих по горячему следу», «Отбивают волка от леса», «Настигают волка». В 1889 году А. Д. Кившенко написал три картины, которые как бы предшествуют работе «Сострунный волк». Первая из них «Волк идет», вторая — «Затравили». В последней показаны всадники и борзые, настаивающие волка, прижатого к земле двумя собаками. В картине «Принимает волка живым» Кившенко изобразил смелого охотника, который «принял» волка от борзых, прижал его к земле и держит за уши. Теперь очередь за другим охотником, который должен сострунить волка.

Кившенко написал еще много других картин на охотничьи темы: «Охота на зайца» (1882), «Охота на лисицу» (1882), «Псарный двор» (1883), «Сбор гончих» (1884), «На охоту» (1885), «Охота на коз» (1887), «По тетеревиным выводкам» (1888), «Высматривает зверя» (1889), «Подход к медвежьей берлоге» (1890) и др.

Пейзажи этих охотничьих картин прекрасны и органически входят в ткань художественного произведения.

Кившенко был не только мастером картин на охотничьи темы (хотя он написал их несколько десятков). Он был и историческим живописцем. Наиболее известное произведение Кившенко в этом жанре — «Военный совет в филях в 1812 г.» (1880—1882). Здесь Кившенко изображает историческое событие — военный совет под председательством М. И. Кутузова в деревне Филя под Москвой 1 сентября 1812 года. Кутузов показан в момент, когда к концу совета он отдает приказ: отступить. Великий полководец говорит: «Самим уступлением Москвы приготовили мы гибель неприятелю...» Художник правдиво и ясно воссоздал важное историческое событие, проявив большое мастерство живописца.

Кившенко был выдающимся современником В. В. Верещагина, его соратником в области батальной живописи. Известна его серия картин о событиях русско-турецкой войны 1877—1878 гг.: «Поражение армии Мухтара-Паши на Аладжинских высотах» (1888), «Зивинский бой» (1888—1890), «Последний Шипкинский бой» (1895) и др.

Картины Кившенко на бытовые темы отличались глубоким интересом к жизни простых людей. Так, в картине «Погорельцы» (1879) он сочувствует несчастным погорельцам.

Кившенко сыграл роль в русском искусстве и как преподаватель высших художественных учебных заведений.

И. ГРАНОВСКИЙ

Кандидат искусствоведческих наук

НА ТРЕНИРОВКАХ, состязаниях и даже соревнованиях всесоюзного масштаба приходится наблюдать ряд серьезных ошибок технического и методического порядка, общих для большинства выполняющих упражнение «круглый стенд». Эти ошибки вызваны тем, что опыт стрельбы на круглом стенде у нас еще невелик. К тому же и в литературе специфика этой стрельбы отражена пока недостаточно. Да это и не удивительно.

Упражнение «круглый стенд» (SKEET) родилось в США лишь в сороковых годах нашего столетия. В Советском Союзе первенство по

ложению корпуса и т. п.) может носить индивидуальный характер (рис. 1 и 5).

2. Приняв удобное исходное положение, стрелок поднимает стволы так, чтобы его взгляд был направлен через концы стволов на воображаемую линию траектории полета мишени.

Не меняя положения рук, держащих ружье, и ступней ног, он начинает разворачивать корпус в сторону будки, из которой ожидается вылет мишени. Стрелок заканчивает разворот, доведя стволы примерно до половины расстояния между центральным шестом и будкой.

3. Стрелок поворачивает голову на будку и,

СТРЕЛЬБА НА КРУГЛОМ СТЕНДЕ

О. ЛОСЕВ

Мастер спорта, инженер

Фото В. РОМАНОВА

этому упражнению было проведено впервые в 1948 году. Чемпионом страны стал тогда мастер спорта И. А. Канцер. За истекшие с тех пор 12 лет в теории этой стрельбы, естественно, остались «белые пятна».

Успех начинающего стрелка на круглом стенде складывается из целого ряда факторов. Недостаточно иметь только хорошо подогнанное и пристрелянное на широкую осьшь ружье. Кроме регулярных занятий спортом и соблюдения режима поведения и питания вне стенда, стрелок должен знать те преимущества, которые дает ему упражнение «круглый стенд» в сравнении со стрельбой «с места», и как правильно эти преимущества использовать.

ИЗГОТОВКА СТЕЛКА К ПОРАЖЕНИЮ МИШЕНИ

Готовясь к упражнению «круглый стенд», стрелок заранее знает, что сперва ему будет подана мишень из высокой будки, а затем из низкой, заранее знает траекторию полета каждой тарелочки. В этом одно из преимуществ круглого стенда перед стрельбой «с места», когда тарелочки вылетают под совершенно неожиданными углами. Поэтому на «ските» стрелку не приходится делать какую-то среднеудобную изготовку, он может изготовиться раздельно для каждой мишени и уверенно ее поразить.

Изготовку стрелка к выстрелу и сам выстрел по мишени на круглом стенде следует подразделить на три этапа:

1. Стрелок выходит на стрелковое место, закрывает ружье и становится в положение, позволяющее ему легко вскинуть ружье в точку на воображаемой траектории полета, в районе которой мишень будет поражаться. Ноги стрелка расставлены нешироко, вес тела распределен равномерно на обе ступни. Стойка стрелка (по-

сосредоточив внимание на ее окошке, спустя 1—1,5 секунды командует: «дай!». Осознав вылет мишени, стрелок начинает сопровождать та-

Рис. 1. Приготовился к стрельбе чемпион мира — автор этой статьи О. Лосев.

релочку стволами, одновременно поднимая приклад к плечу. Обогнав мишень стволами приложенного к плечу ружья на нужное упреждение, стрелок, не останавливая оружия, нажимает на спуск.

Уверенно тарелочка будет бита лишь в том случае, если стрелок твердо знает, на каком участке траектории ему выгоднее всего поражать мишень (выполняя 1-й этап изготовления), на сколько следует не доводить ружье до будки перед командой «дай» (2-й этап изготовления) и, наконец, в какой момент следует нажать на спуск при обгоне мишени стволами (3-й этап). Для выяснения этих вопросов разложим траекторию полета мишени на ряд последовательных участков сообразно их значению для результатов выстрела (рис. 2).

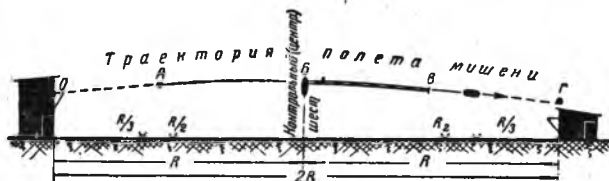

Рис. 2. Траектория полета мишени.

Участок О—А траектории преодолевается мишенью за время, которое необходимо организму стрелка, чтобы среагировать на вылет мишени из будки и начать движение ружьем за тарелочкой. Следовательно, стрелок с нормальной реакцией начнет вскидку ружья лишь тогда, когда мишень уже достигла на траектории района точки А. Отсюда следует вывод, что при окончательной изготовке (2-й этап) стволы ружья должны быть не доведены до окошка вылета на величину О—А, т. е. ни в коем случае не направлены на само окошко, как это делает большинство неопытных стрелков. Иначе в первоначальный момент ружье сильно отстанет от мишени, стрелок сделает не плавную вскидку, а бросок «в ту сторону» — бросок, который, конечно, не может обеспечить успешного выстрела. Практически сфера точки А (для всех стрелковых номеров) располагается где-то между (над) точками R/3 и R/2.

На участке А—Б стрелок, осознав вылет мишени, ведет перед ней стволами ружья, постепенно увеличивая просвет между стволами и мишенью. В конце этого отрезка приклад ружья, как правило, уже вставлен в плечо стрелка.

На протяжении линии Б—В стрелок доводит просвет между мишенью и стволом до нужного упреждения и, не останавливая ружья, нажимает на спуск. Этот отрезок траектории является наиболее выгодным для поражения мишени. Для тарелочки, поданной из высокой будки, он располагается в пределах от центрального шеста до точек R/3—R/2, а для мишени, поданной из низкой будки, — несколько левее центрального шеста и до точки R/3.

Линия В—Г — участок неустойчивого полета снижающейся, теряющей скорость мишени. Поражение ее здесь нецелесообразно, так как стрелок уже «передержал» мишень на мушке и может невольно остановить ружье, поскольку этап разворота в исходное положение к этому времени уже закончен и корпус стрелка начинает

«закручиваться». Сама мишень на этом участке от ветра и потери скорости начинает «нырять», что также может повлечь промах.

Допустим, стрелок усвоил теоретическую часть и согласился с необходимостью строить изготовку к выстрелу так, чтобы облегчить себе поражение мишени на участке Б—В (т. е. вблизи центрального шеста). Теперь, придя на стэнд, он должен представить себе особенности изготовки к выстрелу на каждом стрелковом месте. В этом ему поможет небольшой масштабный чертеж, изображающий вид сверху на стрелковую площадку со спроектированной на нее траекторией полета мишени (рис. 3).

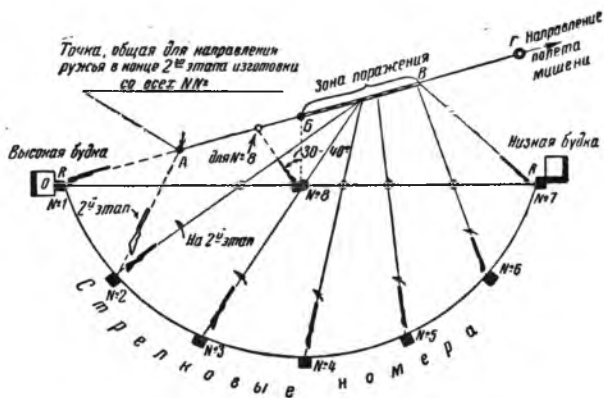

Рис. 3. Направление изготовок со всех стрелковых номеров перед приемом мишеней из высокой будки (вышки).

ДЛЯ МИШЕНИ, ПОДАВАЕМОЙ ИЗ ВЫСОКОЙ БУДКИ

Представим себе мысленно, что стрелок последовательно выходит на каждый из восьми стрелковых номеров площадки и собираются предельно 1-й этап изготовления, или, как мы уже говорили ранее, принять оптимально удобное положение для поражения мишени на участке Б—В. Поможем ему найти эти положения.

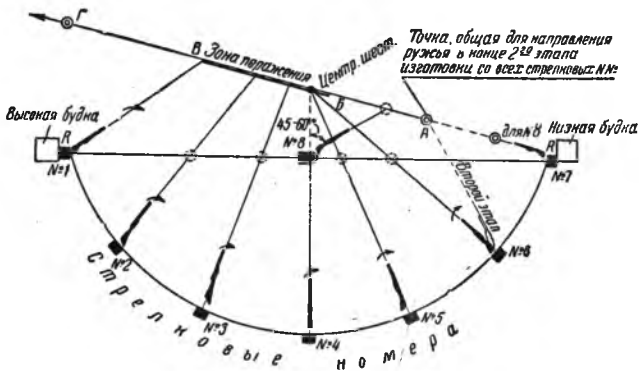

Рис. 4. Направление изготовок (1 этап) перед приемом мишени из низкой будки.

На 1-м этапе вышедшему на площадку стрелку удобнее изготавливаться не на участок траектории Б—В непосредственно (она зрительно не ощутима), а на линию R—R площадки, проходящую от высокой будки до низкой через 8-е стрелковое место. Для переноса изготовок на эту линию проведем с каждого стрелкового места прямые изготовки к середине участка поражения Б—В. В местах пересечения линий R—R поставим точки. Они и будут теми отправными пунктами, на которые следует ориентироваться стрелку на первом этапе изготовок к выстрелу по мишени, подаваемой из вышки.

Проделав то же самое для низкой будки (рис. 4), снова получим ряд конкретных отправных точек 1-го этапа изготовок.

При тренировках рекомендуется обозначать вышеуказанные точки на дорожке R—R заметными камнями и т. п. После нескольких тренировок стрелок зрительно запомнит места их расположения и дополнительные ориентиры убиваются.

Молодому стрелку следует усвоить несколько методических советов. Стрельбу надо начинать только из положения, предусмотренного правилами стрельбы на круглом стенде, а именно: приклад оружия должен быть прижат к корпусу стрелка на уровне бедра, но не выноситься вперед за контур фигуры. Нарушение этого правила повлечет замечание судьи, которое может взволновать участника и вызвать ненужный промах. На тренировках стрелок должен тщательно отработать плавность вскидки и поводки ружья. Эти навыки отрабатываются без выстрела: стрелок «прикидывается» по той мишени, которую принимает другой спортсмен. Многократная тренировка в этом направлении должна в конечном итоге привести к тому, что стрелок причит себя повторять траекторию мишени стволами ружья с той скоростью, которая обеспечивает ему в дальнейшем созна-

тельный выстрел с плавным обгоном мишени на требуемое упреждение.

Особо следует сказать о работе над мишенью, принимаемой на 8-м месте. Новичок, пришедший на круглый стенд впервые, обычно не может справиться с задачей сознательного поражения мишени на столь коротком участке траектории. В этом случае отработывать выстрел следует с более легкой позиции, постепенно приближая свое стрелковое место от № 7 к № 8 (для мишени, подаваемой из вышки) или от № 1 к № 8 (при приеме мишени из низкой будки). Окончательно закрепляется навык непосредственно с 8-го стрелкового места.

Учитывая, что большинство стендовиков стреляет с правого плеча, следует рекомендовать линии изготовок 1-го этапа по встречной мишени из высокой будки (т. е. с № 5 по 7) и низкой будки (с 1 по 3 стрелковые номера) проводить не на середину участка поражения Б—В, а на его конец (в район точки В), так как большие угловые перемещения мишени относительно ружья вынудят стрелка непроизвольно перенести точку выстрела от шеста к будке.

В заключение хочется предупредить молодого стрелка, что к новой моде — применять на круглом стенде елико возможно большие заряды пороха — следует подходить очень осторожно и строго индивидуально.

Рассмотрим небольшую выдержку из таблицы испытаний патронов для круглого стенда, проведенных одним из заводов в 1959 году.

Из таблицы видно, что увеличение заряда пороха отнюдь не всегда способствует приросту скорости дробин, так как вызванное этим сильное увеличение давлений в стволе влечет взаим-

№ партий патронов	Снаряд пороха «Сокол» (г)	Заряд дроби № 9 (г)	Максим. давление в патроннике (атм)	Скорость дроби V_{10} (м/сек)	Кучность на 20 м в круг 75 см (%)
52	2,1		426	317	66
57	2,3	31,5	503	311	61
58	2,4		608	312	60

Рис. 5. Стреляет чемпион Европы Н. Дурнев.

ную деформацию дробин и неизбежно увеличивает коэффициент сопротивления формы дробин в воздухе. Следовательно, увеличивая заряд, мы не намного расширяем осыпь, но в то же время значительно увеличиваем нагрузку на организм стрелка и ружье. Поэтому выбирать себе заряд нужно буквально «по плечу», соответственно своим физическим возможностям. В противном случае усиленные пороховые заряды неминуемо вызовут у стрелка сильную головную боль и заставят его выйти из соревнования. Для физически подготовленного стендовика можно рекомендовать следующие заряды пороха «Сокол»: для ружей 12 калибра типа МЦ8 и МЦ11 (вариант для круглого стенда) — летний — 2,3 г, зимний — 2,4 г; для ружей охотничьих — летний — 2,1 г, зимний — 2,2 г. Эти навески рассчитаны на максимальный (32 г) снаряд дроби и закрутку патронов «звездочкой».

НАРЯДУ с широкоизвестными дымными порохами в охотничьей практике с 1865 года стали применяться пороха малодымные. Они состояли из нитрогранной древесины, бариевой и калиевой селитры и парафина, взятых в определенном соотношении.

С развитием пороходелия малодымные пороха постепенно стали вытесняться бездымными порохами чисто коллоидного типа, так как последние менее чувствительны к изменениям влажности и, следовательно, более стабильны при хранении.

В дореволюционной России в небольших количествах и по особым заказам выпускались несколько видов дымных и бездымных охотничьих порохов, в том числе известных марок «генерала Лишева», «Жемчужный» и другие. Однако все они оказались сложными в производстве и небезопасными при изготовлении, а поэтому в наше время на серийное производство поставлены не были.

В СССР многие годы заслуженной славой пользуется охотничий бездымный пироксилиновый порох пластинчатой формы марки «Сокол». Он химически стоек и баллистически стабилен. Снаряженные им патроны долго не изменяют своих качеств.

В 1954—1955 годы отработаны два новых вида охотничьих бездымных пироксилиновых порохов зерновой формы — «Беркут» и «Фазан». Баллистические показатели их были улучшены. По своим физико-химическим свойствам они отличаются между собой лишь степенью пористости, размерами зерен и поверхностью горения; что касается баллистических качеств, то они у «Фазана» и «Беркута» практически одинаковы.

По эксплуатационным характеристикам (отдача, кучность и т. п.) порох «Фазан», как и «Сокол», наиболее приемлем для обычных ружей, тогда как «Беркут» лучше подходит для автоматических.

Справа приводится таблица баллистических параметров отечественных охотничьих порохов.

Следует отметить, что указанный в таблице вес пороховой и дробовой зарядов относится только к приемным баллистическим испытаниям порохов на заводах-изготовителях;

ОХОТНИЧЬИ ПОРОХА

Инженер А. ЧУВИКОВ

потребители же порохов должны подбирать вес пороха и дроби (в пределах табличных норм) самостоятельно, стрельбой по щиту или мишени, в зависимости от баллистических качеств ружей и от требований, предъявляемых охотником к выстрелу.

В настоящее время для удовлетворения растущих требований мастеров охотничьего стрелково-стендового спорта отработка новых охотничьих порохов ведется в направлении, обеспечивающем получение еще более высоких начальных скоростей полета дроби при возможно малых давлениях пороховых газов в казеннике и у дула ружья.

Улучшая пороха, не следует забывать и об одновременном совершенствовании других элементов охотничьего выстрела. Опыт показывает, что и при хорошем порохе можно собрать заурядный патрон и, наоборот, с заурядным порохом, но с другими хорошими элементами (капсюль, гильза, дробь, пыж)

снарядить требуемый патрон. Вся премудрость этого дела заключается в том, насколько удачно подобран комплекс элементов патрона и насколько правильно последний снаряжен. В этом отношении очень показательны результаты баллистического сострела отечественных охотничьих порохов и патронов с порохами и патронами иностранных марок. Даже самые лучшие пороха, взятые из лучших англо-египетских и итальянских патронов, при снаряжении с нашими капсюлями, гильзами и др. элементами не обеспечивают начальных скоростей, предусмотренных для наших порохов. И, наоборот, наши пороха при зарубежных капсюлях, гильзах, пыжах и прочих элементах превосходят свои табличные начальные скорости.

Отсюда можно сделать единственно правильный вывод: высококачественный охотничий дробовой патрон может быть создан лишь в том случае, если отработка его будет вестись не только путем улучшения одного пороха, а путем хорошо организованной, подчиненной единому координирующему центру отработки всех элементов охотничьего выстрела.

Можно надеяться, что принятые недавно решения по данному вопросу ускорят выполнение задач, стоящих перед коллективами организаций, работающих в области охотничьего выстрела.

Марка пороха, ГОСТ или технические условия	Калибр ружья	Вес зарядов (в г не более)		Начальная скорость полета дроби в 10 м от дула $V_0 - 10$ (м/сек)	Давление пороховых газов (кг/см ² не более)	
		пороха	дроби		среднее	максимальное
„Сокол“ ГОСТ 5741—51 (последний вариант)	12	2,4	36	315	550	600
	16	2	30	315	650	670
„Беркут“ и „Фазан“ ТУ—096—56	12	3	36	330±10	550	600
	16	2,5	30	330±10	600	670
„Дымный отборный“ №№ 3 и 4 ОСТ 40158	12	7	36	320±10	550	650
	16	6,5	30	320±10	650	750

Примечание: для бездымных порохов дульное давление не более 70 кг/см² факультативно.

О РУЖЬЕ ТАЕЖНИКА

В ЖУРНАЛЕ № 6 за 1960 год В. Дементьевым вполне своевременно поднят вопрос о том, каким должно быть универсальное ружье для таежной охоты. Все основные рекомендации автора правильны. Следует уточнить лишь детали.

При выборе дробового калибра конструкторы должны учесть соответствие силы отдачи дробового патрона силе отдачи пулевого. При сильном зверовом патроне для нарезного ствола, какой проектируется В. И. Дементьевым (Б-9), чтобы отдача оставалась легко переносимой, ружье должно весить около 3,5 килограмма. При таком весе двуствольное ружье может быть, без вреда для своей прочности, снабжено дробовым стволом и 12 калибра. Следует учесть и экономичность производства. В тех случаях, когда с этой целью используется уже существующая колодка 12 калибра (предположим, от модели МЦ6), то применение стволов 20 калибра не облегчит ружья, а может даже увеличить его вес.

Необходимо иметь в виду, что сверловка «парадокс», стоящая гроши в одноствольном ружье (автомат Браунинга), в двуствольном ружье, у которого другой ствол нарезной, может повысить стоимость производства почти в два раза. Дело в том, что наличие двух нарезных стволов требует того, чтобы на заданном расстоянии оба ствола имели практически одну и ту же среднюю точку попадания. Для достижения этого стволы приходится иной раз неоднократно перепаивать. Для стрельбы на дальние дистанции (150—200 м) парадокс не пригоден, а на близких дистанциях пуля Якана или Бреннеке, равно как и крупнокалиберная пуля нарезного ствола, вполне заменяет парадокс. Совершенно правильно высказаны возражения против калибра нарезного ствола в 7,62 мм, однако калибр сам по себе еще ничего не говорит об убийности патрона для той или иной дичи. Если речь идет о патроне 30—30 (Винчестр, $V_0=670$ м/сек; пуля 11 г), то этот патрон для крупного зверя не годится. Од-

нако 30—06 (Спрингфилд, $V_0=735$ м/сек; пуля 14,2 г) считается зверовым и является излюбленным патроном американских спортсменов. Наконец, патрон 300 «Голланд и Голланд» ($V_0=800$ м/сек; пуля 14,2 г) предназначается уже для африканских охот.

С. А. Бутурлин, высказывая свои доводы в пользу 380 калибра, имел в виду, во-первых, скорости не выше 600—650 м/сек и, во-вторых, универсальный карабин, а не комбинированное пуле-дробовое ружье. Не надо также забывать, что цитируемые работы С. А. Бутурлина были опубликованы полвека назад, а за это время оружейная техника шагнула вперед.

Патрон комбинированного ружья, предназначенный для зверовой охоты, должен отвечать ряду требований. Максимальное давление газов не должно превышать 3000 атм (желательно среднее 2750—2800). Гильза должна иметь либо коническую, либо слабо бутылочную форму. В то же время пуля должна весить не менее 15—16 г при начальных скоростях от 750 до 800 м/сек. Сочетать эти требования в патроне с пулей в 7,62 мм в диаметре мы не можем. При калибре же пули в 9—9,5 мм это вполне осуществимо. Именно этим требованиям и отвечает патрон к карабину системы М. Н. Блюма.

К. МАРТИНО

с. Харабали, Астраханской обл.

НИЗКОЕ КАЧЕСТВО — НИЗКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

ИТОГИ целого ряда последних соревнований по стендовой стрельбе оказались невысокими. В известной мере это объясняется отсутствием таймеров на площадках круглых стендов и несоответствием скоростей и дальностей полета мишеней траншейных стендов нормативным. Недостаточен и «настрел» (практика) у большинства периферийных спортсменов.

Но в неменьшей степени на результатах состязаний отразилось и низкое качество патронов завода «Азот». Они снаряжены древесно-волоконистым пыжом, не обеспечивают нуж-

ной скорости дробового снаряда. Слишком жесткая прокладка и стандартная закрутка (вместо «звездочки») влекли за собой чрезмерно сильную отдачу, болезненно набивавшую плечи соревнующимся.

Вновь оказались не на высоте и садовые ружья МЦ8 (с одним спуском). Как правило, они либо отказывались стрелять, либо сдваивали выстрелы. Спортсмены предъявляют нашим оружейникам и «патронникам» строгий счет.

В. МАКЕЕВ

Заслуженный тренер СССР

г. Москва

НА СУХОНСКОМ ЦБК

Вопрос о строительстве стрелкового стенда не раз поднимался в Сокольском городском обществе охотников. Наконец, энтузиасту этого спорта В. В. Никитченко удалось сдвинуть дело с мертвой точки. Он сумел активизировать охотников Сухонского целлюлозно-бумажного комбината, и сейчас коллектив этого предприятия располагает одним из лучших круглых стендов в Вологодской области.

Дорожки нашего стенда заасфальтированы, между ними разбиты красивые цветочные клумбы. Построена судейская вышка, безотказно работает тросовое управление машинками, налажено производство тарелочек.

Дирекция и фабричный комитет комбината охотно идут навстречу своим охотникам, выделяют им необходимые средства и материалы, оказывают помощь в приобретении огнеприпасов.

Результаты этой заботы сказались быстро. На областных соревнованиях городов молодая команда стендовиков Сухонского комбината заняла в прошлом году второе место. Недавно на свой стенд вышли цеховые команды комбината — 50 молодых стрелков. В процессе спортивной борьбы некоторые из них разбили по 15 тарелочек из 25, выполнив таким образом норму третьего спортивного разряда.

В этом году охотники Сухонского ЦБК надеются закончить и строительство своего траншейного стенда.

Н. ФЕКОЛИН и И. ВАРЗИН
г. Сокол, Вологодской обл.

МАШИНКИ ДЛЯ ОБРЕЗКИ БУМАЖНЫХ ГИЛЬЗ

МОЛОДОМУ

Охотнику

МНОГИЕ НАШИ охотники имеют ружья с патронником под укороченную папковую гильзу 65 мм, а сейчас таких гильз выпускается явно недостаточно. Обрезать же 70-миллиметровые гильзы ножницами или ножом — дело кропотливое, да и нелегко обрезать ровно и точно.

Вот для избавления охотников от этой кропотливой работы я и предлагаю свое приспособление. Оно несложно и может быть сделано каждым из подручных материалов. За 10—15 минут я легко обрезаю им 100 гильз.

Приспособление состоит из **деревянной площадки 1**, которую лучше всего выпилить из 10-миллиметровой фанеры, деревянной дощечки твердого дерева или склеить из тонкой фанеры. Под **стойку 2** лучше всего взять металлическую гильзу: для ружья 12 калибра — гильзу 20 калибра, а для 16 — 24 калибра. В деревянной площадке сверлится отверстие для гильзы, в которое она входила бы туго и не болталась. Для фиксации гильзы в торце площадки сверлят отверстие, в которое забивают гвоздь, проходящий также сквозь стенки гильзы. После установки стойки (гильзы) внутрь ее во всю длину забивается деревяшка: она придает стойке большую прочность. На высоте 5 мм от площадки в стойке со стороны **рычага 4** делается про-

пил 3: он предохраняет нож от затупления при обрезке гильзы.

Рычаг 4 делается из полоски железа, в которой сверлятся три отверстия: одно из них используется под соединительный болт 8, а два остальные — под стяжные болты 7; эти два отверстия раззенковываются так, чтобы головки болтов были заподлицо с плоскостью рычага.

Прижимная планка 5 прижимает нож к рычагу при помощи стяжных болтов. Изготовлена планка из железной полоски, размеры ее и рычага даны на чертеже.

Нож 6 лучше всего изготовить из полотна лучковой пилы или другой стальной пластинки толщиной от 0,5 до 1 мм. Вот и готовы все детали, теперь остается собрать машинку и опробовать.

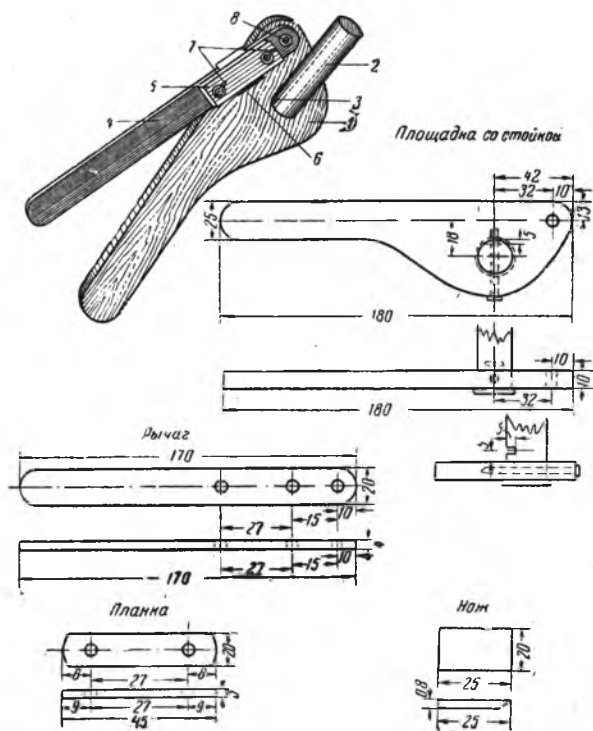
Собранная машинка берется в левую руку, рычаг отводится от стойки, на стойку надевается бумажная гильза, упирающаяся дульцем в площадку. Рычаг опускается на гильзу.левой рукой рукоятки рычага и площадки слегка сжимаются, а правой рукой вращается гильза по часовой стрелке.

Если обрезанный конец будет меньше 5 мм, то между рычагом и ножом надо положить прокладку из жести, фольги или картона.

На чертеже не даны размеры болтов и отверстий для них. Болты желательны диаметром 4—5 мм и длиной 15 мм, соответственно которыми и сверлятся отверстия в рычаге, планке и площадке.

С. ГЛОТОВ

г. Томск

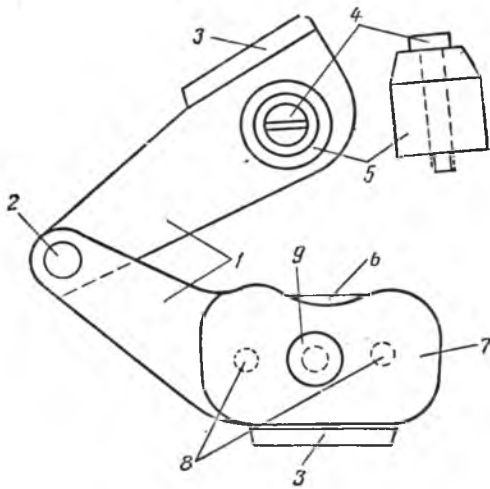

ОЧЕНЬ УДОБНА в работе и может быть изготовлена любым токарем машинка итальянских охотников. Она состоит из двух ручек-рычагов 1, соединенных шарнирной заклепкой 2. На конце обоих рычагов имеются приливы 3 с ребристой насечкой по наружной стороне. На нижнем плече винтом 4 прикреплен деревянный валик 5, равный по диаметру внутреннему диаметру бумажной гильзы; верхняя часть валика срезана на конус. На другом плече закрепляется обычное лезвие от безопасной бритвы 6. Крепится оно металлической пластинкой 7, имеющей два выступа, которые утапливаются в отверстия, просверленные в плече 8 соответственно размерам отверстий на лезвии. Пластинка 7 закрепляется винтом 9.

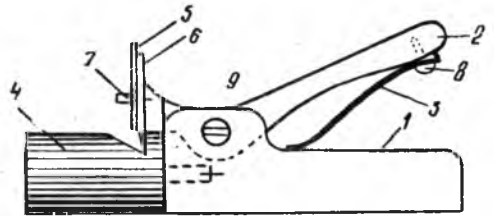
Для обрезки гильза надевается на валик 5.левой рукой сжимаются ребристые приливы 3; плечи сводятся до упора бритвы в гильзу. Теперь правой рукой гильза берется за головку и вращается вокруг своей оси. В то же время плечи с некоторым усилием продолжают сжи-

маться, пока от гильзы не будет отрезано кольцо.

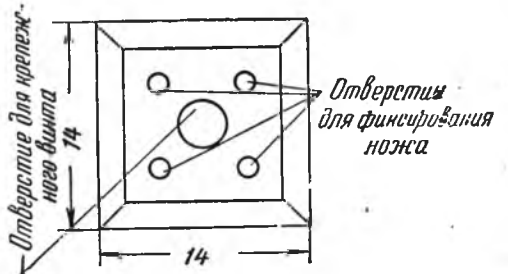
Машинка изготовлена из легкого металла.

Немного сложнее в изготовлении машинка для обрезки гильз, сконструированная инженером А. Я. Зеленковым. Устройство ее понятно из приведенных фотографии и схемы.

1 — корпус; 2 — рычаг; 3 — пружина; 4 — цилиндр для гильзы; 5 — шайба; 6 — нож; 7, 8, 9 — винты.

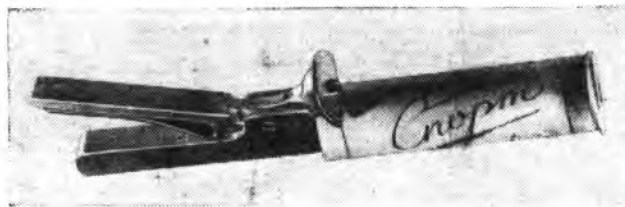
Делая машинку, нужно обратить внимание на то, чтобы бритва отрезала от гильзы кольцо высотой в 5 мм.

Машинку с успехом можно изготовить из железа.

С. ДЕМЯНОВСКИЙ

г. Москва

Нож для машинки А. Я. Зеленкова. Обрезка гильзы осуществляется одним из углов ножа. Когда этот угол затупится, нож поворачивают другим углом к гильзе.

Общий вид машинки системы А. Я. Зеленкова.

Без слов...

Рисунок С. Шестакова
(из болгарского журнала «Лов и рыболов»)

Лабаша

Георгий МДИВАНИ

Рис. А. Орлова

Я ВЫРОС в семье охотника и видел много хороших собак, но таких, как Диана и Лабаша, никогда не встречал. Я их купил в дачном местечке Коджоры возле Тбилиси, у вдовы знаменитого охотника. Собаки были костромской породы; их темные спины блестели, уши, ноги и головы были светло-рыжие.

Диана — поджарая, на тонких, изящных ногах, большие, тонкие уши свисали, как концы казачьего башлыка.

Лабаша — был менее приветлив и с виду несколько грубоват. Он как бы с презрением относился к чрезмерной суетливости Дианы, но с достоинством переносил от нее все обиды — когда она наступала лапой на его уши и когда после охоты отнимала у него еду.

Да, Лабаша, пожалуй, только одной ей прощал обиды, прощал все. Я не помню случая, чтобы он огрызнулся на Диану. Но других собак Лабаша не признавал. С отчаянной храбростью он нападал даже на кавказских овчарок, которых боятся не только собаки, но и опытные, старые волки. Лабаша за его строптивый характер не раз наказывали. У него ключьями висело изодранное правое ухо, он заметно прихрамывал на переднюю правую лапу, а на ребре у него виднелась длинная белая полоска — рубец от глубокой раны, нанесенной кабаном-скачком.

Да, Лабаша был похож на старого рыцаря. И, казалось, гордился своими шрамами.

Разве можно было сравнить с чем-нибудь удовольствие слушать Диану и Лабаша, когда они гнали зверя? Тонкий голос Дианы звенел, как колокольчик. А Лабаша ритмично басил. Как только Диана находила след, она тотчас же начинала визжать, подавая сигналы. Лабаша же лаял только тогда, когда пускался преследовать зверя по свежему следу.

Я рассказываю о моих собаках не потому, что они являются главными героями происшествия, которое я хочу здесь описать, а просто я не могу о них вспоминать спокойно. О том же, как геройски погиб Лабаша, я расскажу потом.

Если вы не бывали в октябре под Тбилиси или в Кахети, вам трудно представить, что такое осень в Грузии, когда наступают безоблачные солнечные дни и теплые, очень теплые, бархатные ночи... В это время кажется, что природа словно нарочно перестает буйствовать, чтобы дать возможность людям собрать богатый урожай.

В октябре янтарем сверкают спелые гроздья винограда, на сухих стеблях висят длинные початки кукурузы. Гнутся под тяжестью сочных плодов ветви яблоневых и грушевых деревьев... Густым сиропом сочатся переспелые, сладкие плоды инжира. В воздухе пахнет медом и молодым вином...

В октябре же наступает охотничья пора. Много птиц и зверей водится в Грузии, и у каждого охотника своя страсть. Я люблю охоту на зайца с хорошими гончими. Диана и Лабаша доставляли мне немало удовольствия.

В тридцати километрах от Тбилиси есть замечательные места для охоты на зайца.

Это невысокие скалистые горы, одетые мелким кустарником и низкорослыми, корявыми деревьями, главным образом дубками, дикими яблонями и орешником. Когда стоишь на одной горе, можно ясно различить все, что происходит на соседней.

Всюду вьются тропинки, а по ущельям змеятся русла полувывсохших мелких речушек.

Заяц будет бежать обязательно по одной из таких тропинок; поэтому охотнику легко наблюдать за движением собак и выбрать подходящее для стрельбы место.

В то утро я встал рано, чтобы еще в темноте пройти километров восемь и попасть в новое место, где еще не охотился. Говорили, что там много зайцев.

Благодаря моим собакам ко мне всегда примазывались спутники. И в это утро со мной на новое место шел один из местных страстных охотников. Это был человек одержимый: как только наступал охотничий сезон, он готов был бросить все — и дом, и работу — только бы день и ночь бродить по лесам. Он любил моих собак и знал, что охотиться с ними — настоящее удовольствие.

Этот азартный, маленького роста человек, то забегал вперед, то шел рядом со мной и с увлечением говорил о том, какая превосходная у нас сегодня должна быть охота.

Было еще темно, когда мы почти ползком спустились по скалистой тропинке. Небо на востоке розовело, как зрелый персик. В воздухе стояла такая гишина, что за три километра было слышно журчанье маленькой горной речушки.

Место, выбранное нами для охоты, находилось в долине между горами. Здесь поблизости не было деревень из-за отсутствия годной для обработки земли. Не было видно ни одного домика. Только на

горе высились разрушенные стены старинной крепости. В долине зеленел молодой, густой лес.

Солнце еще не поднялось, но уже было достаточно светло, и все вокруг — и камни, и трава, и лес — было покрыто матовым серебром утренней росы.

Я выбрал подходящее место и остановился.

Мой спутник обогнул лес и спустил собак метров за двести-триста от меня.

Не прошло и минуты, как звонкий голос Дианы разбудил спящий лес.

Не успел я поднять ружье, как раздался выстрел моего спутника, и сразу же послышался его радостный возглас. Он звал собак полюбоваться первым трофеем и прекратить преследование.

До восхода солнца мы убили трех зайцев. Двух из них застрелил мой неутомимый товарищ.

Я был доволен удачной охотой, но в то же время досадовал на то, что удачи выпадали не мне, а моему спутнику.

Когда солнце легло на горизонт, лучи его ослепили меня, и я понял, что стою на чуждом месте, так как мне трудно будет разглядеть бегущих из чащи зайцев.

Я сделал несколько шагов, чтобы переменить место, но вдруг услышал пронзительный визг Дианы, а за ним непрерывный, необычный для Лобаша лай.

Я сразу понял, что собаки лают не на зайца, быстро вернулся на прежнее место и, несмотря на то, что солнце слепило мне глаза, притаился, не двигаясь и не шевелясь.

Лай приближался.

«Неужели собаки гонят волка? Возможно, — думал я. — А может быть лисицу? Но тогда они не лаяли бы с таким остервенением».

В голосе Дианы слышался страх. Лабаша в интервалах между лаем необычно рычал.

Лай все приближался. Для меня уже не оставалось сомнения в том, что собаки гонят не зайца.

Я держал в руках двустволку, заряженную пятым номером дроби. Таким зарядом не убьешь крупного зверя.

При мне не было ни карточки, ни крупной дроби. В этих местах они были не нужны.

У меня под ногами вилась тропинка, а между мной и опушкой была небольшая полянка, метров двадцать-тридцать.

Я сидел на корточках возле куста шиповника и не отрывал взгляда от тропинки.

Собаки то и дело останавливались, а потом снова начинали лаять. «Что же это за зверь? Медведи здесь не водятся. Лет двадцать тому назад под Тбилиси был убит бенгальский тигр, забежавший сюда из Индии. Бывали случаи, что местные жители убивали спускавшихся с гор леопардов. Но кого гонят сейчас собаки?» — недоумевал я.

Я вспомнил, дня два тому назад колхозники жаловались, что нашли в лесу растерзанную корову. А до этого какой-то хищник уничтожил несколько баранов.

В этот миг на поляну выскочил пестрый, большой зверь, какого я еще никогда не видел. Почуввав человека, он остановился и уставился на меня.

Все произошло так молниеносно, что трудно было принять какое-либо решение:

«Конечно, надо отступить и дать дорогу зверю, чтобы он пробежал мимо», — успел я подумать.

Но едва я сделал шаг в сторону, как зверь присел, готовясь прыгнуть вперед: отступить ему было уже поздно — собаки гнались за ним по пятам.

Я понял, что и мне отступать поздно, — надо стрелять.

Я выстрелил в переносицу зверя и сразу же отскочил в сторону, зная, что раненый хищник чаще всего идет на охотника.

Я оказался прав. Зверь сделал прыжок туда, где я только что стоял.

Куст шиповника был разорван. По поведению моей жертвы я понял, что зверь ослеплен.

С пяти шагов я выстрелил еще раз. Заряд дроби пробил зверю лопатку. Упав на спину, он распростерся на земле.

Бесстрашный Лабаша подбежал к хищнику и схватил его за горло, но зверь ударил его лапой, разорвав морду.

На выстрел прибежал мой товарищ. И только сейчас мы поняли, что это был крупный экземпляр горной рыси.

Велика была радость колхозников, когда они увидели, как мы несли на длинной жерди убитого хищника. Долго мучился Лабаша, пока не зажила его рана под ухом.

Да, я обещал рассказать о трагическом конце Лабаша.

...Через год после этого случая я охотился в Кварельских горах Кахетии, поросших густым столетним лесом каштановых деревьев.

Мы вели комбинированную охоту с загоном: одновременно на медведя, на козу и на кабана. К вечеру возвращались в долину с хорошими трофеями.

Усталые Диана и Лабаша шли обособленно, — они не были в своре с другими собаками.

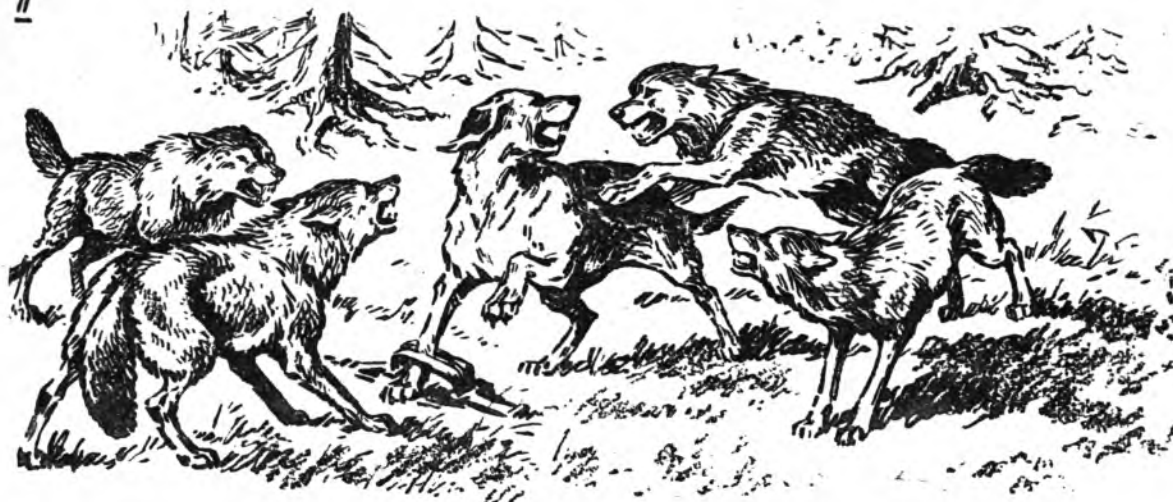
В последний раз я видел Лабаша недалеко от места нашей стоянки. Придя на базу, мы узнали, что собаки нет. Я заволовался, стал расспрашивать других охотников, но они тоже не могли сказать, где отстал Лабаша.

Я не вытерпел и, несмотря на усталость, взял ружье, электрический фонарик и отправился на поиски по той же дороге, по которой только что возвратился.

Я звал свою собаку, прислушивался, но Лабаша не подавал голоса.

Ночь спал очень тревожно. Товарищи убеждали

меня, в том, что собака не пропадет, что, может быть, Лабаша заночевал где-нибудь во дворе у колхозника, но я не мог успокоиться.

Рано утром я пошел в горы, намереваясь дойти до того места, где в последний раз видел пса.

Часа три-четыре я бродил по лесу, до хрипоты звал собаку, но нигде не мог ее обнаружить.

Возвращаясь после бесплодных поисков домой, я встретил идущего из лесу местного охотника, который сочувственно покачал головой и сказал мне:

— Ваша собака ночью погибла,— и повел меня в сторону от тропинки.

Метрах в ста шла другая дорожка, вернее, звериная тропа. На ней стоял волчий капкан. Недалеко валялась зажатая в капкан лапа моего верного пса.

Бедный Лабаша вечером попал в капкан, а ночью пришли волки. Пес долго вел неравную борьбу с ними.

Трава вокруг капкана была измята, земля изрыта, повсюду валялись клочья волчьей и собачьей шерсти: храбрый пес дорого продал свою жизнь.

Диана еще долго жила у меня. До сих пор местные охотники говорят при виде хороших собак:

— Это потомки Дианы и Лабаша!

Шла тропинкой лосиха

Георгий ЛАДОНЩИКОВ

*Утро синее тихо
Занималось в лесу.
Шла тропинкой лосиха,
Осыпая росу.
Рядом с ней без тревоги
И доверчив и рыж
Семеня длинноногий
Горбоносый малыш.
Он учился манерам
И повадкам ее,
А рука браконьера
Поднимала ружье..
Оступилась лосиха,
Осыпая росу.
Утро синее тихо
Занималось в лесу.*

КРЫЛАТЫЙ ДРУГ

Ин. ЗВЕРЕВ

С НАРТОЙ, загруженной продуктами, я возвращался на зверобойный промысел.

Мой путь лежал по ровному заснеженному берегу.

Подбодряемые первым крепким морозом, живо бежали мои ездовые северные лайки.

Вдруг собаки, круто повернув головы, кинулись в сторону моря. Я затормозил нарту и то, что увидел, озадачило меня.

Метрах в ста от берега, на воде, сидела крупная птица, взмахивала огромными крыльями, не поднимаясь.

Пристально присмотревшись — узнаю орла. Мелькнула догадка: «Наверное, орел кого-то сцапал, а поднять не может». Но так ли это?

Вскинул ружье, выстрелил в белый свет, думая испугнуть птицу. Орел не поднимался, лишь чаще стал взмахивать крыльями. И вот, видимо, устав, он сложил крылья. Удивляюсь, под ним ничего не видно — сидит, вроде, на воде и ноги заметно.

С моря дул свежий ветер, катил на берег волны — орел заметно дрейфовал в мою сторону. Я решил дождаться, когда орла прибьет к берегу, — освободить его от таинственного пленителя.

На берегу валялись разные доски, щепки, когда-то выброшенные штормом. Я разжег огонь, поставил на прикол нарту, подсел к огню, закурил. Сижую, греюсь, поглядываю на орла.

И вот уже орел от берега в двух-трех метрах. С визгом рвутся к нему собаки. Отчаянно машет крыльями пленник. Теперь я увидел то, что держит орла. Под ним — чурка. Обыкновенная дровяная чурка — почерневшая от долгого пребывания в воде. А все мне стало понятно: орел, приняв горбышку чурки за нерпенку, спикировал, вонзил в нее когти так, что не смог вынуть.

Не дожидаясь, когда чурку подобьет волна к берегу, я кидаюсь в воду и вместе с орлом выношу злополучную чурку на сушу.

Собаки яростно кидаются на орла. Одна забияка успела вырвать из хвоста два пера.

Быстро укутываю орла в полушубок. «Вперед!» — крикнул на умника — вожака упряжки — Верного.

Вскоре я подъехал к избушке зверобоев.

Из сеней без шапки выскочил мой напарник по охоте — звенк Чапогир.

— Чай, табак привезли?

— Привез, Чапогир, все привез!.. И живую добычу — вот.

Я подаю Чапогиру полушубок — не разворачивай, скорее носи в тепло!

Чапогир осторожно, как ребенка, принимает полушубок. Он в недоумении.

— Нерпенка или лисицу сцапал?

— Ни то, ни другое.

Я распряг собак и поспешил в избушку.

Орел уже сидел на широком подоконнике. Величавый, черно-пестрый, он с недоверием смотрел на нас.

— Где-то пострадал, друг, — с сочувствием заговорил Чапогир. — Ну ничего, поживешь у нас, поправишься, мяса, рыбы хватит...

— Он в таких услугах не нуждается, — сказал я. — Для орла неволя — хуже смерти! Крылья высохнут — выпустим. И рассказал Чапогиру про ошибку орла...

Мы угостили орла свежей нерпичьей печенкой. Он до еды не дотронулся.

Вечером улеглись на отдых. И орел успокоился.

Утром я проснулся рано. В окно вливался рассвет. Орел прихорашивался — приводил в порядок высохшие перья. Печенки на подоконнике не оказались.

После завтрака мы вынесли из избушки орла, я торжественно подкинул его:

— Лети!

Орел раскинул могучие крылья и плавно взмыл ввысь.

— Хорошо! — улыбаясь, произнес Чапогир.

Выполнив план по добыче нерп, мы остались охотиться за лисами.

Чапогир не новичок в охоте. Он потомственный лисятник. Я добыл за месяц восемь рыженьких лисиц, а Чапогир — девять и одну чернубурку, к тому же не первую... О такой добыче я мог только мечтать.

— Хитра! — многозначительно мне говорил Чапогир, поглаживая шкурку чернубурки. — Ой, хитра! Не то что рыженькая. Прежде чем добыть та-

кую,— пуд соли съешь! Самому надо быть хитрее чернобурки!

Я чувствовал себя беспокойно...

О Чапогире не раз говорило радио, писала газета. С первой ее страницы в упор смотрели на меня его прищуренные, умные глаза. Они вызываются говорили: «Вот как надо охотиться!»

Но случилось, что и мне улыбнулось счастье!

Бегу на лыжах в поисках добычи — вижу в километре от меня чернобурка. А марь, как степь, как тундра, — на десятки километров ни горки, ни кустика!

Устремляюсь к ней, одержимый одной страстной мечтой охотника: «Добыть!»

Пробежал день... заночевал в снегу — пуд соли!..

С рассветом снова бегу. Не вижу чернобурки — бегу по следу. Но вот она и показалась. Так же далеко — ружьем не возьмешь. Бегу, из сил выбиваюсь. А расстояние между мной и лисой не уменьшается. Впереди черной стеной встал лес. Че-

рез час-полтора чернобурка скроется в нем и поминай как звали!..

Лисица от опушки в ста метрах: рухнула моя надежда. Грузно спускаюсь на кочку, перевожу дыхание. Как досадно — сколько напрасно израсходовано сил!

Вдруг над лисицей показалась точка. Подношу к глазам бинокль — орел! Он ринулся на лисицу. Лисица перевернулась на спину, машет лапками, раскрыв пасть, щелкает клыками. Попробуй уцепись! Но орел не отступает — он словно повис над лисицей.

Я срываюсь с кочки — бегу: «Держи ее, держи, друг! Уже близко. Ружье возьмет наверняка. Выстрел! — взмыл орел. Подбегаю: мягкая, пушистая, черная, как уголь, с серебристым налетом. А над головой свист крыльев. Смотрю — в хвосте знакомый просвет — это он! Он!

г. Улан-Удэ

Гаршнеп

Н. ИВАНОВ

Д. СЕДОВ

*Откочевал последний вальдшнеп,
Проплыли журавли на юг.
Но не покинул крошка-гаршнеп
Полянку топкую свою.*

*Ушла на юг землячка-цапля.
Ушел бродяга-коростель.
Что сердце гаршнепа? — Лишь капля.
И сам он маленький, как шмель.*

*Ему ненастье рвет косички
И гонит стужа в край чужой,
Как больно оторваться птичке
От отчих мест земли родной!*

*И долго будет с ветром спорить
Болотный сторож-куличок.
Пока тяжелый лед не скроет
Знакомый сердцу родничок.*

Нерпёнок

*Над морем — дымка.
Плывут льдинки.
Словно из пеленок,
Из-под них —
Нерпенок.
Голова — шар.
Мишень — хороша.
Глазки — шарики
Напрасно шарите —
Зренья не хватит:
Охотник в халате.*

*Рука спокойна
Бывалого воина.
Но, резко закинув
Винтовку за спину,
Хлопнул в ладоши
Человек хороший.
Нерпенок винтом
Исчез подо льдом.
Вздрыбились волны
И легли довольны.*

г. Северодвинск

На лабазе

Г. ТАРАСЕВИЧ

Рис. М. Сидорова

МЕДВЕЖАТНИК Варгин увидел меня осенью и позвал: «Пошли на медведя!»

— Что, спрашиваю, Михайло Иванович натворил?

— Нетель задрал... на Прохоровской елани.

Как откажешься от такого приглашения! Согласился.

В Нижне-Сергинских лесах на Урале есть урочище — «Пофилиной» называется.

Речка такого названия в горах бежит; елово-пихтовая тайга вокруг; по еланям — покосы. Здесь в одной части в старину пожар прошел и тайгу от реки отодвинул, полукругом, на треть километра.

Место это расчистили, в сенокосное угодье обратили. Немного, правда, берез и сосенок литовкой не тронули. Расчищали и косили Прохоровы, елану щечку и стали звать — Прохоровской.

Летом косила ее Анна Васильевна из Прохоровых же. Осенью ездила сено проведать, нетель увидела и в поселковый Совет сообщила. Добрались мы с Варгиным на Карьке и Чалке до покоса.

Разыскали нетель. Хламом да чащей ее медведь забросал. Варгин стал прикидывать: «Сильно забросал, значит через 3—4 дня придет лакомиться. Если еще где падаль имеет, то и через неделю. Когда голодный, в тот же день является. Не был, значит негодный.»

Ближе других деревьев к падали две сосны росли. Судили да рядили и порешили на них лабаз укрепить. Сначала думали лабаз для сиденья смастерить; на сучьях уложить 3—4 жердочки под сиденье, 2—3 жердочки под ноги. Потом рассудили: медведь может ночью не придет, перед рассветом явится.

Ночь осенняя долгая, замерзнешь при таком сидении, стрелять не сможешь. Решили — полный настил: лежать куда теплее и стрелять надежнее.

Смастерили лабаз. Залезли на него, наметили, куда стрелять. Слезли вниз, в примеченных местах колья вбили, бересту с них не содрали. Бересту ночью видно: медведь ее закроет, сразу и понятно, где он и куда стрелять. Щепы и все прочее в землю зарыли, как полагается. За следы свои беспокоиться не стали. Через сутки Михайло Иванович на них не очень-то внимание обратит, а через двое суток и вовсе. Медведь, надо сказать, зверь такой: к падали не сразу подойдет, сначала круг большой сделает, проверит. Какой след ему встретится да не понравится, он и падалью попустится, уйдет: бережется, осторожный зверь.

Закончили свою работенку, уехали к Варгину и два денька подождали.

На третий день задолго до заката к лабазу приехали на трех лошадках. Приехала с нами Прохорова. Ей захотелось взглянуть, что мы на покосе натворили. Еще дорогой с Варгиным обсудили: ежели медведь проголодался, то и перед закатом солнца приплетется. Из осторожности он больше около полуночи приходит. Бывает, что и позже, перед рассветом только явится.

Приехали, смотрим: падаль не тронута, медведь не был. Значит, можно ждать, расчеты наши верные.

Натерли пихтовой лапкой одежду, сапоги, патронташи, топоры. Ружья хорошо вычистили и проверили еще дома. По земле нигде не ходили. С лошадей по сосне и на лабаз залезли. Анна Васильевна с пе-

гашки не слезала. «Отвела след», как водится, уехала обратно и наших коней увела.

Перед закатом Михайло Иваныч не появился. После заката дождик заморосил. Часа два нас мочил, потом перестал. Ненадолго звезды загорелись. Успели попрактиковаться, поприцеливаться. Снова тучи нанесло, стало темным-темно.

Около полуночи слышу, осторожно кто-то ступает. Обрадовался: «Михайло Иваныч пожаловал! Другую ночь не караулить!». Варгин легонько ткнул меня в бок. Не дремли, значит.

Медведь, осторожно ступая, степенно делал свой обычный круг. Проверял: нет ли какого другого зверя у падали. Проверил, подошел к месту, где щелы зарыты, разгреб их, обнюхал. Потом отошел поодаль от падали, лег и затих. Верно, добавочно решил проверить, нет ли где для него еще какой опасности.

Сердце стало учащеннее биться: «Скоро стрелять!»

Варгин снова ткнул в бок. Я понял: надо проверить — под рукой ли топор. В случае чего медведь и на сосну заберется.

Варгин третий раз ткнул в бок. Я осторожно начал ружье наводить на свой березовый кол.

Вдруг... раздался страшный рев! Эхо рев повторило.

Медведь бросился к падали. Как только что-то темное закрыло березовый кол, я выстрелил и Варгин тоже.

Через минуту-две зацарапали когти по стволу. Я — за топор. Сам беспокоюсь; «Не попали.. подранили только значит...»

От удара снизу жерди поднялись, раздвинулись, показалось что-то темное и две искорки рядом блеснули. Я изо всех сил хватил топором между этими искорками. Сучки затрещали, лабаз повалился и я полетел в темноту, словно в заброшенный шурф. Шлепнулся, словно из себя выскочил: руки, ноги, спину и внутри все заломило и дух захватило. Но еще мягкое, удачно. Отдышался и к сосне, забрался невысоко, нож выхватил: «Здесь не дамся!»

Сажу на сосне, как филин, и прислушиваюсь: «Где медведь?» Тишина. Со второй сосны, слышу, Варгин кричит: «Удрал медведь, пошли к падали!» Спустились, подошли к падали, содрали с кола бересту, зажгли.

Варгин загоревал «Упустили медведя». Я его успокаиваю: «Ничего! Светлей станет, по следу разберемся, кровь покажет». Варгин надо мной стал подтрунивать: «Какой медведь к тебе полез?! Выстрелили, оба на колени поднялись, на одни жерди надели. Топор схватил, коленями жерди задвинул, сучок просунулся, пихтовые лапки поднял..»

Вот тебе и медвежья голова! Хватил топором, сучок перерубил, жерди полетели, полетели и мы с тобой. От долгого ожидания да долгого молчания иной раз чего только не покажется!»

Пошли искать ружья. Подошли, осветили... а под сосенками: и жердочки, и настил, и топоры, и ружья, и... сам Михайло Иваныч!

СЕЛЕЗЕНЬ

А. НИКИТИН

О ХОТА на уток во второй половине августа мне всегда представляет особое удовольствие. Кажется — лучшего времени нет, особенно в Курганской области, где так много озер. В это время еще тепло, ярко светит солнце, деревья в зеленом наряде. На болотах и по берегам озер и речек — яркая зелень с еле заметным увяданием нескошенных трав. Одним словом — лето еще в полном разгаре. Но уже чувствуется его близкий конец. Повсюду гудят тракторы, комбайны, жнейки, косят поспевшие хлеба.

В один из таких погожих августовских дней, под вечер, я отправился на охоту. Проселочная дорога извивалась между больших массивов необранных хлебов. Воздух был напоен вечерней свежестью, насыщен запахами полей.

Я спешил попасть на вечернюю зорю пораньше. Строго говоря — перелеты уток здесь не прекращаются в течение всего дня — с раннего утра и до наступления полной вечерней темноты. Я решил остановиться на ближнем озере.

Это Круглое озеро метров триста в поперечнике; очень мелкое, такое мелкое, что его легко можно было пройти вдоль и поперек не раздеваясь: в самых глубоких местах вода едва доходила немного выше колена. Дно мягкое, но нетопкое. Низкие, заросшие осокой, берега были удобны для подхода. Между берегами проходила полоса воды, образуя коридор между высокими камышами.

На этом озере я охотился и раньше

У кромки камыша я снял ботинки, взял ружье и осторожно вошел в камыш. В теплую воду приятно погружались ноги. Выбрав удобное место на границе камышей, я затаился.

Разнообразен мир зарастающего озера. Сквозь прозрачную воду хорошо видно дно. Корни камыша далеко уходили в толщу торфа, образуя в нем прочные переплетения. По поверхности воды бегали длинноногие паучки. На листьях многочисленных кувшинок целые колонии различных насекомых. Из густых камышей доносилось кряканье.

На чистину то и дело выплывали утки и снова

скрывались в зарослях. Утиные прогулки совершались метрах в 15—20 от меня, но я не стрелял.

С полей тоже полетели на озеро стайки уток.

Лёт усиливался. Утиные стайки пролетали в стороне от меня и стрелять было неудобно.

Так я простоял минут тридцать.

Одна стайка уток у кромки озера свернула на меня и со свистом стала снижаться к воде. Я выстрелил. Стайка в испуге дрогнула, ринулась в сторону и исчезла за ближайшим перелеском. Только один селезень из этой стайки штопором пошел вниз и с шумом упал на воду в нескольких метрах от меня.

Я пошел к селезню. Птица, увидев меня, замала одним крылом и с криком закружилась на воде, а затем бросилась к камышам, но плыть быстро не могла. Красавец крякочный — селезень был ранен. Я взял его, вынес на берег и осмотрел: он был ранен в кончик крыла. Я подвязал крыло бинтом, положил селезня в сетку и направился домой.

Дома меня встретил пятилетний сын.

— Папа, это железень?

Так называл он всех уток.

— И живой! — добавил он с восхищением.

Мы подготовили для раненого гостя жилище, отгородив угол комнаты. Затем накрошили хлеба и насыпали зерен пшеницы в тарелочку, а в банку налили воды.

Селезень вначале испуганно озибался, потом забился в угол за ящик.

Утром мы застали селезня в том же положении: ни корм, ни вода не тронуты.

Пробовали сажать его в таз с водой. С криком и хлопаньем здоровым крылом он немедленно выбирался из таза, расплескивая воду.

Во второй половине дня я взял ружье, посадил селезня в сетку и отправился на озеро.

Я решил использовать селезня в качестве подсадной утки, привязав его к толстому стеблю камыша.

На воде селезень заметно оживился, стал осматриваться и поплыл. Когда натянулась веревка, он снова стал осматриваться.

Одна из пролетающих стаяк заметила моего селезня и, сделав небольшой круг, стала снижаться. Я замер и ждал, когда утки сядут на воду. Но селезень, вытянув шею, стал неистово бить крылом и поднял истошный крик. Стайка мгновенно исчезла за ближайшими деревьями.

Лёт к вечеру усиливался. За короткое время селезень таким же способом отогнал от себя еще несколько стаяк уток. Я отвязал хвостца. Селезень быстро скрылся в камыше.

Я простоял в камышах зорю и убил двух уток.

После каждую неделю я заходил на озеро проведать своего раненого, но каждый раз безуспешно. Очевидно, он таился в камышах.

В конце сентября я возвращался с охоты и встретил знакомого охотника.

— Смотрите, какой здоровяк и с перебитым крылом жил, — сказал он, показывая мне свою добычу.

Я взял селезня, рассмотрел и сказал:

— Это мой старый знакомый. И рассказал, как было дело.

О Лайке...

В. ОВЧИННИКОВ

*Еще в потемках каменного века
Всех ранее среди лесных врагов
Собака стала другом человека
И разделила пищу с ним и кров.*

*Признала власть его, хоть с оговоркой;
Кто враг хозяину, тот враг и ей,
Собачья верность стала поговоркой,
Обычной поговоркою людей.*

*А как собака помогла науке!..
Чтоб тайны жизни человек постиг,
Немало их приняло смерть и муки,
Зато ей ПАВЛОВ памятник воздвиг.*

*И вот теперь, когда в простор вселенной
Искусственная пущена луна,
Летит в ней, тот же друг наш неизменный,
Собака — первый в мире «астронавт».*

*Парит над миром гордая ракета,
Нам посылая звонкое «бип-бип»,
И слышит, слышит вся планета,
Как сердце верное стучит...*

*И прихожу всегда я в возмущенье
Коль: «Сукин сын» — бранят кого-нибудь,
Собака заслужила уважение —
Она нам в Космос пролагает путь.*

г. Липецк

Рассказ мценского старожилла

(Новые материалы о И. С. Тургеневе)

«ХОТА свойственна русскому человеку: дайте мужику ружье, хоть веревками связанное, да горсточку пороху, и пойдет он бродить, в одних лаптишках, по болотам да по лесам, с утра до вечера».

Эти слова из рецензии Тургенева на «Записки ружейного охотника» С. Аксакова как нельзя лучше передают отношение писателя к охоте.

Жители села Спасского, Мценского уезда, долгое время хранили много воспоминаний и легенд о Тургеневе как охотнике. «Гуторят люди, — слышалось, например, среди спасских крестьян в 1852 году, — что наш-то слепой (Тургенев носил пенсне) приехал и уже ушел с Дианкою на позаранке» («Русский вестник», 1885, № 1, стр. 361).

Письма Тургенева периода его пребывания в Спасском пестрят сообщениями о многочисленных разъездах писателя по самым различным местам, где была хорошая охота. А таких мест на Орловщине и в соседних губерниях середины России в ту пору имелось еще немало. Достаточно сказать, что в специальной охотничьей литературе насчитывается около десятка брошюр и книг, авторами которых были земляки Тургенева — тоже страстные охотники.

«Истинно русский охотник всех охот» — под таким названием появилась одна из них вскоре после отдельного издания «Записок охотника». Среди выходных данных книги (СПБ, 1853) не значилось имени автора. Но из контекста видно, что он жил в «деревне Орловской губернии близ Орла».

«Охотник до ружья или до стрельбы, — говорится в книге, — должен непременно быть крепкого и здорового сложения, иметь хорошее зрение, быть легок на ходу, а между тем трезв, зорок, не горяч, а хладнокровен, чистоплотен и осторожен, и некуп, держат ружье в совершенной чистоте и исправности...».

Большинство этих качеств было свойственно Тургеневу — охотнику. О них мы узнаем из многочисленных воспоминаний о писателе, оставленных его современниками. Особый интерес представляют свидетельства земляков, встречавших Тургенева с ружьем и собакой, охотившихся совместно с ним.

В 1897 году в связи с 50-летием очерка «Хорь и Калиныч» в «Орловском вестнике» (№ 85) появилась статья без подписи: «Город Мценск об И. С. Тургеневе». В ней содержится любопытный эпизод, изложенный Мценским старожилом со слов одного охотника, лично знавшего Тургенева. Приводим здесь затерянную в

газетной подшивке страничку воспоминаний об авторе «Записок охотника».

«Этот рассказ слышал я от лица, встретившегося с Тургеневым совершенно случайно. Верстах в 25 или 30 от Мценска есть прекрасная лесистая местность на несколько десятков верст, представляющая для охотников незаменимое угодье. Вот в этом-то лесу весной во время одной охоты пришлось мне заночевать в лесной караулке. Здесь столкнулся я с двумя мценскими охотниками и первый мой вопрос, обращенный к новым знакомцам, был обычный у охотников вопрос: какова была тяга? Затем мы разговорились и вечером, когда мы стали укладываться спать, старший из охотников рассказал мне в свою очередь об одной из своих встреч, героем которой оказался Тургенев.

Дело было так:

«После неудачной тяги мы вместо со своим товарищем, расстроенные этой неудачей, углелись спать в лесной сторожке. Мы уже стали засыпать, когда появился еще новый охотник, и первый его вопрос был также о тяге, на что я, озлобленный плохой охотой и не видя с кем говорю, начал врать без зазрения совести о необыкновенной удаче этого дня. Товарищ пытался было остановить меня, но все было напрасно; на меня напало вдохновение вранья. Новый охотник, очевидно, увлекся моим враньем; по крайней мере он не мог заснуть всю ночь и то и дело выбегал на крыльцо и все прислушивался. Когда мы проснулись, новый охотник уже пил чай, готовясь идти на тягу, и тут только я увидел, кому так немилосердно врал вчера: передо мною был Тургенев. Но делать уже было нечего. По приглашению Тургенева пришлось садиться за общий чай и продолжать общую беседу, которую он поддерживал замечательно искусно. Какалось, будто все давно знают друг друга и беседа есть продолжение давно начатого разговора. Непринужденность и веселость Ивана Сергеевича были просто заразительны, и только когда он задумывался, устремив свой взгляд на какой-нибудь предмет, лицо его принимало какое-то строгое и странное выражение, но это продолжалось мгновение и он снова как бы просыпался. Вслед за тем мы отправились на охоту, конечно, в разные уголки леса. Но в лесу мне все-таки пришлось встретиться с Тургеневым. Он стоял на одной из полянок под березкой и держал ружье со взведенным курком, устремив глаза на алый закат солнца, и, ничего не говоря, только махнул мне рукой, чтобы не мешали ему. Вслед за тем раздался выстрел и послышался голос

Тургенева, обращенный к собаке: «tout-beau, tout-beau, ici!».

По возвращении в сторожку, я не застал уже Тургенева. Взволнованный моим предыдущим рассказом, Тургенев не убил ничего и немедленно уехал со своим компаньоном.

Только сторож передал потом, что Тургенев возвратился угрюмый и молчаливый, причем его человек добавил, что это всегда бывает с баринном, когда он не поспит ночку. При этом рассказе у меня даже совесть заговорила: не лиши я своим рассказом Тургенева сна — не было бы таких неприятных результатов охоты для Ивана Сергеевича».

Передав этот рассказ, не могу не заметить, что из охотничьей жизни Тургенева есть и еще многие эпизоды, но, не проверив их, мы не рискуем передавать».

В настоящее время Институт русской литературы Академии наук СССР приступил к изданию полного собрания сочинений и писем И. С. Тургенева. В числе других, еще ни разу не публиковавшихся рукописных материалов великого писателя, там будет напечатано, в частности, его письмо к П. В. Анненкову, отосланное летом 1853 года из Спасского-Луговина. Этот документ подтверждает достоверность воспоминаний мценского старожила о Тургеневе. В нем он писал: «Я на днях вернулся с довольно большой охотничьей поездки. Был на берегах Десны, видел места, ни в чем не отличающиеся от того состояния, в котором они находились при Рюрикe, видел леса безграничные, глухие, безмолвные — разве рябчик свистнет или тетерев

загремит крылами, поднимаясь из желтого мха, проросшего ягодой голубикой, — видел сосны величиною с Ивана Великого... видел следы медвежьих лап на их коре... познакомился с весьма замечательной личностью, мужиком Егором, и стрелял много... Вообще я доволен своей поездкой. Егор — это для меня новый тип — я с ним намерен поохотиться один целый день — и тогда расскажу Вам о нем».

Так, вскоре после завершения «Записок охотника» родился замысел нового произведения — «Поездки в Полесье», осуществленный несколько позже.

Искренняя и горячая любовь «к благородному занятию охотой», с высоким одобрением отмеченная Тургеневым в рецензии на книгу С. Т. Аксакова «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии», еще в большей мере была свойственна ему самому. С особой силой эта замечательная страсть проявилась в период нахождения его в ссылке. В письме к Полине Виардо 13 мая 1852 года он высказывал «только одно желание», чтобы ему «позволили свободно разъезжать внутри самой России». «Я смехотворно постарел, — признавался Тургенев, — я мог бы послать вам прядь седых волос... Однако я не теряю мужества. В деревне меня ожидает охота!» В этом любимом занятии великий писатель неизменно черпал вдохновение и силу.

В. ГРОМОВ

Заместитель директора по научной части
госмузея И. С. Тургенева

ВЕРНОСТЬ

ВОЖАК упряжки, умный старый пес серой масти по кличке Профессор пользовался в стае особым уважением. Его выделяли из всей своры необычайной силой, хищные повадки, недружелюбный характер. Во всей упряжке не было такой собаки, которая бы не оценила силы его клыков.

Прослыл он и завзятым медвежатником. Профессор первым чувствовал появление медведя в районе зимовки и первым бесстрашно бросался на зверя, увлекая за собой всю стаю...

Недолюбливая собак, вожак держал себя замкнуто и с людьми. Однажды Профессор на удивление всех полярников сдружился с неуклюжим пушистым щенком с иронической кличкой Пират, которому тот получил за свой миролюбивый характер и за то, что его вечно обижали собратья.

...Прошел год. Пират вырос и превратился в огромного пса, но при этом по-прежнему сохранял свою неуклюжесть, часто попадал в неприятные истории. Но его постоянно выручал Профессор.

Как-то двое зимовщиков в полярную ночь выехали к бухте Находка. Перед спуском в нее упряжка с Профессором резко ускорила бег, бросаясь из стороны в сторону: где-то рядом находится белый медведь, но его в темноте ночи не было видно. Возбужденных собак остановить было невозможно. Вот уже нарта заскользила по льду бухты. Появились торосы. Нужно во что бы то ни стало остано-

вить нарту, иначе вся упряжка бросится на зверя, перепутаются ремни и тогда медведю легко будет расправиться с собаками.

Наконец, полярникам удается перевернуть нарту, но тут собаки делают последнее усилие и, оборвав потяг, утремяются в темноту...

Убедившись, что собак искать бесполезно, полярники вернулись на зимовку. Через некоторое время по одной, по две стали возвращаться и собаки, но не было только Пирата. Прошли сутки, вторые, третьи.

— Попал наверно в лапы мишке, — сетовали полярники, вспоминая своего любимца.

На четвертые сутки неожиданно исчез Профессор. Его бросились искать. Кто-то из участников поисков заметил свежий собачий след, который вел к бухте. Долго шли по нему люди и, наконец, перед взором полярников предстала картина. Среди торосов, запутавшись в оборванных постромках, беспомощно лежит Пират, а рядом с ним его старый друг Профессор.

Ю. СТАРКОВ

начальник полярной станции Нагурская

В. БОЛТОВ

редактор районной газеты «Полярная звезда»
Остров Диксон

На берегах Кети

ДНЕМ И НОЧЬЮ шумят сосновые боры на берегах реки Кеть. Стонут вековые стволы от сильного, порывистого ветра. Все гудит так, словно сотни эшелонов несутся рядом по стальным рельсам. Этот рокот идет далеко в лесные просторы и летит по долине реки. Красива быстрая и пенистая Кеть. Она мечется в песчаных берегах, сжавших ее, и, будто разозлившись, кидается на них, смывая косы и изменяя течение. В пойме реки как раз те просторы, о которых мечтает охотник. Вокруг нетронутые боры, болота.

В этом краю интересно побродить с ружьем, взяв с собой ушастую сибирскую лайку. Заяц здесь не добыча, и горе тому промысловнику, если его лайка кинется за косым.

Если свернете в сторону от реки — окажетесь среди множества озер, на которых немало водоплавающей птицы. Кого там только нет! И кулики, и краквовые... Слетаются на озера и хищники. Повиснув над озерами, они подолгу парят над гладью воды.

Обогатилась фауна моего края и новыми животными: немало теперь здесь ондатры. Как и прежде встречаются лесные великаны — лоси, есть и медведи. Жаль только, что в нашем замечательном краю не изжито браконьерство. Браконьеры бьют линных птиц, разоряют гнезда. Нагружают

дичью полные лодки и довольные плывут по Кети.

Большой вред приносит в нашем районе «охотники», вооруженные мелкокалиберным ружьем. Много нарезного оружия и у работников речного флота, которые все лето ведут бесцельную стрельбу, плавая по рекам. Взяв три-четыре косача или утки, такие охотники оставляют десять, а то и больше подранков. Объеденные кости неподобранных птиц встречаются у нас и в лесах, и по берегам рек. Пока борьба с браконьерами ведется слишком слабо.

Я люблю походить с ружьем в руках по просторам Кети. Однажды со мной произошел довольно занятный случай. Пробродив бесцельно всю зорю, я перед возвращением домой неожиданно услышал пронзительный крик кедровки. Каждый охотник знает эту сварливую птицу, которая готова в любую минуту перессориться со всем населением леса. Осторожно иду на этот крик. Вскоре я увидел на кедре и нарушительницу тишины. Она, видимо, старалась напугать белку, которая сидела рядом и не обращала внимания на скандалистку. Раздался выстрел. Перепуганная кедровка скрылась в чаще, а пушистый зверек упал к моим ногам. Заткнув добычу за пояс, я зашагал к болотам. Неожиданно слышу резкий лай двух собак. Значит где-то близ-

ко охотник, подумал я и сел отдохнуть на пенек. Так я просидел с полчаса, но собаки не унимались. Возможно, охотник далеко ушел и собаки облаивают зверя, — решил я. У нас, по неписанному обычаю, если убьешь зверя из-под чужих собак, то все равно обязан вернуть его владельцу четвероногих помощников, который за это отдаст вам всего лишь один патрон. Когда я стал подходить к собакам, то одна из них сердито заурчала. Рядом, в мелком кедровнике, заливалась лаем другая. Я взглянул на дерево и увидел белку. Выждав момент, когда за сучками была видна только ее голова, я выстрелил, но только подранил зверька. Он бросился на землю и я хотел подобрать его, но вспомнив, как больно кусаются белки, отдернул руку. В это время собаки схватили добычу. Я бросился разнимать охотниц, но... одна из них, прыгнув в сторону, выхватила из-за пояса мою белку и убежала. Тут же с подраненной белкой скрылась и вторая собака.

Долго я стоял после этого случая и чуть грустил о том, что так окончился один из моих охотничьих дней. Но, успокаивал себя, остроушки верны своему хозяину: возможно они ему принесут и мою белку.

Л. ПОБЕДИН

Томская обл.

НЕСКОЛЬКО ЛЕТ назад в нашем районе появились лоси. С каждым годом их становится все больше. Этой зимой охотники увидели в наших угодьях косуль.

Охотники заботятся о животных. Чтобы увеличить их поголовья, охотники района совместно с работниками Сергач-

Обогащается фауна

ского лесхоза создают кормовые и защитные условия не только для лосей и косуль, но и для птиц.

На зиму был заготовлен осинник, устраивались солон-

цы. Некоторые участки леса решено оставить в естественном состоянии в течение 10—15 лет. Это повлияет на увеличение поголовья зверей и птиц.

Охранять животных призвана вся общественность.

Егерь А. ДАВЫДОВ

г. Сергач, Горьковской обл.

ОХОТА В ВЕНГРИИ

ВЕНГРИЯ относительно невелика. Площадь этой республики всего около девяносто трех тысяч квадратных километров. Но дела здесь, как и во всех странах народной демократии, совершаются большие.

Свободный народ, занятый упорным созидательным трудом, бережно заботится и о родной природе, о родной фауне.

Почти все земли ВНР интенсивно обрабатываются. Лишь семь процентов территории страны заняты небольшими лесами, степными участками, горными пастбищами и болотами. Однако в прошлом году здесь насчитывалось 17 тысяч оленей, 14 тысяч ланей, около 30 тысяч косуль, 13 тысяч муфлонов, 10 тысяч кабанов, 700 тысяч фазанов, 1 миллион куропаток, 1,5 тысячи дроф и 3 миллиона зайцев.

Цифры прекрасные! Как же добилась Венгерская Народная Республика такого сравнительного обилия фауны?

Охота в Венгрии отличается от охоты в Советском Союзе: тут нет просторов, подобных нашим. Состав птиц и зверей не отличается сильным разнообразием. Поэтому и охотничьи законы, и опыт ведения охотничьего хозяйства в Венгрии — свои, особые. Но они представляют большой интерес и для нашей охотничьей общественности.

Больше того, кое-что, вероятно, нам следовало бы у венгерских товарищей перенять.

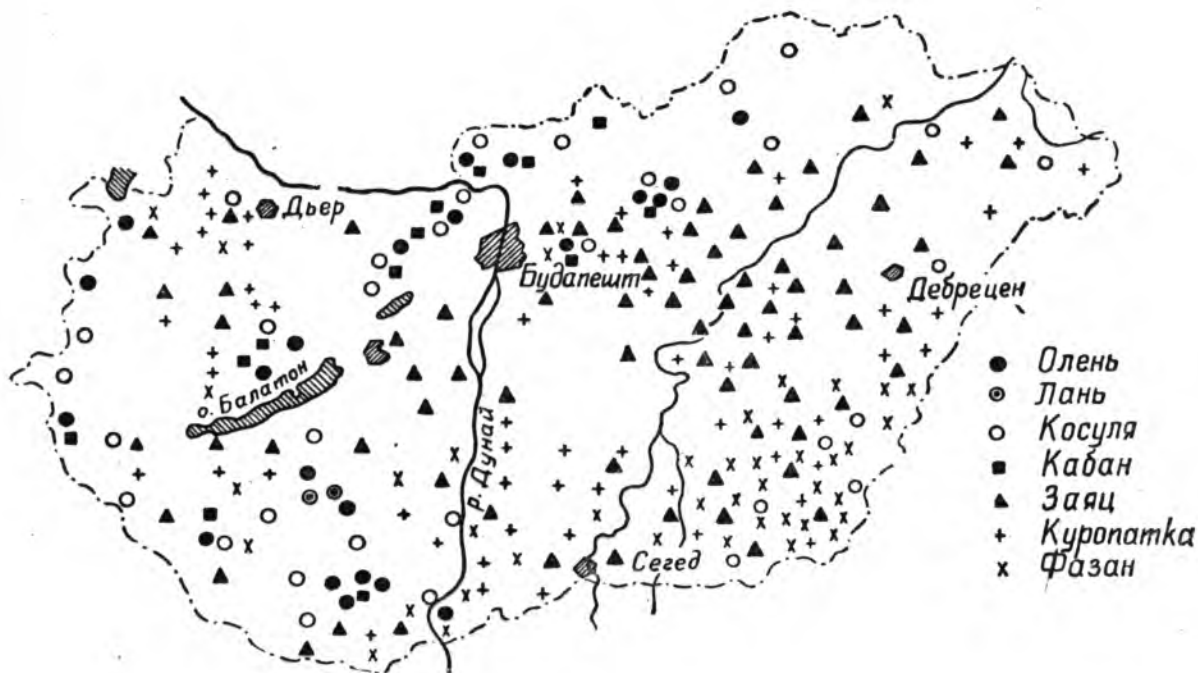
Забота венгерского народа о своей природе началась сразу после освобождения страны от фашизма.

Постановлением от 14 июля 1945 года «Об урегулировании вопросов охоты» Совет Министров ВНР объявил все леса, поля, луга, горы, горные пастбища, болота, реки, озера и другие угодья, пригодные для обитания зверей и птиц, государственной собственностью. Было также объявлено, что вся охотничья фауна является народной и государственной собственностью.

Теперь вся территория Венгрии, вплоть до последнего гектара, поделена на угодья. На них организованы или организуются государственные охотничьи хозяйства. Охотничьи хозяйства создаются и на территориях Гослесхозов и Госхозов (зерновых и животноводческих), а также на землях, сданных в аренду коллективам Всевенгерского общества охотников. Колхозники, сдающие свою территорию в аренду, не имеют права на охоту, а те, кто занимается охотничьим хозяйством, должны иметь свой коллектив. Границы и размеры охотничьих участков определяются в зависимости от экономических условий района. Границы их проходят обычно по рекам, шоссе и железным дорогам, дамбам и т. д. Те угодья, в которых постоянно живут олени лани, косули, кабаны, считаются специализированными.

Непосредственный контроль за охотничьими хозяйствами и охотой осуществляет министр земледелия через охотничью инспекцию и Совет Всевенгерского общества охотников.

Право охоты на территории республики предоставлено всем гражданам, не имеющим судимостей.

мости, достигшим 18-летнего возраста и состоящими членами общества охотников, для которых охота не является средством существования.

Право на приобретение оружия в ВНР имеют лица, получившие разрешение от соответствующих органов и сдавшие охотничьи экзамены, которые принимаются в районах, городских и областных советах. На этих экзаменах обязательно присутствуют государственные инспектора.

Для наших читателей представляют интерес условия аренды угодий в Венгерской Народной Республике. Охотничьи коллективы предприятий, учреждений и общественных организаций выплачивают государству за аренду определенную сумму и содержат егеря-охранника. Кроме того, коллективы охотников дают обязательство на сдачу определенного количества дичи. Если по каким-либо причинам численность животных в хозяйствах ниже установленной нормы, члены коллектива охотиться не имеют права. Охота на арендуемом участке проводится только коллективно и в строго ограниченные сроки.

В целях правильного ведения охотничьего хозяйства участки арендуются не менее чем на 10 лет. Для увеличения поголовья животных треть лучших арендуемых угодий выделяется под заказники. После истечения срока запрета охота в заказниках может быть разрешена, но тогда запрещают охоту на другой площади. Такая практика вполне себя оправдывает.

В угодьях, где держатся куропатки, перепела, фазаны, зайцы и другая мелкая дичь, охотиться можно один-два раза в сезон. Совершенно запрещено в Венгрии облавный способ охоты с собаками на оленей и косуль. С четвероногими помощниками можно охотиться только на кабанов и в угодьях площадью свыше 5600 га. Хищников можно уничтожать в любое время года, но в организованном порядке. Для этого организуются специальные коллективные выезды.

Количество диких животных и птиц Венгрии в значительной степени зависит не только от норм отстрела и порядка эксплуатации охотничьих угодий, но и от регулярно проводимых биотехнических мероприятий. Подкормка дичи — обязательное мероприятие для всех охотничьих хозяйств. В зимний период охотники

Венгрии устраивают для оленей, косуль и других копытных кормушки и солонцы.

Охота на полезных птиц и зверей строго ограничена, проводится в определенные сроки.

Интересно ведется в народной республике подбор егерского состава. Охранником в угодьях может быть лицо, не состоящее членом общества, не имеющее право на охоту, но знающее охотничье хозяйство. Егеря подбираются по рекомендациям охотинспекторов и перед поступлением на службу принимают присягу. После этого им выдаются удостоверение и нагрудный знак государственного охотничьего охранника. Охранники обеспечиваются оружием, но применять его могут только для уничтожения вредных животных. Егеря в Венгерской Народной Республике может привлекать нарушителей к судебной ответственности за охоту без разрешения в чужих угодьях, за охоту в период ее запрета, а также за охоту без личного билета и на запретную дичь. Лица, не имеющие охотничьего билета и занимающиеся браконьерством с применением огнестрельного оружия, подвергаются тюремному заключению от 6-ти месяцев до 2-х лет. На тех, кто ловит дичь и собирает яйца, а также охотится на запретной территории, налагается штраф в сумме 1000 форинтов. Не разрешено в Венгрии охотиться с воздушной винтовкой, ловушками сетками, крючками и стрелами. Кроме того, охота запрещена на оленя, ланя, косулю, кабана, дрофу из гладкоствольного охотничьего оружия и нарезного оружия калибра менее 6.5 мм. У лиц, нарушивших правила охоты, отбирается удостоверение на право ношения оружия и личный охотничий билет. Стоимость убитой или пойманной дичи устанавливается комитетом цен и взыскивается, как за живую дичь.

Е. ФЕДОТЬЕВ

Будущий великан.

Охотники поселка Локоть (Брянская область) бережно охраняют зверей и птиц. Уверенно чувствуют себя здесь красавцы-лоси. Мать этого будущего лесного великана выбрала место для отела в перелеске, где проходят воскресные гулянья жителей, всего в полуверсте от поселка. Новорожденный буквально с первых шагов тянулся к людям... Расти, малыш!

Фото Г. БЕЛОУСОВА

Пора навести порядок

БОГАТЫ дичью и рыбой озера и река Ишим в Северо-Казахстанской области. На озерах гнездятся десятки тысяч водоплавающих птиц. Природа как бы специально приготовила для них все необходимое.

Два года, как создано в Казахстане охотничье общество. Сделано уже много. Но у нас в области еще плохо оберегают дичь.

До сих пор часть населения, имеющая охотничье оружие, не вовлечена в члены общества. Не проведена и регистрация оружия. Государство не получило дополнительно за право охоты 35—40 тысяч рублей госпошлины.

Правление общества не ведет ни массово-разъяснительной, ни организационной работы среди населения, деятельность общества в печати не освещается.

Формально проведено и закрепление отдельных озер за охотничьими коллективами. На таких озерах, как Чаглы, Алва, Балакты, Аипас, Джолтырь, Лебедки-Лебяжье, нет никакой охраны. На эти богатые дичью озера приезжают те, у кого есть машины, и бьют птицу до открытия и после закрытия сезона, безо всякой нормы отстрела.

Озеро Аксаут объявлено заказником... Это заказник для тех, кто не может туда добраться. Владельцам автомашин он открыт. А ведь это самый лучший водоем для размножения птицы.

Северо-Казахстанское общество не имеет охотничьего магазина. Нет мастерской по ремонту ружей. Негде приобрести лодку и материал для различ-

ных поделок. А ведь среди охотников немало мастеров по ремонту ружей и изготовлению лодок. Необходимо добиться нам запрещения продажи боеприпасов и ружей на рынке. Нужно запретить охоту с мелкокалиберными винтовками. Это даст возможность сберечь от уничтожения лосей, коз. Давно назрела в нашей области необходимость вести беспощадную борьбу с браконьерами.

М. НАСЕДКИН
Северо-Казахстанская обл.

Почему погибли птицы?

НА ТЕРРИТОРИИ нашего района в Ростовской области проводится борьба с сусликом. Его травят фосфидом цинка. Разбрасывание яда производится в конце марта. Продолжительность его действия 10—15 дней. Это время совпадает с массовым прилетом дичи.

Протравленное зерно разбрасывают с самолета по непашаным площадям, на которых встречаются пруды или естественные водоемы.

В начале апреля председатель колхоза «40 лет Октября» Е. Р. Шамраев сообщил мне о том, что, проезжая в степи мимо колхозного пруда, заметил странное поведение казарок и диких уток. Пытаясь подняться на крыло, птицы падали, перевортывались через голову, некоторые из них неподвижно лежали на воде. Около пруда, не в силах подняться, ползала лисица.

Как главврача района и охотника меня это сообщение заинтересовало. К месту происшествия я выехал вместе с бригадиром колхоза М. М. Фоминым. Когда мы подъезжали к пруду, то увидели на воде светло-серые пятна. Это оказались мертвые гуси и казарки. Стаи ворон и сорок с криками кружились над прудом. Мы насчитали 15 погибших серых гусей и 36 чернозобых казарок. Невдалеке от пруда лежали утки, тут же были две мертвые лисицы. Вскрыв трупы птиц, я обнаружил следующее: печень увеличена, желто-глинистого цвета, дряблая, желудок и 12-перст-

ная кишка катарально воспалены.

Вскоре после этого случая вновь поступили сведения о том, что в балках встречаются мертвые утки, куропатки, стрепеты и зайцы.

Бесспорно, вести борьбу с сусликами надо, но травить этого грызуна нужно не в конце марта, как делают у нас, а в конце февраля или в самом начале марта. В этом случае борьба с грызуном будет эффективнее, так как в наших местах суслик начинает выходить из нор еще в феврале, а пролетная и другая дичь от яда уже не пострадает.

Б. ИВАНОВ
Главный ветврач
райсельхозинспекции
ст. Тацинская, Ростовской обл.

Нутрия на дереве

Во время очередного обхода нутриевой фермы в одном из загонов на абрикосовом дереве я заметил нутрию. На высоте более 2-х метров от земли она преспокойно лакомилась молодыми листьями и побегими.

Как она забралась на дерево, я не знаю, но, видимо, здесь определенную роль сыграл угол наклона ствола, приблизительно на равный пятидесяти градусам.

На дереве, с момента моего появления, нутрия находилась около двадцати минут. На прилагаемом фото нутрия снята за несколько секунд до падения с дерева, так как подгрызенный побег под тяжестью зверя не выдержал, обломился, нутрия потеряла равновесие и шлепнулась вниз. Это была молодая самка, весившая 4 кг 650 г.

Нутрия на дереве — довольно редкое явление, ибо в природе этот грызун ведет полуводный образ жизни и питается прибрежной и водной растительностью.

В. МОЖАРЕНКО
зоотехник Севериновского
зверосовхоза,
Краснодарский край

„Стеганные“ фазаны

ТИХО летом в тугаях Сыр-Дарьи. Стары овец угнаны скотоводами на просторы Кзыл-Кумов, где их не потревожат гнус и комары.

Но в конце августа стада возвращаются. Овцы пробивают в тугаях частые тропы, заросли становятся легкодоступными, трава на чистых местах скашивается, вытаптывается, и еще за полтора месяца до открытия охоты начинают греметь выстрелы. Скотоводы, а ружья здесь есть у каждого пастуха, до срока начинают отстрел дичи, часто неосознанно. Да и никто им не разъясняет правила охоты, не говорит, какой вред родной природе приносит преждевременная охота.

Когда фазана принимают за остреливать рано, то в октябре поиски птицы уже затруднены. Фазан осторожен, долго бежит и поднимается на крыло лишь тогда, когда путь к отступлению отрезан окончательно.

Конечно, охотник нервничает, часто только ранит птицу, и в сердцах жалуется: «Фазан стал стеганный!» Да, фазан «стеганный», и в тугаях остается множество подранков. Как-то я охотился в урочище Земкараван. Стрелял я два раза, а птиц собрал много. «Подстрелы» были принесены моей ирландкой Роной из тугаев.

Хорошо, конечно, иметь у нас на Сыр-Дарье хорошую легавую собаку. Но еще лучше было бы иметь охраняемые уголья и спокойные фазаньи выводки.

Н. МАЛИНКО

г. Ташкент

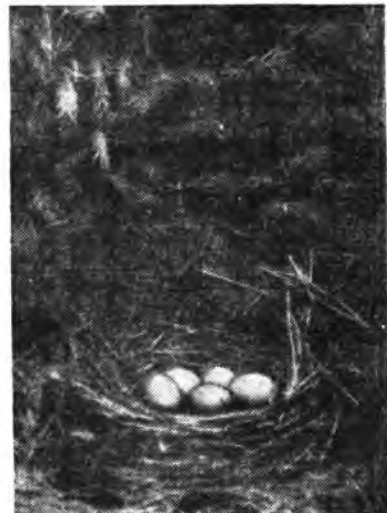
Фазанье хозяйство в лесхозе

Фото В. ВИШНЕВСКОГО

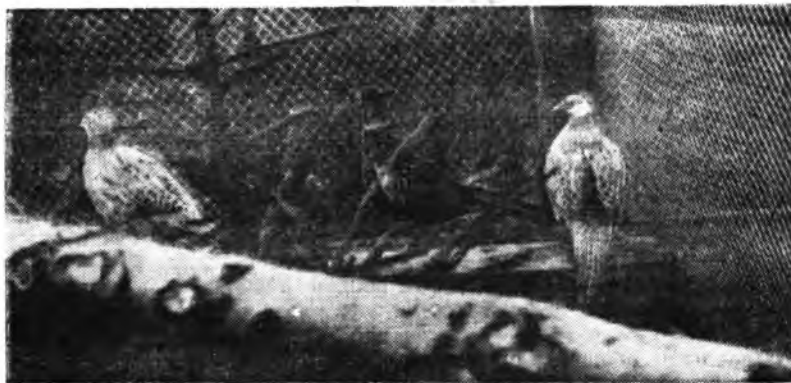
ЛЕСНЫЕ массивы Острогского гослесфонда Ровенской области славились в довоенные времена обилием фазанов. После войны охотники города Острога решили восстановить эту, почти исчезнувшую, красивую и полезную птицу. Выписать и получить фазанов не удалось. Тогда охотники приобрели сотню фазаньих яиц. Подложив их под домашних кур, вывели молодняк. Это было только началом...

Сейчас в лесхозе немало фазанов; можно считать, что задача восстановления этой птицы у нас выполнена.

Решив сохранить достаточное

Фазанье гнездо.

Румынские фазаны в вольере.

В отличие от румынских фазанов чехословацкие имеют на крыле большое белое пятно.

поголовье фазанов на воле, лесхоз и областной совет УООР проводят сейчас посадку защитных насаждений.

Пройдет 2—3 года и фазан снова появится во всех лесах Острогского гослесфонда.

Охотовед лесхоза В. НИКОЛАЕВ

Хищники будут уничтожены

В Латвийской ССР приняты меры по улучшению ведения охотничьего хозяйства в республике. В результате этого за последние годы увеличилось поголовье некоторых видов зверей и птиц. В 1959 году в республике насчитывалось около 3,5 тысячи лосей, 2,5 тысячи косуль, 1,5 тысячи диких свиней и 56 тысяч зайцев. На некоторых лесных реках появились бобры. Больше стало барсуков, хорей, куниц.

В Латвийской ССР охотничьи угодья закреплены за государственными и общественными организациями. Намечен ряд мероприятий и по охране фауны.

По отчетным данным, общество охотников и рыболовов на зиму 1959/60 года заготовило для подкормки зверей 167 т сена, 15 т клевера, 88 614 веников, 32,5 т картофеля. Собрано 5 т семян сорняков для подкормки куропаток, засеяно 4 га овса и 2,25 га ржи. Пять гектаров было занято под капусту.

Перечисленное количество кормов вполне обеспечило подкорм зверей в угодьях общества охотников и рыболовов.

На VIII конференции общества принято решение, обязывающее каждого охотника истреблять хищников. Предполагают, что к 1 января 1961 года хищников на территории республики уничтожат полностью. По данным общества охотников, в 1957 году в Латвии было 268 волков, в 1958 г. — 212, в 1959 г. — 117. В прошлом году истреблено 35 579 серых ворон и сорок и 2319 ястребов.

В. КРАСТИНЬ

Волчье логово в омете соломы

ШОФЕР Сурского совхоза, Ульяновской области. Хлынов Константин Дмитриевич 27 мая приехал в поле за соломой и узнал от пастухов, что совсем недавно из омета выскочила и убежала волчица.

Тов. Хлынов поднялся на омет и увидел в соломе волчье логово, в котором он нашел десять еще слепых волчат.

К. Д. Хлынов сдал их Сурской заготовительной конторе и получил за истребление волчат установленное денежное вознаграждение в сумме 5000 рублей.

Охотник целую ночь с ружьем караулил волчицу у стога, но она не подошла к своему логову на расстояние выстрела.

Матерые волки пока не уничтожены.

И. ГУЛЯЕВ

Выручила охотничья смекалка

МЕХАНИЗАТОР колхоза «Ленинское знамя» Иван Метелица услышал крик колхозного чабана, который пас овец возле хутора, а затем увидел волка, напавшего на стадо.

Метелица с ружьем в руках поспешил на помощь чабану. Заметив преследование, хищник скрылся в зарослях на берегу реки Быстрой. Осторожно шагая по высокому берегу, опытный охотник разыскал в зарослях кустарника затаившегося зверя и одним выстрелом уложил его на месте.

В этот же день бригадир колхоза «Заветы Ильича» тов. Дуваров, проезжая на двухколке по степи, увидел в ложине бегущего волка. Ружья у Дуварова не было, но охотник не растерялся быстро распряг лошадь и, захватив веревку, пустился в погоню за волком. После бешеной скачки волк стал сдавать. Тов. Дуваров на ходу метким броском заарканил зверя.

Колхозникам Метелице и Дуварову выданы денежные премии.

И. ДУДАРЕВ

Морозовский район, Ростовской обл.

Заботимся о дичи

В ТЯЖЕЛОЕ для серой куропатки зимнее время члены нашего коллектива подкармливают этих птиц. Корм для

куропаток покупаем за счет накоплений от членских взносов.

Куропатки, как мы убедились на опыте, быстро привыкают к местам, где высыпается корм.

Летом в засушливые времена нам приходилось ставить на глухих дорогах небольшие корытца с водой и зерном. Первое время к ним никто не подходил, но потом зайцы, например, стали посещать такие места постоянно, и всегда в одно и то же время. Охотники, ставившие корытца, заметили, что зайцев и куропаток в наших угодьях становится все больше.

Еще в прошлом году дичь страдала от лисиц и енотовидных собак. Теперь лисиц и енотовидных собак у нас на Украине разрешено отстреливать без лицензий. Это очень хорошее решение. Мы уверены, что с уменьшением численности их дичи в угодьях станет еще больше.

Члены нашей бригады постоянно ведут разъяснительную работу среди местного населения, призывая бережно относиться к запасам фауны.

Г. ЗАМУЛОВ

Председатель охотколлектива

ст. Ново-Алексеевка, Херсонской обл.

Опасность миновала

БЫЛ САМЫЙ разгар посевной. Поднимая тучи пыли, агрегат сеялок приближался к концу поля. Проезжая мимо на лошади, Нижник С. А., объездчик деревни Михайловка, Кормиловского района, заметил, что рядом с гусеницей трактора поднялась куропатка и, переваливаясь с боку на бок, быстро скрылась вдали.

Объездчик остановил агрегат — и все увидели гнездышко с семью яйцами. Сеяльщик поднял диски и загортачи сеялки, тракторист потихоньку продернул сцеп сеялок — и гнездо осталось невредимо.

На обратном пути сеяльщики уже видели: куропатка сидела на том же месте, плотно прижавшись к гнезду.

Н. ЮДАЕВ

Омская обл.

Буян

В МАЕ прошлого года рабочие Челновского лесхоза Шохин и Тенцов нашли в лесу маленького лосенка и в корзине принесли его домой.

Лосенок был очень слаб и не поднимался на ноги. Стали кормить его молоком через рожок. Лосенок быстро окреп.

Через 12 дней я и Шохин отвели лосенка в лес, чтобы его там оставить, в надежде, что лосиха найдет его. Но лосенок не захотел уходить и, только скрывшись в зарослях, нам удалось отделаться от него. Однако после 12-часового отсутствия лосенок вернулся домой, к Шохину.

Через два дня мы снова отвели лосенка, уже за шесть километров от дома. На этот раз он старался не потерять нас из виду. С большим трудом нам все же удалось оставить его в лесу, но каково же было наше удивление, когда, вернувшись в лесхоз, мы узнали, что лосенок уже давно дома. После этого случая больше не было попыток отвести лосенка в лес и он целыми днями находился на лугу с телятами.

Лосенок быстро рос, стал очень подвижным, увертливым и получил кличку «Буян».

Подходила осень. Шохину и Тенцову было дано указание не кормить больше Буяна, чтобы он сам ушел в лес. Но Буян в лес не пошел. Он стал ходить по двору рабочих и «выпрашивал» у них корм. Рабочие подкармливали Буяна кто чем мог, но этого ему уже не хватало. Как-то случайно он подошел к хлебному магазину и получил от рабочих несколько кусочков хлеба. С тех пор Буян стал регулярно «дежурить» у магазина.

Мимо магазина, по дороге, в течение дня проходило много

Фото автора

автомашин. Шоферы заинтересовались лосем, который отлично знал свою кличку. Они оставили машины, звали Буяна и давали ему кто хлеба, кто сладостей. Буян стал признавать шоферов больше, чем кого-либо. Стоит только показаться автомашине, как Буян мчится к ней со всех ног. Подбегает со стороны шофера и протягивает голову к кабине; не успев машина остановиться, как голова Буяна уже лежит на руле — так он «выпрашивает» подачку. Шоферы прозвали Буяна «автоинспектором».

В зимнее время Буян отдыхал на опилках возле пилорамы или заходил в машинное отделение: он не прочь был погреться возле выхлопной трубы.

30 марта этого года Буяна передали «Зооцентру» для помещения в одном из зоопарков.

С. ПОБЕДИНСКИЙ

Егерь Сосновского р-на
Тамбовская обл.

Подарок школе

ЗИМОЙ этого года охотники-любители Бежицкого сталелитейного завода из г. Брянска во время коллективной охоты убили лося с красивыми рогами.

Мясо зверя охотники поделили между собой, а рога и чучело головы решили подарить детям подшефной школы.

Когда чучело, изготовленное в одной из мастерских города, было готово, охотник Михаил Дмитриевич Бондарь преподнес его в подарок детям.

Преподаватели и школьники благодарили заводских охотников за красивый подарок.

А. КРАВЦЕВ

г. Брянск

Подкармливаем лосей и зайцев

Прошедшей зимой охотники нашего коллектива своими силами устроили 19 подкормочных площадок для зайцев и 7 солонцов для лосей. Звери охотно посещали эти места.

В зиму будущего года мы сделаем для зверей еще больше.

Г. БЕРЕЗИН

Зам. председателя охотколлектива
пос. Тихменево, Ярославской обл.

Журнал в цеху

СБОРОЧНЫЙ цех — один из самых больших в вагонном депо станции Синельниково. Товарищи по работе — не охотники, но нашими вылазками интересуются:

— Где охотились?

Однажды, идя на работу, я прихватил с собой номер нашего журнала. Посмотреть его захотелось всем. В перерыве несколько статей и заметок пришлось читать вслух.

С тех пор читку журнала «Охота и охотничье хозяйство» в цеху мы проводим регулярно. Сейчас среди «сборщиков» нет ни одного, который бы не знал, что браконьер — это враг живой природы. А ведь раньше, часто бывая в степи и лесу, рабочие не знали ни правил, ни сроков охоты; они считали, что каждый может стрелять «ничьих» диких зверей и птиц, когда им заблагорассудится. А теперь попробуй-ка, нарушитель, попадись на глаза моим товарищам по работе!

Многие рабочие, даже не занимающиеся охотой, стали постоянными подписчиками журнала. Читают его не только они сами, но и члены их семей — взрослые и дети. А это залог тому, что подрастающая смена будет относиться к природе бережно, по-хозяйски.

Кровельщик П. ЗАЛОЗНЫЙ

г. Синельниково, Днепропетровской обл.

Наш примерный охотник

МЫ ЖИВЕМ в Мещере — местности, богатой лесами и дичью. В центре Мещерских лесов, в глухой чаще, стоит домик, где живет обходчик Ефим Илларионович Писцов, всю жизнь отдавший лесу. Сын его Иван — тоже лесник.

В начале этого сезона Иван Ефимович заключил трудовой договор на поставку пушнины на сумму 1140 рублей. План этот он значительно перевыполнил, сдав пушнины на 2600 рублей. В числе других зверей он добыл 8 куниц, 3 лисицы, около сотни белок. Большинство сданной пушнины принято первым сортом.

Иван Ефимович активно борется с браконьерством, охраняя фауну.

С. ПЕТРОВ

Рязанская обл.

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ И НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

В РЕДАКЦИЮ нередко приходят письма, в которых местные жители, а также наиболее сознательные сотрудники геолого-разведочных и др. изыскательских партий указывают на недопустимое отношение геологов к охотничьей фауне.

Многие из них берут ружья, не зарегистрировав их, отстреливают подчас все, что попадает на глаза.

Такие жалобы поступили, в частности, от гг. Брагина из Казахстана, Соловьева из Якутской АССР и других. Они были направлены редакцией Министерству геологии и охраны недр СССР.

Заместитель министра Б. Н. Ерофеев сообщил редакции, что им дано специальное указание всем геологическим организациям установить строгий контроль за правильным использованием огнестрельного оружия и принимать строгие меры к лицам, виновным в неправильном использовании оружия и недопустимом отношении к охотничьей фауне.

ЧИТАТЕЛЬ тов. Порциг из Иркутской области сообщил нам, что здесь нарушается инструкция об отстреле зверей. Письмо было проверено и факты, изложенные в нем, подтвердились.

Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР сообщает, что за нарушение инструкции о порядке отстрела лосей, маралов, изюбрей, косуль, диких кабанов и европейских оленей и за несвоевременное рассмотрение жалоб трудящихся главному госохотинспектору при Иркутском обл. исполкоме т. А. А. Погудину поставлено на вид. Он предупрежден о том, что при допущении подобных нарушений в будущем к нему будут приняты более строгие меры.

Заместитель председателя Губовского районного общества охотников Ростовской области тов. А. С. Зелененко прислал нам письмо, в котором сообщил, что руководство колхоза им. 17 партсъезда Зверевского района не разрешает использовать близлежащие пруды для разведения рыбы. Жалоба А. С. Зелененко была рассмотрена на месте в присутствии представителя колхоза. Она подтвердилась.

В редакцию журнала поступило письмо Е. А. Шестошалава из Вытегорского района, Вологодской области, сигнализирующего о недостойном поведении работников районной заготовительной системы гг. Сютьева М. П. и Исакова Л. П., при-

своивших себе шкуру волка, попавшего в капкан охотника тов. Ленова Н. А.

Как сообщил редакции заместитель председателя правления Вологодского облпотребсоюза тов. Ванчиков, «Вопрос присвоения шкуры волка работни-

Решено, что теперь местные охотники и рыболовы будут разводить рыбу в прудах и пользоваться правом спортивной ловли.

Туркменский охотник В. А. Голубченко написал в редакцию о том, что вблизи г. Красноводска хищнически уничтожают водолавающую дичь. Главное управление лесного хозяйства, заповедников и охотничьего хозяйства при Совете Министров ТССР расследовало жалобу и подтвердило, что факты, изложенные в письме В. А. Голубченко, действительно имеют место.

Чтобы прекратить браконьерство, Совет Министров республики запретил охоту на водоплавающих птиц по всему побережью Каспийского моря и в заливах с лодок и других плавающих средств.

Предложено также зарегистрировать все лодки, находящиеся в индивидуальном пользовании. Кроме этих и других мер, намечено выделить специальный катер для патрулирования морской площади, занятой зимующими птицами.

О том, что на Череповецком металлургическом заводе в Вологодской области лицензии в прошлом году выдавались по завышенным ценам, сообщил редакции охотник тов. Зеленцов. Корреспонденция его была проверена. Факты подтвердились. Председатель охотколлектива указанного завода тов. Шпак действительно брал с цеховых коллективов по 600 рублей за лицензию на отстрел лося вместо 400 рублей.

Тов. Шпак и другие лица, допустившие нарушения, будут привлечены к ответственности после расследования полученного сообщения контрольно-ревизионным управлением.

Главный госохотинспектор при Ленинградском облисполкоме тов. А. Иванов сообщил редакции, что после получения им письма Н. А. Стрельцова, пересланного на расследование редакцией, в охотничьих угодьях, расположенных вдоль рек Свирь и Паша, организованы четыре егерских участка. Кроме того, сейчас в устьях Свири и Паши организуется государственное охотничье хозяйство. На территории его будут проводиться биотехнические мероприятия.

ками Вытегорской заготконторы гг. Сютьевым и Исаковым разбирался в народном суде Вытегорского района 19/III 1960 года.

Суд вынес решение о взыскании с виновных в пользу охотника Ленова 350 рублей».

Может ли охотник одновременно состоять членом республиканского общества охотников и, например, Всеармейского военно-охотничьего общества?

Правление Росохотсоюза рассмотрело этот вопрос и сообщило нам, что в настоящее время член любого республиканского общества охотников может состоять одновременно и членом другого общества. При этом государственная пошлина уплачивается им только в одном обществе.

На охоте у спортсмена должен быть охотничий билет, подтверждающий уплату госпошлины.

От лесничего Е. П. Володенкова из Красноярского края, В. В. Прокофьева из г. Очакова, В. А. Панкратова из г. Свердловска и многих других охотников нередко поступают **рекламации на качество папковых гильз и патронов**, выпускаемых нашей промышленностью. Редакция разъясняет:

Завод «Азот» и другие предприятия выпускают охотничьи бумажные гильзы и патроны (по ГОСТам 7839—55 и 7840—55), которые предварительно принимаются ОТК.

Если качество отдельных партий гильз и патронов не удовлетворяет требованиям ГОСТов, то потребитель, обнаруживший отклонение от нормы, обязан сообщить об этом соответствующему совнархозу и Комитету стандартов для принятия мер.

Картонные прокладки на пороховом заводе «Азоте» и других промышленных предприятиях применяются по ГОСТу 7838—55 толщиной $1,5 \pm 0,25$ мм, в связи с чем во все ранее действовавшие наставления должны быть внесены надлежащие поправки.

ГОСТы 7838—55, 7839—55 и 7840—55 можно приобрести через «Стандартгиз» (Москва, ул. Щусева, д. 4).

Как сделать ткань непромокаемой? В преддверии осени этот вопрос интересует многих наших читателей, в том числе молодого охотника А. Нездведского, В. Потапова и К. Михайлова из г. Горького, рыболова Ю. Перелякина и других.

Существует несколько способов сделать одежду непромокаемой. Ряд простых рецептов приведен в нашем журнале за прошлые годы. Среди старых охотников наиболее распространены следующие способы пропитки ткани.

1. 150 г обыкновенных квасцов и 150 г свиного сахара хорошо растирают и смешивают с 6 л воды. В эту, похожую на молоко, жидкость кладут на сутки одежду. Затем одежду вынимают и, не выжимая, вешают сушить. После использования посуду нужно хорошо вымыть, так как состав ядовит.

2. Ткань или одежду пропитывают крепким раствором мыла, отжимают и опускают на 1—2 часа в раствор квасцов, после чего сушат.

3. Материю кладут в 40% раствор жидкого мыла, а затем — в 15—20% раствор медного купороса. После сушки материя приобретает зеленую окраску.

* * *

Читатель журнала В. Андрущенко (г. Харьков) спрашивает: как снаряжать патроны в металлических гильзах?

О снаряжении патронов при использовании папковых гильз рассказано в № 2 журнала за 1957 год. Снаряжение металлических гильз имеет свои особенности.

На порох обычно кладется калиберная картонная прокладка в 2—3 мм толщиной. Она предохраняет порох от проникновения в него осалки войлочного пыжа и от прилипания к пыжу пороховых зерен. На прокладку кладется войлочный просаленный пыж.

Войлочные пыжи выпускаются стандартных размеров. Например, для металлических гильз 12 калибра диаметр пыжей должен быть 19,9 мм, для 16 калибра — 18,4 мм (для бумажных гильз диаметр пыжей установлен соответственно в 18,9 и 17,4 мм).

Если в продаже войлочных пыжей под металлическую гильзу не окажется, то можно взять пыжи и картонные прокладки, изготовленные под бумажную гильзу, но большего калибра. Так, например, для гильз 12 калибра — пыжи 10 калибра (19,3 мм), для 16 калибра — пыжи 14 (18,1 мм) или, в крайнем случае, 12 калибра (18,9 мм).

Пыжи 10 и 14 калибров в продаже бывают очень редко. Поэтому охотнику, стреляющему из металлических гильз, следует обзавестись собственной высечкой нужного диаметра и высекать пыжи и прокладки самому. Как изготовить высечку — смотри заметку в № 1 журнала за 1960 год, а об осалке войлочных пыжей — в № 2 журнала за 1959 год.

На войлочный пороховой пыж прокладка под дробь не кладется: осыпь получается лучше, если дробь (особенно мягкая) лежит на мягкой, пружинящей поверхности. Поэтому для ответственных охот опытные охотники нередко кладут под дробь (на пороховой пыж) тонкий неосаленный войлочный, суконный или даже фетровый пыж.

Сверху на дробь опускается надкалиберный пробковый пыж толщиной 5—7 мм или тонкий (1—1,5 мм) пыж из рыхлого, ломкого картона. Допускаются также тонкие неосаленные пыжи из войлока.

В металлической гильзе дробовой пыж закрепляется расплавленным воском, парафином или стеарином. Но заливается им не весь пыж, а по окружности соприкосновения края пыжа со стенкой гильзы. Осуществить такую заливку проще всего с помощью тонкой кисточки или бумажной трубочки.

В. СОКОЛОВСКИЙ

г. Ростов-на-Дону

* * *
Республиканская конференция охотников Литвы состоялась в мае в г. Вильнюсе. Участники конференции приняли обязательство добиться к концу семилетки плотности не менее 25 зайцев, 30 косуль и 30 куропаток на каждые 1000 га соответствующих им стадий. В лучших биотопах численность будет поднята до 100 зайцев, 60 косуль и 100 куропаток на 1000 га.

На стендах

В ИРКУТСКЕ разыграно лично-командное первенство области. Со стрелками охотничьих и спортивных обществ в этот раз состязалась команда стендовиков, сформированная из студентов кафедры охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института. Спортивную честь ДСО «Труд» защищали три выставленных им команды. Все это говорит о быстром росте популярности стрелково-охотничьего спорта в Иркутской области.

В стрельбе на траншейном и круглом стендах победила команда Иркутского добровольного общества охотников.

* * *

В Виннице областной совет Украинского общества охотников и рыболовов решил проводить ежегодно стендовые состязания, посвященные Дню Победы. На этот раз в один из майских дней флаг соревнований подняла мастер спорта Надежда Трофимовна Соколюк. Послышались команды «дан!»; выстрелы... В комплексе двух упражнений победу одержали команда областного общества охотников (801:1000) и мастер спорта И. А. Пахомов (181:200).

* * *

В КАЗАНИ разыграно лично-командное первенство Казанской железной дороги 1960 года. Первое место заняла команда г. Казани. Личное первенство по двум упражнениям завоевал стрелок этой команды А. Анужис.

Фотоконкурс

«ОХОТА с фотоаппаратом» — увлекательный вид спорта, развивающий в охотнике терпение, наблюдательность, любовь к природе.

Выследить дикого зверя или птицу, подойти на близкое расстояние и запечатлеть на пленку их поведение в естественных условиях — представляет для любителя природы не меньший интерес, чем добыть дичь.

В целях популяризации этого увлекательного вида спорта, воспитания бережного отношения к живой природе Союз обществ охотников РСФСР организует в 1960 году специальный фотоконкурс по теме: «Охота с фотоаппаратом».

На конкурс будут приниматься снимки зверей и птиц, сделанные в естественных условиях их обитания, следов их жизнедеятельности — миграций, перелетов и т. д.

Снимки из жизни животных, сделанные в различные периоды года, могут выделяться в самостоятельные серии типа фенологических наблюдений.

Анонсы

* * *

На первенство профсоюзов. Эти соревнования состоялись в июне на стенде ДСО «Локомотив» (станция Стройка близ Москвы). В них приняла участие 17 команд от 15 профсоюзных добровольно-спортивных обществ. Состав каждой команды — 4 стрелка; зачет — по трем лучшим в каждом упражнении. Стрелки, не выполнившие норматива I разряда (167 очков из 200 на траншейном, 84 из 100 мишеней на круглом стенде), в зачет команды не включались.

Звание чемпиона профсоюзов и Переходящий кубок завоевала команда общества «Спартак». Из 900 возможных она набрала в комплексе двух упражнений 829 баллов. Второе место заняла 1-я команда ДСО «Труд» (811) и третье место — «Даугава» (801 балл).

В личном первенстве чемпионами профсоюзов 1960 года стали: на траншейном стенде — Ю. Никандров («Спартак», 194:200), а на круглом — К. Блумс («Даугава», 186:200). Столь известные мастера круглого стенда, как Н. Дурнев, А. Каплун и В. Кампф, заняли соответственно лишь 5, 8 и 9 места.

* * *

В лично-командных соревнованиях на первенство Центрального совета ДСО «Труд» профсоюзов РСФСР на линию огня вышли 203 стрелка — 25 команд краевых, областных и городских советов общества.

Общеконандное первенство выиграла команда Московского городского совета (1039 из 1200 очков). В личном первенстве чемпионами общества стали москвичи — мастера спорта В. Степин (182 из 200, траншейный стенд) и А. Широухов (192 из 200, круглый стенд).

Отдельными сериями могут быть показаны следы зверей («блокнот следопыта»), а также результаты воспроизводства фауны, борьба с браконьерством и т. д.

Снимки представляются на конкурс в виде негатива любого размера и формата с одним позитивом (фотоотпечатком) размером не менее 18 × 24 см, под девизом автора.

В запечатанном конверте вместе со снимками под тем же девизом представляются сведения об авторе снимка: 1) фамилия, имя, отчество, 2) год рождения, 3) адрес, 4) профессия и должность, 5) фотографический стаж, 6) членство в обществе.

На конверте с негативом и на обратной стороне отпечатка указываются: 1) название снимка (сюжета), 2) место и дата съемки, 3) название объектива, которым сделан снимок, его фокусное расстояние и светосила, 4) какой камерой и как: с рук, со штатива, фоторужьем и т. д. — сделан снимок, 5) на каком негативном материале.

Оценка представленных на конкурс снимков будет проводиться специальным жюри в срок с 15 января по 1 февраля 1961 года.

В основу оценки снимков будет браться их биологическая ценность, отношение к охоте и охотничьему хозяйству, художественная выразительность и качество выполнения.

За лучшие снимки правлением Росохотсоюза устанавливается 11 денежных премий в размере:

	Для черно-белых снимков	Для цветных снимков
Одна первая премия	2500 рублей	3000 рублей
Две вторых премии	1200 "	1500 "
Три третьих премии	800 "	1000 "
Пять поощрительных	500 "	700 "

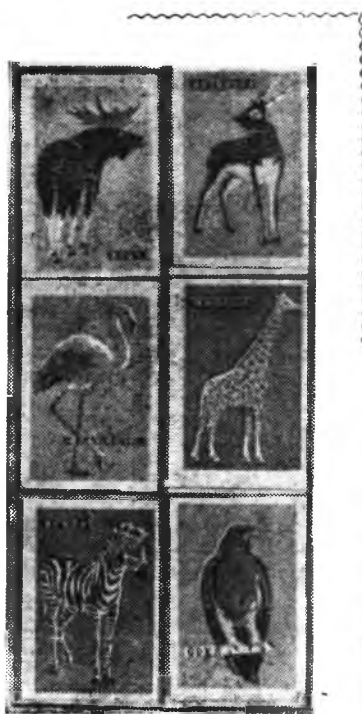
С целью широкого показа «Охоты с фотоаппаратом» из премированных снимков и лучших непремированных правлением Росохотсоюза будет устроена передвижная выставка.

Передвижная выставка будет демонстрироваться в г. Москве на территории ВДНХ, г. Ленинграде и других городах РСФСР.

Намечено издание альбома «Охота с фотоаппаратом», куда войдут лучшие снимки, а также серии почтовых открыток по их тематике.

При издании альбома и открыток массовым тиражом авторам снимков будет выплачиваться установленный гонорар.

Снимки представляются на конкурс не позднее 31 декабря сего года по адресу: Москва Г-69, Садово-Кудринская, д. 2, Росохотсоюз. С пометкой «на фотоконкурс».

НА ПРИЗ „ВЕЧЕРНЕЙ МОСКВЫ“

ЕЖЕГОДНО в мае столичные стрелки соревнуются за обладание переходящим призом газеты «Вечерняя Москва». 8 и 22 мая этого года традиционные соревнования привлекли на стэнд «Локомотива» 192 участников.

Каждое спортивное общество и ведомство имело право выставить неограниченное число стрелков, а зачет велся по 10 лучшим результатам как в стрельбе с места, так и на круглом стэнде.

Первое общекомандное место

досталось команде ВВОО, поразившей в двоеборье 857 мишеней из 1000 возможных, второе — команде ДСО «Труд» (839) и третье — команде Московского общества охотников (817 мишеней), занявшей первое место в борьбе на круглом стэнде (402 из 500).

В личном первенстве впереди оказались мастера спорта И. Колодяжный (ВВОО, трапезный стэнд, 93 из 100) и С. Сечкин (МОО, круглый стэнд, 95 из 100).

Набор спичек с изображением шестнадцати различных диких зверей и птиц выпущена в продажу спичечная фабрика «Пролетарское знамя».

ПОПРАВКИ

В статье «Длина стволов и их бой» (№ 3 журнала за этот год, стр. 40, правая колонка сверху) напечатано «при дроби № 3». Следует читать: «при дробе № 7».

В статье Г. Кошевого «Новое об охоте в Польше» в № 5 журнала на стр. 54, 8 абзац надо читать: «Государственные охотничьи угодья сдаются в аренду лесхозами и правлениями государственных сельских хозяйств».

За два дня охоты он выполнил норму отстрела, убив 10 уток. Среди них были нырки, кряквы и чирки. И, что самое удивительное, он потратил на это всего 10 патронов!

Спрашивается: сколько каких уток убил охотник, если на каждую крякву пришлось по одному выстрелу, чирки после каждого выстрела падали парой, а по каждому нырку он стрелял три раза?

Прислал охотник

В. АНДРУЩЕНКО

(г. Харьков)

Встретились волк и лиса. Волк спрашивает:

— Как дела, кума?

— Худо, куманек. Нового председателя колхоза выбрали.

— А тебе-то, Патрикеевна, не все ли равно?

— Новый председатель курятник отремонтировал, к курам теперь пробраться не могу!

А. ВИНОГРАДОВ (г. Вологда)

ЗНАЕШЬ ЛИ ТЫ, ЧТО...

...на дикобразе около 30 тысяч игл?

...самое быстрого млекопитающее — антилопа?

Она развивает скорость до 100 километров в час!

...в тропических лесах, где не существует смечи

времен года, деревья не имеют годичных колец?

...каждый человек потребляет в течение своей

жизни столько дерева (бумага, газеты, мебель, отоп-

ление и т. д.), что из него можно было составить

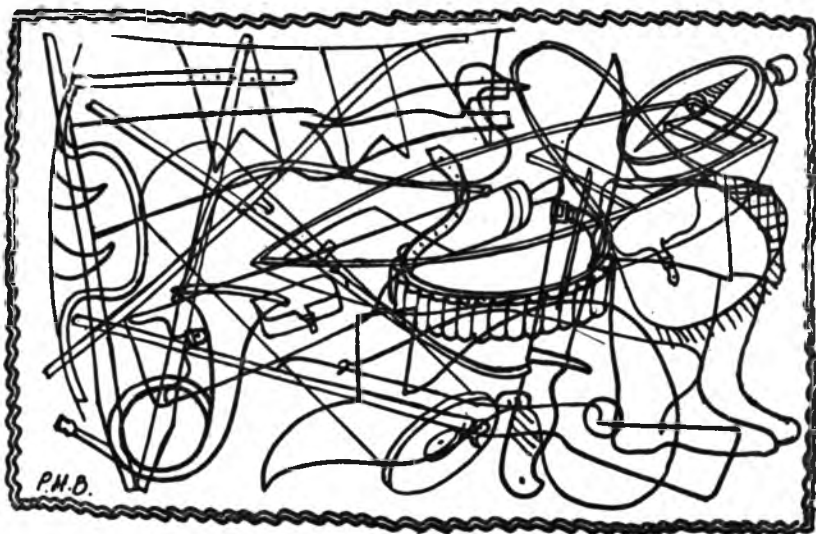
участок леса из 400 деревьев?

(из австрийской газеты «Ди Фольксштимме»)

Смотри внимательно!

На рисунке изображены различные предметы охотничьего снаряжения. Подсчитайте их и назовите. Ответ будет дан в следующем номере журнала.

Изограмма Н. РЫЖОВА (Челябинская обл.)

Метаграмма

Я с «С» — из рода грызунов,

Семейства белок я;

А с «К», скажу без лишних слов,

Я механизм ружья.

Составил

Н. ДАЩЕНКО

(г. Севастополь)

Поговорки наших охотников

* Кто природу любит, тот полезную дичь не губит.

* Не всякая птица с кривым клювом — орел!

* Не трофеями хвались, а хорошим отдыхом.

* Чем больше полезных птиц, тем меньше вредных насекомых.

Собрал Г. БАЗЕКИН (г. Уфа)

Две шарады

Мой первый слог пусть даст

вам кум.

Второй же сам придет на

ум:

Имеет сходство он с судьбой

Но только род его иной...

Когда приходится стре-

лять, —

Нельзя о целом забывать!

Начало — звук, что слышим

мы.

Когда нет должной тишины.

Второе — имя: это он

Открыл нам физики закон.

Теперь, чтоб ясен был ответ,

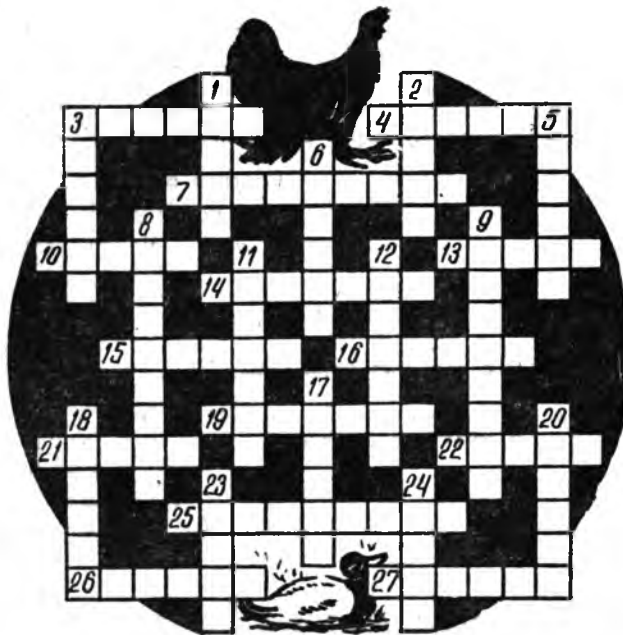
Конец возьмите из анкет...

Ружье свое кто бережет,

Тот быстро целое найдет!

Составил М. НИКОЛЬСКИЙ

(г. Ленинград)

По вертикали: 1. Крупная антилопа. 2. Животный мир. 3. Заключительный этап доскачки борзой за зверем. 5. Сокол. 6. Смена пера у птицы или шерсти у зверя. 8. Узкая поляна в острове. 9. Лицо, занимающееся разведением собак. 11. Голубой гусь. 12. Лесной голубь. 17. Кулик, обитатель тундры. 18. Тетерев-самец. 20. Мелкий сокол. 23. Спокойный, размеренный галоп. 24. Морда борзой.

По горизонтали: 3. Птица отряда веслоногих. 4. Степной сурок. 7. Скрещивание собак, состоящих в близком родстве. 10. Хорошо работающая гончая. 13. Место, на которое в результате жеребьевки становится стрелок при облавной охоте. 14. Белый зад косули. 15. Два ошейника, соединенных железным кольцом. 16. Место дневного отдыха зверя. 19. Гончая, молчком, напрямик перехватывающая гонного зверя. 21. Место, где зверь укрывается в течение дня. 22. Животное из семейства полорогих. 25. Тыльная часть приклада. 26. Двуствольное ружье с нарезными стволами. 27. Черный окрас спины русской гончей.

Составил Н. ГОНЧАРОВ (г. Киев)

**Ответы на задачи
в № 7 журнала**

НАКАЗ ОХОТНИКУ

«Снятые шкурки зверей не бросай, выправи, высуши и государству сдай».

МЕТАГРАММА

ПеРец — пеСец.

КАКИЕ ЭТО ПТИЦЫ?

Жа-ворон-ок.

В. РАДЧУК. Так создаются охотничьи хозяйства на Украине	1
И. ЦЕПЛЯЕВ, Я. ВОРОНЦОВ, Д. СТЕПАНОВ. У нас в Боровском	4
П. ГАГАРСКИЙ. Семилетка в два года	12
С. ЛАРИН. Техника самолетного промысла	13
А. ТКАЧЕНКО. Степной сурок	19
А. СЛУДСКИЙ. «Язык» зверей	21
Б. ШНЫГИН. С молодой лайкой	29
О. ЛОСЕВ. Стрельба на круглом стенде	34
А. ЧУВИКОВ. Охотничьи пороха	37
Г. МДИВАНИ. Лабаша	41
И. ЗВЕРЕВ. Крылатый друг	44
Г. ТАРАСЕВИЧ. На лабазе	46

Стихотворения: Г. ЛАДОНЩИКОВА, Н. ИВАНОВА, Д. СЕДОВА, В. ОВЧИННИКОВА

Е. ФЕДОТЬЕВ. Охота в Венгрии 53

На первой и четвертой страницах обложки:
Накануне.

Художник Ф. ГЛЕБОВ

На второй странице обложки:
Открытие охоты.

Фото Н. БОХОНОВА

На третьей странице обложки:
Вечерний перелёт.

Фото Н. БОХОНОВА

Редакционная коллегия:

А. В. Малиновский (главный редактор),
А. Г. Банников, Н. Ф. Круторогов,
А. В. Лепихин, П. И. Мануйлов (зам. гл. редактора),
Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов,
Б. П. Спангенберг, С. С. Туров

Художественный редактор А. А. Шварц.

Рукописи не возвращаются

Издательство Министерства сельского хозяйства
Союза ССР

Адрес редакции:

Москва И-139, Орликов пер., 1/11
Тел К 2-99-41. К 2-93-86

Т-08708. Подп. к печ. 22/VII 1960 г.
Формат бумаги 84×108 Бум. л. 2. Печ. л. 4 (6,56).
Тир. 236 000 экз. Цена 3 руб. Зак. 379.

Московская типография № 4 Управления полиграфической промышленности Мосгорсовнархоза. Москва, ул. Ваумана, Гарднеровский пер., 1а.
Обложка и вкладка опечатаны на офсетной фабрике Мин-ва с.-х., г. Ленинград.